

АРХИТЕКТУРА СССР

5/1975

Научно-техническая библиотека
Ленинградского
судостроительного завода
имени А. А. Жданова
Ивл. № *Бюро 35*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ТВОРЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 5 май 1975 Издаётся с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

30-летие Великой Победы	2
Слава великому советскому народу, народу-победителю	2
В. Попов. Площадь победы в Ленинграде	20
С. Георгиева. Советские архитекторы и Советская Армия	23
Т. Малинина. Советская архитектура в годы Великой Отечественной войны	29
А. Манина. Восстановление 15 русских городов	34
Г. Орлов. ДнепрогЭС в те дни...	42
А. Ковалев. Монументальный памятник великому подвигу	44
Выдающиеся мемориальные ансамбли	52
И. Иванова. Памятники Великой Отечественной	54
С. Земцов. Кино и архитектура	61
Ю. Шапошников. Архитектурная печать в годы Великой Отечественной войны	62
М. Евсеева. Фотографии о городах-героях	63
В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР	63
В Союзе архитекторов СССР	64
Рефераты статей, № 5, 1975 г.	

1975 год — это год, когда мы будем отмечать 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, в которой советский народ проявил массовый героизм и мужество, отстоял честь, свободу и независимость социалистической Родины, спас народы мира от угрозы фашистского порабощения. Патриотический долг каждого советского человека — достойно встретить юбилей Великой Победы, ознаменовать его новыми достижениями на трудовом фронте.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

30-летие Великой Победы

Москва. Салют Победы 9 мая 1945 года

Слава великому советскому народу, народу-победителю!

В постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» отмечается, что война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма, одним из тягчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной.

Победа советского народа над фашизмом оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Она явилась торжеством нового, рожденного Октябрем общественного и государственного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, нерушимой дружбы народов СССР.

Советский народ, являющийся главным творцом великой победы в Отечественной войне, совершил подвиг, равного которому еще не знала история.

«Наш замечательный народ, народ-герой, народ-богатырь высоко поднял над планетой и победоносно пронес сквозь огонь военных лет овеянное славой ленинское знамя, знамя Великого Октября, знамя социализма», — отмечал товарищ Л. И. Брежнев.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией была ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества.

Центральный Комитет КПСС и Советское правительство в исключительно трудных условиях сумели мобилизовать советский народ на священную борьбу против фашистских захватчиков и, несмотря на временные неудачи в начальный период военных действий, добиться коренного перелома в ходе войны и обеспечить победоносное ее завершение.

Боевым девизом всего советского народа стал призыв партии — «Все для фронта, все для победы!» Наша партия провела поистине титаническую работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь. Рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция своим самоотверженным трудом вместе с воинами Вооруженных Сил ковали победу над ненавистным врагом.

В период военных испытаний неизмеримо возрос авторитет Коммунистической партии — вождя и организатора социалистического строительства в мирные годы и героической защиты его завоеваний.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства.

Уже три десятилетия советский народ пользуется плодами мира, отдает свою творческую энергию со-

зданию коммунистического общества, за идеалы которого сражались с беспримерным мужеством миллионы советских людей в годы войны.

Отмечая тридцатую годовщину Победы над германским фашизмом, мы не можем забывать, что в огне войны погибло около 50 миллионов человек, были уничтожены уникальные культурные ценности, разрушены тысячи городов, десятки тысяч сел и деревень.

«В летописи человечества, — говорил товарищ Леонид Ильич Брежнев, — не значитесь войны столь разрушительной и кровавой, не значитесь победы, доставшейся столь дорогой ценой».

В ожесточенной борьбе с фашистским варварством за демократию и социальный прогресс, за будущее мировой цивилизации основная тяжесть войны легла на плечи советского народа. Именно наша страна стала главной силой, преградившей путь фашизму в его захватнической военной авантюре, в сумасбродных стремлениях к мировому господству. Неоспоримым является тот факт, что именно Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии.

Необходимо в то же время помнить, что эта беспримерная в истории война принесла неисчислимые потери, дорого стоила нашему государству. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 60 млн. зданий и лишили крова около 25 млн. человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов — крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и другие.

В исторический день Победы 9 мая 1945 года в Обращении к народу И. В. Сталин, подводя итоги войны, говорил: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.»

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне стала торжеством всех свободолюбивых народов, светлым праздником всего прогрессивного человечества.

Чем дальше уходит от нас трудное и героическое время минувшей войны, тем полнее вырисовывается значение подвига советского народа, наших славных Вооруженных Сил.

* * *

Мы с гордостью сегодня произносим имена архитекторов — Героев Советского Союза Г. Гоциридзе, С. Киашко, Г. Леладзе, Н. Стадничука, С. Тутученко, И. Цицишвили, особо отличившихся на фронтах войны. В действующих армиях сражалось более двух тысяч архитекторов. В числе архитекторов-фронтовиков были и женщины, значительная часть из них служила в госпиталях и медсанбатах. Сотни архитекторов награждены боевыми орденами и медалями. Многие архитекторы отдали свою жизнь в боях за Родину.

Большую мобилизующую роль сыграло Обращение правления Союза архитекторов СССР к архитекторам страны в первые дни войны. Союз призывал коренным образом перестроить всю работу, подчинить ее всецело задачам военного времени. Это было патристическим долгом, так как страна воевала и в то же время строила.

Только за три года войны (1942—1944) было заново построено и введено в эксплуатацию в восточных районах Советского Союза 2250 крупных промышленных предприятий, реконструировались и расширялись существующие заводы, строились жилые районы и новые города.

Особую остроту в военные годы приобрела проблема повышения темпов нового строительства. **Строить быстро, выиграть время** — такова была задача, обусловленная военной обстановкой. И эта задача успешно решалась архитекторами и строителями. Многие здания и сооружения строились в два-три раза быстрее, чем в довоенное время.

Руководство Академии архитектуры и Союза архитекторов приняли необходимые меры для перестройки работы проектных институтов в соответствии с потребностями обороны страны.

Так Институт архитектуры массовых сооружений в это время начал разработку типовых проектов жилых домов для городов и поселков с применением упрощенных конструкций, проектировал сборно-разборные щитовые дома для освобожденных районов, сборные полевые общежития, госпитали, лазареты. Придавая особое значение в условиях войны местным строительным материалам, Институт строительной техники и другие институты разрабатывали проекты экономического строительства с использованием металлургических шлаков, гипса, опилок для засыпки каркасных зданий и т. д. Проектирование всех зданий и сооружений проводилось с соблюдением норм, установленных для строительства военного времени.

Война продолжалась. Под напором доблестной Красной Армии фашистские орды откатывались на Запад. В 1943 г. в результате наступления Красной Армии многие важнейшие промышленные районы страны были освобождены от немецких захватчиков. Перед советским народом встали неотложные задачи

возрождения разрушенных городов и сел, промышленности и транспорта, сельского хозяйства, культурных учреждений. Необходимо было быстрее создать для наших людей, избавленных от фашистского рабства, нормальные условия жизни.

21 августа 1943 г. было издано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». О масштабах предстоящей тогда работы можно было судить по тому, что немецко-фашистскими погромщиками на временно оккупированной территории были полностью или частично разрушены и разграблены 32 тысячи заводов, фабрик и других промышленных предприятий, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 98 тысяч колхозов, 216 тысяч торговых предприятий, 4100 железнодорожных станций, 82 тысячи школ, 1520 техникумов, 334 высших учебных заведения, сотни научных учреждений и т. д.

На территории, подвергшейся оккупации, были разрушены железные дороги, мосты, все телеграфно-почтовые линии связи, шоссейные дороги. Варварскому уничтожению подвергся жилой фонд. Из 2567 тысяч жилых домов в городах, находившихся на оккупированной территории, было уничтожено и разрушено полностью 1209 тысяч домов.

Фашисты планомерно и методично разрушали все то, что в течение многих лет создавалось героическим творческим трудом нашего народа. Немецкие войска садистски выполняли преступные директивы Гитлера при отступлении под напором наших войск. «Оставляемая зона, — говорилось в одном из приказов гитлеровского командования, — должна быть после отхода зоной пустыни. Для обеспечения полного разрушения должны быть сожжены все дома... Имеющиеся каменные строения должны быть взорваны, причем должны быть разрушены также имеющиеся подвалы. Меры по созданию зоны пустыни имеют решающее значение для ведения боевых действий зимой и должны быть поэтому подготовлены и проведены полностью и беспощадно».

История вынесла свой приговор над бредовыми замыслами Гитлера и его позорной разбойничьей армией. Но следы кровавых злодеяний фашистских полчищ остались на советской земле; их необходимо было в кратчайший срок ликвидировать.

Перед строителями и архитекторами встали задачи величайшей исторической важности.

В сентябре 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «Об образовании Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР». В этом постановлении указывается, что Комитет создан в целях повышения качества архитектуры и, в особенности, в целях обеспечения государственного руководства архитектурными и планировочными работами по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов и населенных мест. Вслед за этим было принято постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об образовании Управления по делам

архитектуры при Совнаркоме РСФСР». Важное значение имело также постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О главных архитекторах городов».

Все эти правительственные постановления определили создание развитой системы руководства архитектурной деятельностью и государственное направление в общенародном деле восстановления городов, пострадавших в период фашистской оккупации.

В газете «Известия» 10 декабря 1943 г. была опубликована статья М. И. Калинина «Большая общенародная задача», в которой сформулированы важнейшие задачи созданных государственных органов по руководству архитектурной деятельности в стране. В частности, М. И. Калинин отметил, что правительство придает большое значение повышению качества архитектуры, обеспечению целенаправленного руководства архитектурными и планировочными работами по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов и населенных мест. Он особо подчеркнул, что «города строятся на столетия, и поэтому особенно важна их целесообразная планировка».

Государственные органы по делам архитектуры, Академия архитектуры и Союз советских архитекторов провели большую организационную и проектную работу. Для реализации проектных решений необходима была мощная производственная база. В мае 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о создании индустриальной базы для массового жилищного строительства. Этим постановлением предусматривалось на протяжении 1944 г. и первого полугодия 1945 г. создать производственные мощности по изготовлению заводскими способами жилых сборных домов на 3600 тысяч квадратных метров жилой площади в год.

В мае-июне 1944 г., в период большого развертывания восстановительных работ, Наркомстроем была проведена в Донецке Всесоюзная техническая конференция по восстановительному строительству. Она обобщила опыт восстановительного строительства и наметила пути широкого распространения достижений передовых организаций.

За годы войны в нашей стране была осуществлена огромная программа строительства новых предприятий, были увеличены мощности многих важнейших заводов металлургической и машиностроительной промышленности, восстановлено и введено в эксплуатацию большое число промышленных объектов. Строителями и архитекторами были восстановлены сотни городов, тысячи поселков и сел.

Родина, советский народ помнят о героических делах строителей и архитекторов в суровые годы войны. Трудными дорогами войны вместе с армией прошли они великий победоносный путь.

Вот уже три десятилетия отделяют нас от победной весны 1945 года. В те дни, когда наш народ-победитель подводил итоги беспрецедентной в истории войны, состоялось торжественное заседание правления Союза советских архитекторов совместно с архитекторами Москвы. В принятом на этом заседании Об-

ращении «Ко всем архитекторам Советского Союза» говорилось:

«Товарищи! Величайшая из войн, какие знает история человечества, завершилась сокрушительным разгромом кровавого немецкого фашизма. Советский Союз в этой войне выполнил великую освободительную миссию. В ореоле славы предстала наша Родина перед всем миром. Советское оружие пронесло сквозь битвы и небывалые испытания войны знамя высших идеалов человечества, знамя любви к человеку и несокрушимой веры в него.

Это знамя ныне развевается над поверженной в прах страной фашистского мракобесия. Освобожденные народы прославляют Советскую державу и ее героическую Красную Армию...

В эти исторические дни мы должны дать друг перед другом и перед всей страной торжественное обязательство: посвятить себя, все свое творчество великому делу восстановления и реконструкции городов и сел.

Правление Союза советских архитекторов СССР призывает всех своих членов, все архитектурные силы страны отдать свой творческий опыт, свое искусство и знания восстановительному строительству и считать себя мобилизованными на этом фронте.

...Будем помнить, что в предстоящие годы слово «строить» будет звучать так же гордо, как в героическую пору войны звучало слово «воевать». Будем достойны великих примеров, какие показала нам и всему миру наша Красная Армия, будем помнить, что мы создаем архитектуру великой Советской державы, что мы работаем для народа-победителя, что мы сами — часть этого народа, что большие надежды, глубокие упования возлагает наш народ на нас, своих архитекторов. И нет более важной обязанности всей нашей жизни, нет большего счастья, чем суметь достойно оправдать эти надежды и заслужить народную благодарность».

Со времени принятия этого Обращения прошло 30 лет. Это были годы самоотверженного творческого труда советских зодчих.

Советская архитектура прошла за это время сложный, но плодотворный путь. Современное ее развитие определяется новыми требованиями коренного улучшения жизни народа в условиях научно-технической революции, новыми идейно-художественными задачами и гигантскими масштабами градостроительных работ в период развитого социалистического общества.

Союз архитекторов СССР за активное участие в создании материально-технической базы коммунизма был удостоен высшей награды нашей страны — ордена Ленина. Выдающимся советским архитекторам присвоено почетное звание «Народный архитектор СССР», сотни архитекторов удостоены почетного звания «Заслуженный архитектор республики», многим архитекторам присуждены Ленинские и Государственные премии.

Это яркое свидетельство признания заслуг архитекторов, признания их выдающейся роли в формиро-

вании культуры, признания высокого значения архитектуры как великого искусства.

Трудящиеся нашей страны завершают 9-ю пятилетку и все шире разворачивают социалистическое соревнование в преддверии XXV съезда КПСС. Наш народ глубоко осознает, что созидательная деятельность непосредственно обуславливается мудрой мирной политикой Коммунистической партии.

Товарищ Леонид Ильич Брежнев в своем выступлении 7 сентября 1974 г. в Новороссийске говорил:

«Дорогие товарищи! Мирная жизнь, завоеванная нашим народом такой дорогой ценой, наши громадные достижения в хозяйственном и культурном строительстве, размах наших сегодняшних дел и наши величественные планы на будущее — все это делает мир особенно дорогим для всех советских людей, агрессию и войну — особенно ненавистными. Поэтому внешняя политика, которую, следуя ленинским заветам, проводят наша партия и Советское государство в тесном союзе с братскими странами социализма — это прежде всего политика мира».

Состоявшийся в апреле 1975 года Пленум Центрального Комитета КПСС поручил Политбюро также целенаправленно и активно, как до сих пор, добиваться полного осуществления Программы мира, проводить внешнеполитический курс XXIV съезда, пользующийся единодушной поддержкой советского народа.

Новый могучий творческий подъем трудящихся вызвало решение Пленума Центрального Комитета о созыве 24 февраля 1976 года очередного XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Предстоящий XXV съезд КПСС несомненно будет иметь огромное историческое значение. Он определит дальнейшие перспективы коммунистического созидания.

Коммунистическое созидание! Как величествен творческий смысл этих слов. Это новые промышленные комплексы, новые прекрасные города, новые гармоничные ореалы коммунистического расселения, коренное преобразование сложившейся веками среды обитания людей на новых основах социального и научно-технического прогресса.

Все это вызывает, и не может не вызывать, пафос новаторства, творческих поисков, соревнования.

Научные, проектные и строительные коллективы берут на себя творческие обязательства в честь предстоящего XXV съезда КПСС. Апрельский Пленум ЦК подчеркнул необходимость сосредоточить внимание партийных организаций, всех трудящихся на выполнении и перевыполнении заданий последнего, завершающего года пятилетки, что позволит еще более повысить народное благосостояние, укрепить международные позиции нашей великой миролюбивой Родины.

Мы горды тем, что наш советский народ, народ-победитель идет в авангарде строителей коммунистического общества и высоко несет над миром величественное знамя марксизма-ленинизма.

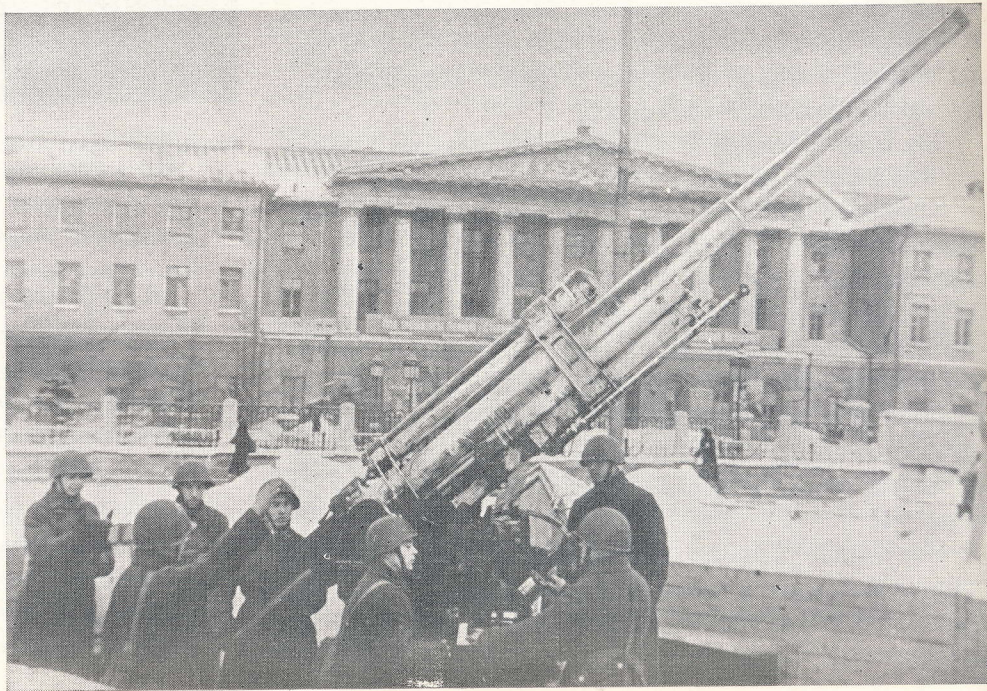

Ленинград. Арка Победы в Автово. 1945 г.

К 30-летию Победы в Великой Отечественной войне советский народ приходит с поистине историческими достижениями в строительстве коммунистического общества и в борьбе за осуществление тех идеалов мира, демократии и свободы, за которые народы сражались против фашизма и милитаризма.

Из Постановления Пленума Центрального Комитета КПСС от 16 апреля 1975 года.

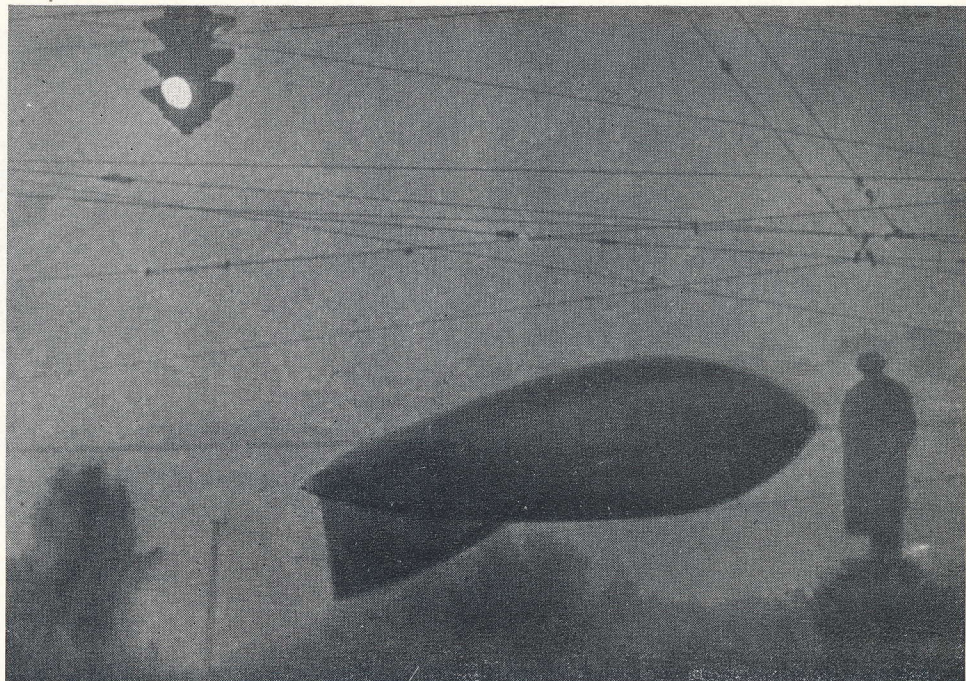
ГОРОДА-ГЕРОИ

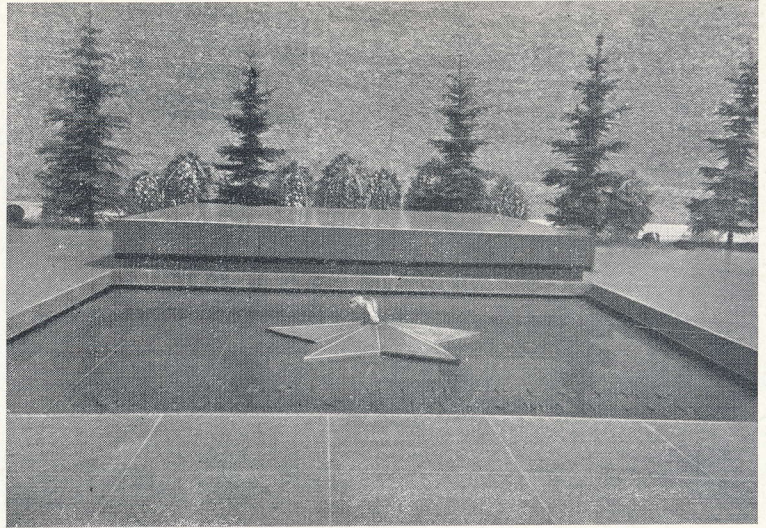

МОСКВА

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СТОЛИЦА НАШЕЙ РОДИНЫ — МОСКВА СТАЛА ФОРПОСТОМ ВСЕЙ СТРАНЫ, КРЕПОСТЬЮ, ЗАСЛОНИВШЕЙ ОТ ВРАГА НАШУ ЗЕМЛЮ. И НЕТ НА СВЕТЕ ГОРОДА, КОТОРЫЙ ПРИ ВСЕЙ СВОЕЙ ОГРОМНОСТИ, ШИРИ И МОЩИ БЫЛ БЫ СТОЛЬ МИРНЫМ И ДОБРЫМ. МОСКВА ХРАНИТ МИР...

Москва, 1941 год

Могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены в Москве.

Москва. Здание СЭВ

Москва. Давыдково

Панорама ночной Москвы

Москва. Ленинский проспект

Москва. Химки-Ховрино. Панорама застройки

ЛЕНИНГРАД

СВЯЩЕННА ПАМЯТЬ БЕСЧИСЛЕННЫХ ЖЕРТВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ. ВЕЧНА СЛАВА ТЕХ, КТО НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ И В ПРОМЕРЗЛЫХ ЦЕХАХ, НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ, НИ САМОЙ ЖИЗНИ, КОВАЛ ПОБЕДУ. И В СЕГОДНЯШНЕМ ЛЕНИНГРАДЕ, В ВЕЛИЧИИ ЕГО ПАМЯТНИКОВ И НОВОСТРОЕК — ПРОДОЛЖЕНИЕ РАТНОГО И ТРУДОВОГО ПОДВИГА ЛЕНИНГРАДЦЕВ.

1
Ленинград. Призыв к возмездию

2
Большой Петергофский дворец, разрушенный фашистами

3
Ленинград. Защитное укрытие памятника Петру I, 1941 г.

4
Оборона Ленинграда. Васильевский остров

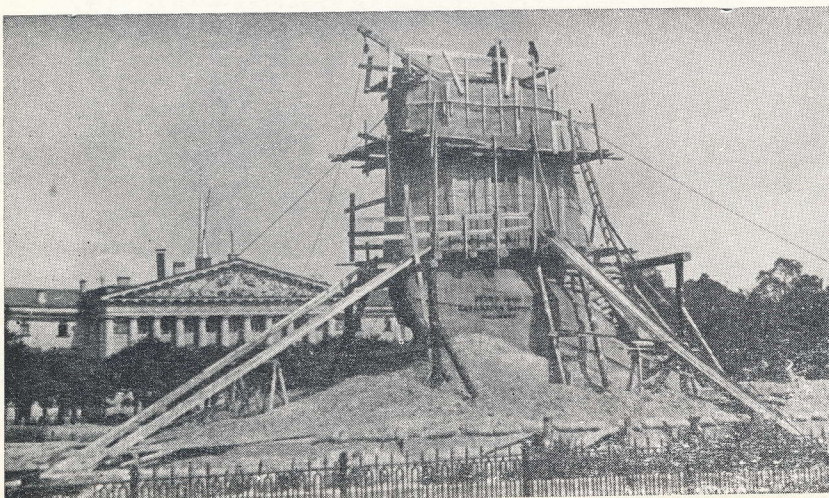
5
Военный Ленинград

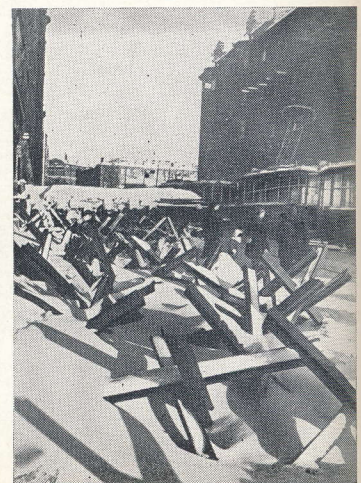
2

4

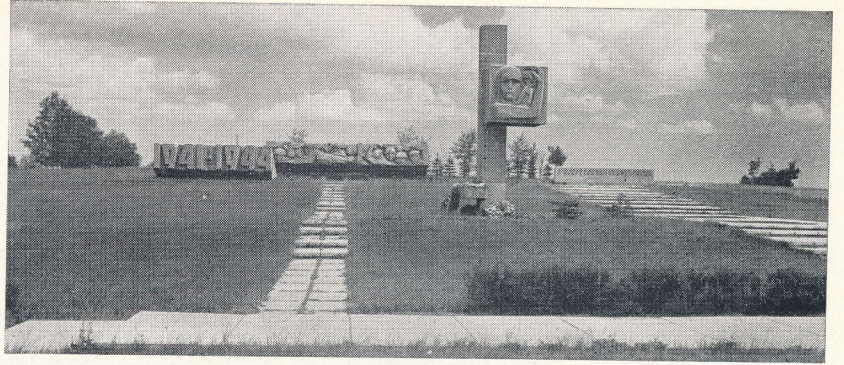

3

5

6
Мемориальный ансамбль «Лемболовские высоты»

6

7
«Дорога жизни». Монумент на берегу Ладожского озера

7

8
Ленинград. Московская площадь, расположенная в бывшем фронтовом районе. Застройка и благоустройство завершены в 1972 г.

8

9

Киев. Крещатик, 1943 г.

КИЕВ

КИЕВ, ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШЕННЫЙ ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ, БЫЛ ВОССТАНОВЛЕН В КОРОТКИЙ СРОК, И ГОРОД-КРАСАВЕЦ СНОВА РАСКИНУЛСЯ НАД ПРИВОЛЬЕМ ДНЕПРА. НОВЫЕ ЖИЛЫЕ РАЙОНЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ ФОРМИРУЮТ СЕГОДНЯ ОБЛИК ВОЗРОЖДЕННОГО КИЕВА.

Киев. Крещатик в наши дни

МИНСК

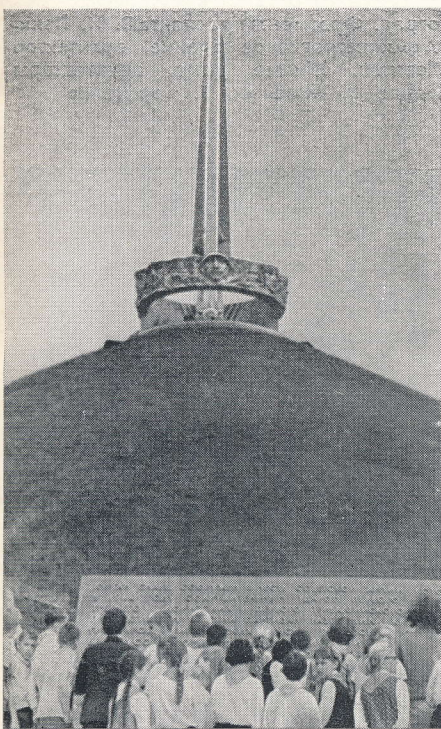
ОСВОБОЖДЕННАЯ ОТ ВРАГА
СТОЛИЦА БЕЛОРУССИИ ПРЕД-
СТАВЛЯЛА СОБОЙ СТРАШНУЮ
КАРТИНУ РАЗРУШЕНИЙ, ГОРОД
БЫЛ ПРЕВРАЩЕН В РУИНЫ. ВОС-
СТАНОВЛЕННЫЙ С ПОМОЩЬЮ
ВСЕГО СОВЕТСКОГО НАРОДА,
МИНСК СТАЛ ЕЩЕ БОЛЕЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВЕННЫМ И ПРЕКРАСНЫМ.

Минск, разрушенный фашистскими захватчиками

▼ Минск. Площадь Победы

Минск. Курган Славы

Минск. Горсовет

Сталинград. Центр города, 1945 г.

Уличные бои в Сталинграде, 1942 г.

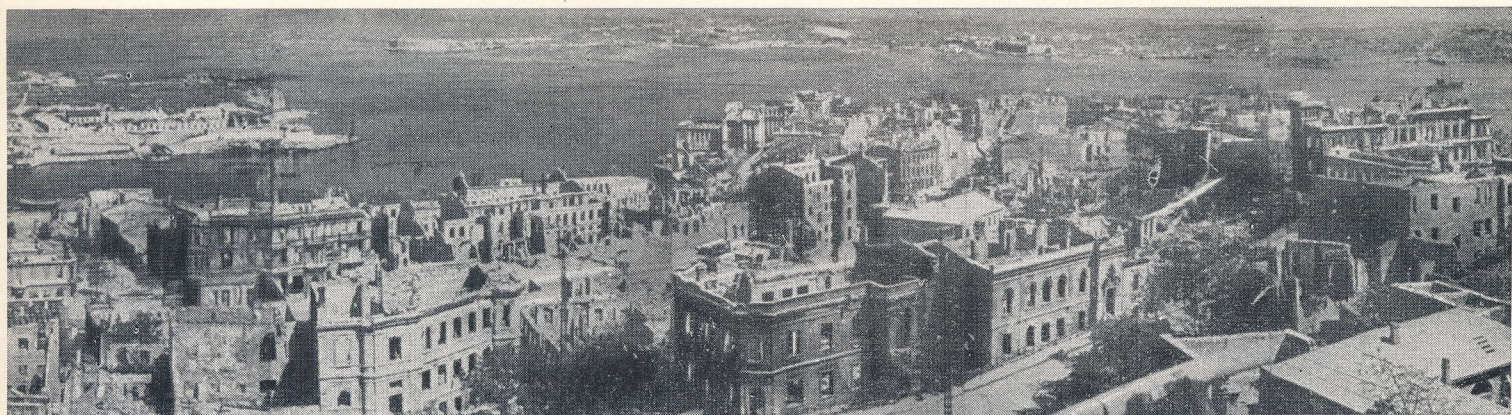
Сталинград. Развалины центра города, 1943 г.

Волгоград. Фрагмент проспекта В. И. Ленина. Административное здание, архитекторы Е. Левитан. Жилые дома, архитекторы В. Статун, В. Минькин, Г. Борисенко

Волгоград

НИКОГДА НЕ ИЗГЛАДИТСЯ В ПАМЯТИ ЛЮДЕЙ СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА. ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ ЗЕМЛЯ НЕ ЗАБУДЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ, УШЕДШИХ В БЕССМЕРТИЕ С КРОВАВЫХ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ...

Панорама разрушенного Севастополя

Советские танкисты в освобожденном Севастополе, 1944 г.

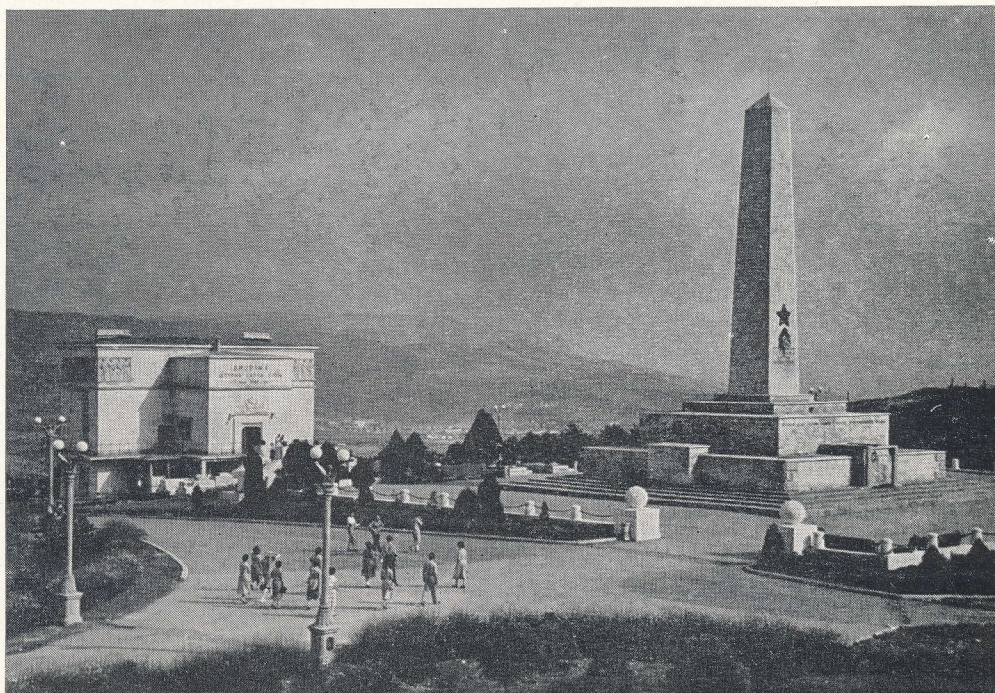

Севастополь. Диорама «Штурм Сапун-горы»

Севастополь. Памятник защитникам города на Сапун-горе. 1944 г.

Севастополь

ДЛЯ КАЖДОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА СВЯЩЕННА СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ, ОБИЛЬНО ПОЛИТАЯ КРОВЬЮ ГЕРОИЧЕСКИХ СЫНОВ И ДОЧЕРЕЙ НАШЕГО БОГАТЫРСКОГО НАРОДА.

ОДЕССА

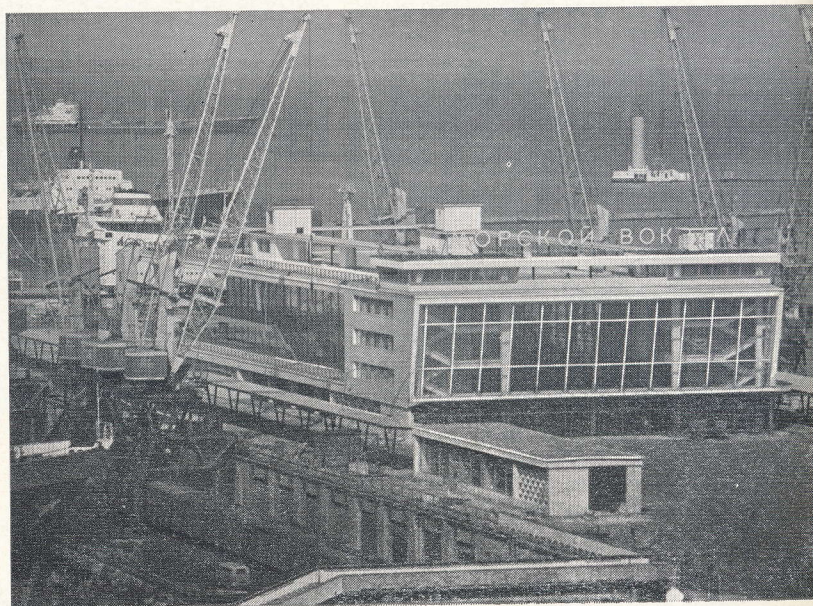
Одесса. Здания, разрушенные во время войны

В ТЕЧЕНИЕ ПОЧТИ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ МЕСЯЦЕВ ЗАЩИТНИКИ ОДЕССЫ СКОВЫВАЛИ В РАЙОНЕ ГОРОДА 300-ТЫСЯЧНУЮ ФАШИСТСКУЮ АРМИЮ. ОНИ НАНЕСЛИ МОЩНЫЙ УДАР ПО ГИТЛЕРОВСКИМ ПЛАНам «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ». ОБОРОНА ОДЕССЫ СТАЛА ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ЯРКИХ ОБРАЗЦОВ ГЕРОИЗМА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ.

Одесса. Улица Суворова

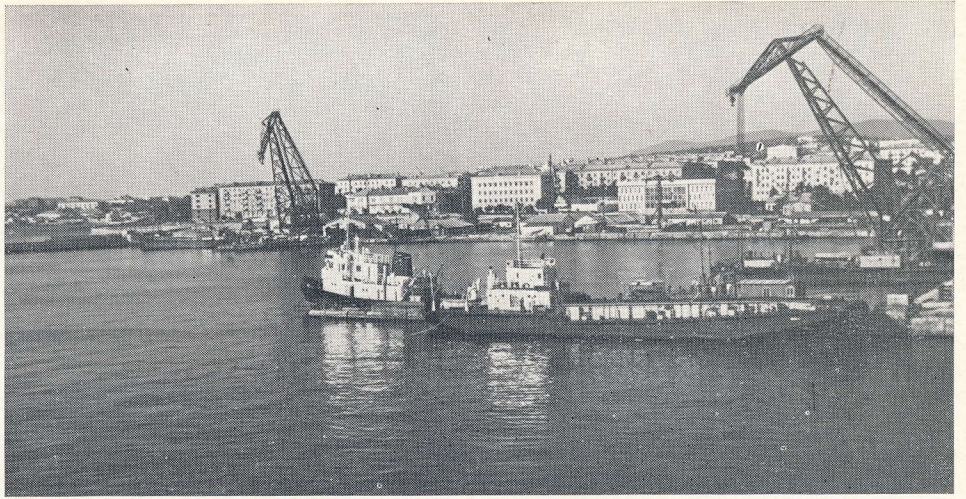
Одесса. Морской вокзал

Одесса. Приморская лестница

НОВОРОССИЙСК

Новоросийск. Порт

Бойцы Советской Армии входят в освобожденный Новоросийск

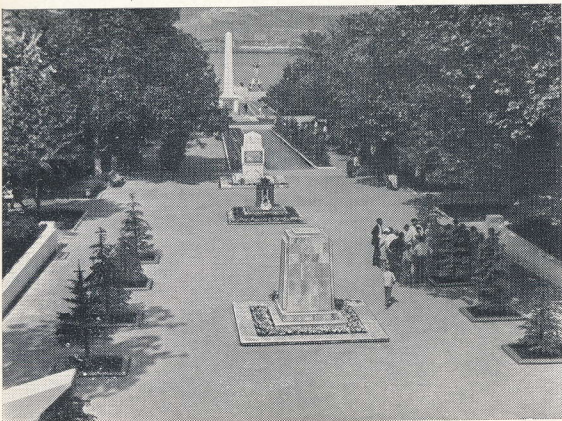
«РАЗРУШЕННЫЙ ДО ОСНОВАНИЯ, ВЕСЬ В ДЫМУ ПОЖАРИЩ, НОВОРОССИЙСК ВЫСТОЯЛ И ПОБЕДИЛ.

БИТВА ЗА НОВОРОССИЙСК ВОШЛА В ИСТОРИЮ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ КАК ОДИН ИЗ ПРИМЕРОВ НЕСГИБАЕМОЙ ВОЛИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ К ПОБЕДЕ, РАТНОЙ ДОБЛЕСТИ И БЕССТРАШИЯ, ИХ БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ ПРЕДАННОСТИ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОТЧИЗНЕ».

Из речи товарища Л. И. БРЕЖНЕВА при вручении городу-герою Новоросийску ордена Ленина и Медали «Золотая Звезда»
7 сентября 1974 года

Новоросийск. Памятник защитникам города на Площади Свободы

Новоросийск. Аллея героев

КЕРЧЬ

Керчь. Здания, разрушенные во время войны

Керчь. Памятник на Братской могиле воинов-освободителей

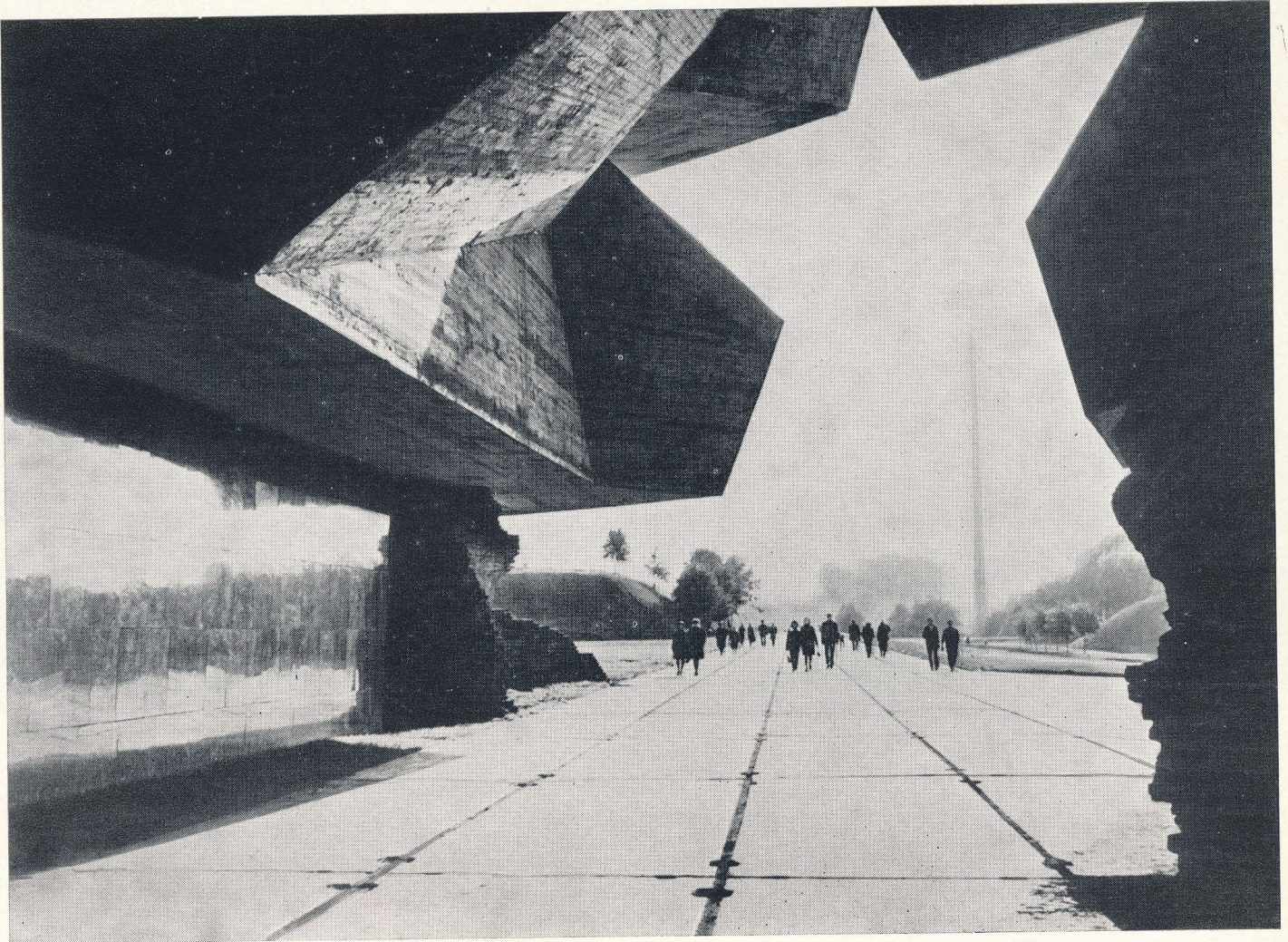
Керчь в наши дни

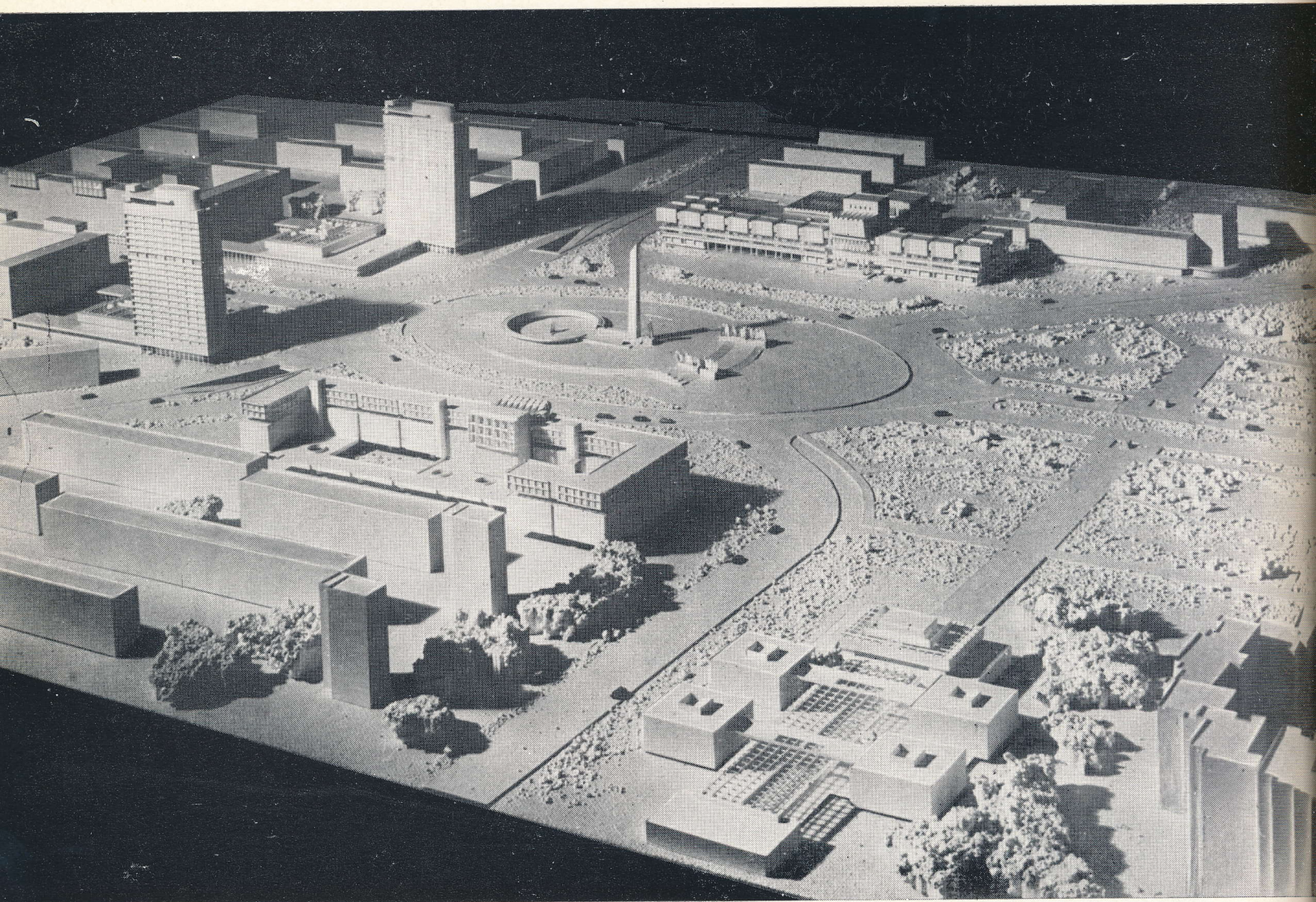
ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ ГОРОДАМИ-ГЕРОЯМИ КЕРЧЬ ОЛИЦЕТВОРЯЕТ БОГАТЫРСКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА, РАЗГРОМИВШЕГО ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. ЭТОТ ГОРОД НАВСЕГДА ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ И КРЫМ.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Брестская крепость. Мемориальный ансамбль памяти защитников крепости-героя. Вход в крепость. 1971 г. Архитекторы В. Король, В. Волчек, Ю. Казаков, В. Занкович, О. Стахович, Г. Сысоев, скульпторы А. Кибальников, А. Бембель.

ВЕЧНО БУДЕТ ГОРЕТЬ В СЕРДЦАХ ЛЮДЕЙ ОГОНЬ ЛЮБВИ К ГЕРОИЧЕСКОМУ ГАРНИЗОНУ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ, КАК ГОРИТ ОН У ЕЕ СВЯЩЕННЫХ СТЕН, ХРАНЯЩИХ ДЫХАНИЕ ГРОЗОВЫХ ДНЕЙ И РАДОСТИ ПОБЕДНОГО ПРАЗДНЕСТВА.

В. ПОПОВ, заместитель главного архитектора Ленинграда УДК 711(471.23—2)

Площадь Победы в Ленинграде

С первых послевоенных лет в Ленинграде было начато создание мемориальных ансамблей и памятников, посвященных великому подвигу советских людей на фронте и в тылу. Вслед за закладкой Приморского и Московского парков Победы был сооружен широко известный мемориальный ансамбль на Пискаревском кладбище; недавно по бывшему переднему рубежу обороны города создан Зеленый пояс Славы с серией монументов, расположенных на ключевых позициях, где шли наиболее ожесточенные, кровопролитные бои. Памятными километровыми столбами и монументами увековечена трасса легендарной

«Дороги жизни», вблизи которой установлен «Цветок жизни» — памятник ленинградским детям, погибшим в годы блокады. Памятники, посвященные событиям Великой Отечественной войны, установлены также во многих районах и на предприятиях города.

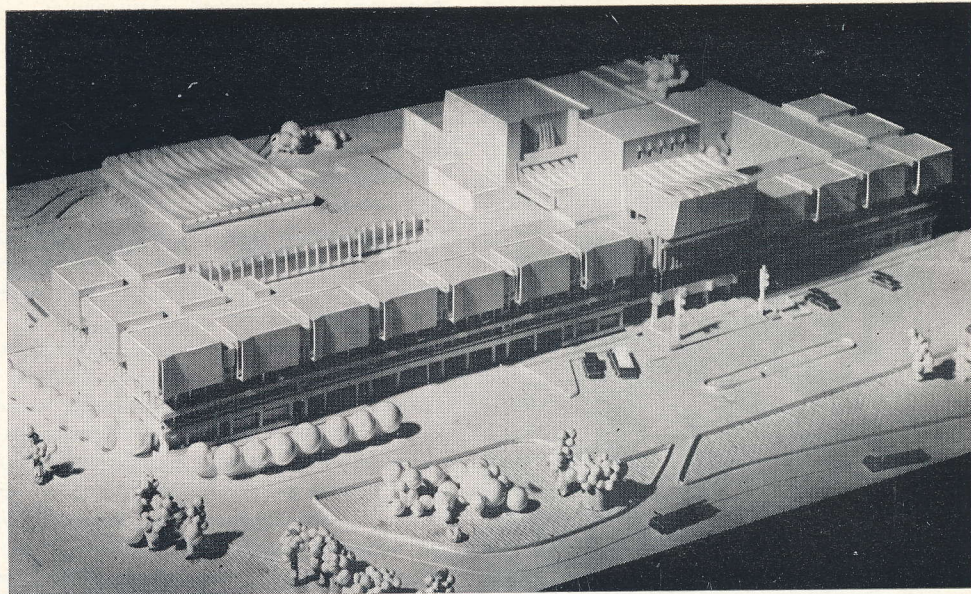
В день празднования 30-летия Великой Победы был торжественно открыт в Ленинграде главный монумент, посвященный героическим защитникам города в годы Великой Отечественной войны. Он сооружен на площади Победы в Московском районе.

Площадь Победы — один из нескольких

крупных архитектурных комплексов, создаваемых сейчас в Ленинграде, но уже в самом ее наименовании заключено особое значение, которое выделяет эту площадь среди других новых ансамблей города.

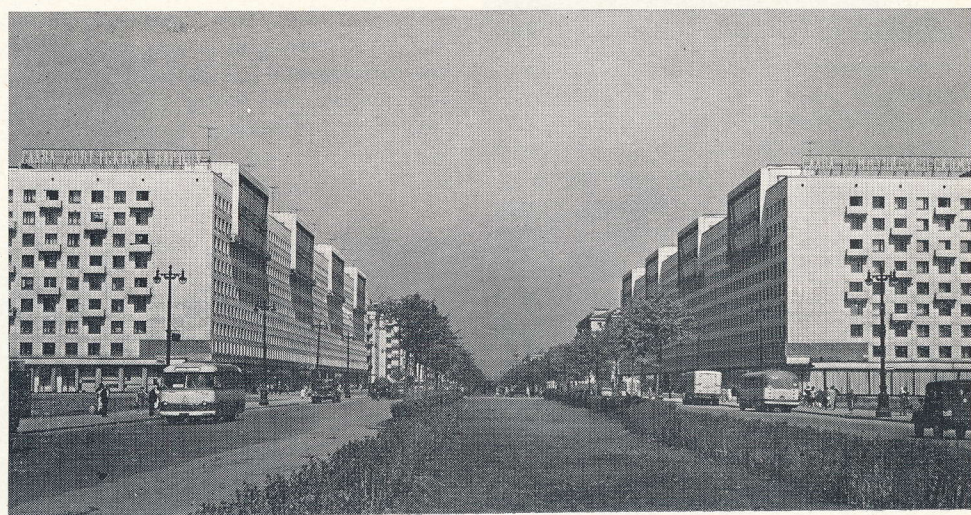
Градостроительные традиции Ленинграда содержат немало примеров, когда какому-либо выдающемуся историческому факту посвящались не только отдельные монументы или здания, но и крупные ансамбли. Достаточно вспомнить Марсово поле и площадь Ленина у Финляндского вокзала, запечатлевшие в своих ансамблях события Великого Октября. Этим была как бы продолжена традиция создания в городе ком-

Площадь Победы. В центре — памятник героическим защитникам Ленинграда. Макет [Фотографии к статье Е. Зарицкого и В. Ситникова]

Проект здания Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Макет.

Московский проспект. Вид со стороны площади Победы

плексов мемориального значения, таких, как Дворцовая площадь, Смольный, Александрово-Невская лавра.

То обстоятельство, что идейно-художественной основой ансамбля площади Победы является тема героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне, сделало работу над его созданием особенно значимой и ответственной.

К окончательному, осуществленному в натуре проекту ансамбля площади¹ привели многолетние творческие поиски и проектные варианты, работа над которыми велась одновременно с проектированием и застройкой южной части Московского района. Большое внимание, которое уделяется этой работе, объясняется не только первостепенным идейно-художественным значением площади, но и тем, что она формируется как ансамбль южного, парадного въезда в Ленинград со стороны Москвы и Киева, а также из главного аэропорта города — Пулково.

В функциональном отношении площадь представляет собой транспортную развязку на пересечении Московского и Пулковского шоссе, переходящих далее в магистрали общегородского значения — Московский проспект и Краснопутиловскую улицу. Эта последняя имеет тоннельную связь с улицей Орджоникидзе — для пропуска грузового и транзитного транспорта. В зоне площади Победы сконцентрированы крупные общественные здания и торговые предприятия, благодаря чему она вместе с расположенной поблизости Московской площадью составляет единый общественный центр большого района города.

При создании столь крупного градостроительного узла возникает ряд серьезных задач, касающихся организации транспортных и пешеходных потоков, зонирования территории, размещения паркингов и дру-

гих функциональных элементов. Эти задачи можно успешно решить, основываясь на общеизвестном техническом опыте проектирования подобных узлов. Но проблема раскрытия идейно-художественного образа, создания монументальной и гармоничной композиции ансамбля в увязке с функциональными требованиями представляется в этой работе наиболее сложной.

Ансамбль задуман как единая, цельная архитектурно-скульптурная композиция, идейным центром которой является монумент в память героических защитников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны². Тема парадного въезда в город решается двумя, симметричными в отношении оси Московского проспекта, высотными 22-этажными жилыми домами-пластинами³, которые вместе с протяженными 9-этажными домами⁴ и низкими объемами торговых залов универмага «Московский»

создают монументальную композицию своеобразных городских «ворот», за которыми раскрывается обширное пространство Московской площади с господствующим на ней общественным зданием и памятником В. И. Ленину.

Такая пространственная связь двух площадей обогащает въездной ансамбль, придает ему традиционное и характерное для планировочной структуры центра Ленинграда глубинное развитие.

Строительство зданий, образующих въездную композицию, уже заканчивается, а западный и восточный фронты застройки площади еще проектируются. Здесь будут построены крупные объемы гостиницы «Интурист» и Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Оба они должны служить завершением подводящей к площади крупномасштабной ритмичной жилой застройки западной стороны Пулковского и северо-восточной стороны Московского шоссе, которая как бы предваряет венчающую ансамбль сильную осевую композицию.

Архитектура всех зданий, образующих въездной ансамбль, решается в лаконич-

¹ Авторы проекта площади: народный архитектор СССР С. Сперанский, архитекторы Н. Каменский, В. Маслов, С. Михайлов, В. Попов.

² Авторы монумента: народный художник СССР, лауреат Ленинской премии скульптор М. Аникушин, народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии СССР С. Сперанский, народный архитектор СССР В. Каменский.

³ Авторы: народный архитектор СССР С. Сперанский, архитектор А. Кац.

⁴ Авторы: народный архитектор СССР С. Сперанский, архитектор Е. Владимировна.

**Фрагмент скульптурной композиции
«Блокада»**

ландшафта пригородных территорий к системе городских площадей и проспектов.

Ведущий элемент ансамбля — памятник защитникам города — при общем единстве и цельности композиционной идеи решается как бы в двух взаимосвязанных планах и масштабах, рассчитанных на различное его восприятие.

Первый, крупный масштаб, соотносится с масштабным строем площади Победы в целом: он образован сочетанием 48-метровой гранитной стелы и 40-метрового в диаметре символически разорванного кольца с крупнотрактовыми формами подходов и благоустройства. Этот масштаб рассчитан на восприятие памятника с дальних подходов и всего пространства площади. Авторы учли расположение памятника внутри обширного (250×150 м) транспортно-овала, при движении по кото-

партеру площади, с прекращением транспортного движения.

Средствами синтеза скульптуры и архитектуры здесь последовательно разворачивается суровое, эмоционально взволнованное повествование о беспримерном подвиге ленинградцев и воинов Ленинградского фронта, выстоявших в неслыханных до того условиях блокады и разгромивших врага у стен любимого города. Вся «внутренняя» композиция монумента построена на принципе включения в нее ряда переливающихся пространств и уровней. Величественная открытая лестница, обрамленная по краям двумя многофигурными тематическими скульптурными группами, названными «Фронт и тыл», ведет к вертикали стелы, у подножия которой установлена символическая скульптура воина и рабочего.

Внутри разорванного кольца, покрытого монументальными текстами и геральдическими рельефами, в пониженном уровне находится зал под открытым небом, в

ных монументальных формах, соответствующих, на наш взгляд, его значимости и масштабу. Правильен прием единства материалов наружной отделки фасадов, придающих всему ансамблю цельность и, благодаря светлой гамме камня и бетона, мажорность.

Немаловажную роль в общем замысле въезда играет парк; его огромный зеленый клин, расположенный между въездными шоссе, включает крупный спортивный центр, Дом культуры, районный Дворец пионеров и школьников и зону отдыха. Сочетание крупноствольной зелени парка и окружающей ее в строгом ритме застройки подходов к площади должно создать необходимую среду перехода от открытого

**Фрагмент скульптурной композиции
«Фронтовики»**

рому памятник должен быть виден целиком, во всем динамизме его контрастно противопоставленных объемов.

Другой, внутренний масштаб, рассчитан на восприятие памятника зрителем, находящимся непосредственно внутри этого многопланового комплекса, куда можно пройти по системе подземных переходов. Отсюда памятник раскрывается в новых, неожиданных ракурсах. Во время торжественных церемоний подходы к памятнику предусматриваются непосредственно по

центре которого установлена полная драматизма многофигурная композиция «Блокада». Между площадкой стелы и этим залом, по бокам широкой лестницы, расположены порталы, которые ведут в нижний уровень, где в крытом зале площадью 1000 м² размещается музей. По внешним боковым обводам монумент охватывают две дуги пологих пандусов, замощенных каменной брусчаткой, и зеленые откосы.

Традиционные для монументов Ленинграда материалы — гранит различной фактуры и бронза — преобладают среди других материалов, примененных при сооружении этого памятника.

Строительство площади Победы и окружающего ее въездного ансамбля будет продолжаться в течение ряда лет, но уже законченная часть этого комплекса позволяет считать, что после полного завершения он будет достойно увековечивать великий исторический подвиг ленинградцев.

**Фрагмент скульптурной композиции
«Литейщики»**

Советские архитекторы и Советская Армия

К великому празднику нашего народа — 30-летию Победы — готовились вся страна, каждый коллектив, каждый советский человек.

По призыву Центрального Комитета КПСС творческие союзы взяли на себя обязательства встретить праздник проведением мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление единства армии и народа, на улучшение культурного шефства над Вооруженными Силами СССР, на усиление помощи командованию и политоргам в идейно-патриотическом воспитании молодых воинов и допризывной молодежи средствами своего искусства.

С целью выполнения этих обязательств был объявлен Всесоюзный смотр культурного шефства над Вооруженными Силами СССР, посвященный 30-летию Победы.

Вместе со всеми творческими союзами активное участие в смотре принял и Союз архитекторов СССР.

Практика военно-шефской деятельности нашего Союза за последние годы убеждает, что роль искусства архитектуры в идейно-патриотическом воспитании молодежи весьма значительна.

Зодчество обладает могучей силой воздействия на сознание человека, на воспитание эстетических вкусов, на развитие чувства национальной гордости, любви к Родине. Преимущественные особенности советской архитектуры в том, что ее произведения создаются для всего народа, в целях всестороннего удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся.

Включаясь во Всесоюзный смотр культурного шефства, посвященный 30-летию Победы, архитекторы ставили себе целью, кроме активизации военно-шефской работы, поднять пропаганду архитектуры в войсках на более высокий идейно-патриотический уровень, раскрывая достижения отечественного зодчества, которые обусловлены самой природой социалистического общества.

В ходе этого смотра архитекторами прочитаны в солдатских клубах, в Домах офи-

церов, на погранзаставах, в лекториях, на кораблях Военно-Морского Флота сотни лекций и докладов в сопровождении диапозитивов и выставок, иллюстрирующих успехи советского градостроительства, знающих воинов с новыми современными городами, такими, как Тольятти, Набережные Челны, Навои, а также с памятниками национальной культуры.

За время смотра с воинами проведено большое количество лекций-экскурсий на новостройки. Так, например, литовские архитекторы организовали такую экскурсию-лекцию для воинов в новый, живописный, благоустроенный жилой район Лаздинай в Вильнюсе. В некоторых организациях осуществлялись экскурсии воинов в проектные институты, где перед солдатами раскрывались замыслы и творческие планы зодчих. Военнослужащим, которые проходят службу в наших союзных республиках, местные архитекторы смогли показать поистине чудесное преобразование таких в прошлом отсталых краев, как Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, наглядно иллюстрируя коммунистическое решение в СССР национального вопроса и пробуждая у воинов интерес к национальным, самобытным особенностям архитектуры.

Во время смотра Союзом архитекторов и Союзом художников повсеместно были организованы многочисленные выставки, которые показывали восстановление после войны из руин и пепла городов и сел.

Во время подготовки к 30-летию Победы многие архитекторы продолжили и вновь включились в работу по созданию памятников славы и мемориалов героям Великой Отечественной войны.

Вряд ли можно учесть, сколько еще создано за это время памятников и монументов на братских могилах в городах, поселках, селах и на дорогах страны. Готовясь к празднику 30-летия Победы, архитекторы помогали многим воинским частям своим профессиональным трудом в решении благоустройства территории, в оформлении интерьеров солдатских клубов, Ленинских

комнат, музеев боевой славы.

Итоги участия организаций Союза архитекторов во Всесоюзном смотре были подведены на координационном совещании по военно-шефской работе Союза, посвященном 30-летию Победы, которое состоялось в дни 57-й годовщины Советской Армии в Кишиневе. Переходящий кубок Союза архитекторов за хорошую военно-шефскую работу в 1974 г. и участие в смотре был вручен Союзу архитекторов Молдавской ССР. Отмечена активная военно-шефская работа Союзов архитекторов Белоруссии, Туркмении, Латвии, а также Волгоградской, Ленинградской и Брянской организаций СА. Совещанием принято обращение ко всем архитекторам, ко всем правлениям Союзов архитекторов республик и организаций СА СССР с просьбой еще больше активизировать участие в культурном шефстве над Вооруженными силами СССР и оказывать неослабное внимание архитекторам — ветеранам Великой Отечественной войны.

На фронтах Великой Отечественной войны в борьбе с фашизмом сражался за Родину большой отряд советских архитекторов. По приближенным данным, около четверти всей организации Союза участвовало в Великой Отечественной войне. Многие архитекторы отдали жизнь за Родину. Об отряде советских архитекторов-воинов, ратные подвиги и боевые заслуги которых отмечены теми или иными правительственными наградами, хочется здесь рассказать.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в этом боевом отряде были и русские и украинцы, грузины и армяне, узбеки и казахи, представители всех национальностей нашей страны.

Архитектор Симонян Самсон Арутюнович, член Союза архитекторов Армянской ССР, воевал в составе 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии сначала в качестве комиссара, позже стал командиром батальона.

Архитектор Мелитаури Константин Николаевич, член Союза архитекторов Грузинской ССР, воевал как командир роты саперного батальона.

Архитектор Хальяк Лоренц Хербертович, член Союза архитекторов Эстонской ССР, воевал в составе Эстонского национального корпуса Советской Армии в артиллерийском полку Чебаркульской дивизии. Под Великими Луками он был тяжело ранен.

Архитектор Шафрановский Ромуальд Феликсович — ныне член Новгородской организации СА СССР — воевал в составе 16-й литовской Краснознаменной Клайпедской дивизии в 93-м отдельном саперном батальоне в качестве рядового и командира отделения. Был на фронтах: 2-м Прибалтийском и Ленинградском.

Архитектор Мендикулов Малгабар Мендикулович, член Союза архитекторов Казахской ССР, воевал сначала командиром роты саперного батальона, затем командиром инженерно-саперного батальона 65-й армии 2-го Белорусского фронта. Участвовал в боях при форсировании Десны, Буга, Днепра, Вислы и Одера.

Когда упоминаешь имена таких людей, когда задумываешься над их судьбами, то хочется, чтобы больше о них узнали наши дети и внуки. Мендикулов, например, — воспитанник детского дома и Казахской школы-коммуны, затем окончил архитектурный факультет. После войны он ведет большую творческую и общественную работу. Ему присвоено почетное звание заслуженного архитектора Казахской ССР,

два созыва он избирается депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

Примерно такой же боевой путь прошел челябинский архитектор Александр Александрович Марченко. Он был на фронте помощником командира мостостроительного батальона, прошел от Сталинграда до Берлина, был ранен. Демобилизовался он в 1946 г. и сразу же отправился на работу по восстановлению Донбасса, а в 1959 г. переключается на научную деятельность. В 1961 г. ему присваивается звание лауреата Ленинской премии. В мирные годы к его боевым наградам прибавляются орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени.

Или судьба архитектора-фронтовика Владимира Андреевича Чернышева — члена Кемеровской организации СА. Он пришел на фронт со школьной скамьи и воевал в составе артиллерийской батареи на 3-м Украинском фронте, был ранен, стал кавалером ордена Славы, награжден медалью «За отвагу». Ранение Чернышева было столь тяжелым, что он остался инвалидом. Между тем, благодаря большой воли и настойчивости, он получил высшее образование.

Передо мной групповая фотография из альбома архитектора Паньковой Фаины Александровны. Засняты девушки в белых халатах. Это будущие зодчие, студентки

Московского архитектурного института, но халаты на них — настоящие медицинские. И дипломы они только что получили как медсестры. Защита диплома архитектора будет для многих из них еще нескоро, сначала придется пройти жестокое испытание войны, видеть кровь, раны, страдания людей, выносить на себе из боя раненых солдат. Такими были судьбы ветеранов Отечественной войны, будущих зодчих Ф. Паньковой, Л. Колпаковой, Л. Проницовой, Е. Хвостовой, А. Щербаковой, Н. Виноградовой, А. Васильевой, З. Кириллиной.

Аналогичными оказались пути и многих других студенток Московского архитектурного института, также работавших медсестрами в эвакуациях и госпиталях.

К сожалению, сведениями мы располагаем далеко еще не обо всех наших товарищах.

Студентка Московского архитектурного института Ф. Панькова одной из первых пришла 23 июня 1941 г. в военкомат со своим дипломом медсестры и заявлением об отправке на фронт, а 25 июня, т. е. на 4-й день войны, она уже была призвана в Красную Армию и направлена на Западный фронт, в полевой госпиталь, где ей поручили совмещать работу медсестры с обязанностями политрука.

Осенью 1941 г. начала свою напряженную работу медсестра Московского эва-

В первые дни победы в Берлине. Офицеры и солдаты Советской Армии, среди которых архитекторы и строители

копункта студентка И. Кадина. Студентке Л. Колпаковой довелось быть медсестрой в прославленной 8-й гвардейской стрелковой дивизии имени И. В. Панфилова.

Главный архитектор института Моспроект-3 Вера Михайловна Семенова воевала в составе истребительной авиационной дивизии. Вначале задача была не допускать вражеские самолеты на дальние подступы к Москве. Потом — обеспечивать боевые операции на Смоленщине, в Белоруссии, Польше и Восточной Пруссии. «Обеспечивали прицельное бомбометание,—рассказывает Вера Михайловна и добавляет, — очень трудно держать связь командира дивизии с летчиками при управлении боем. Огромное напряжение». Приходилось ей быть и стрелком-радистом у пулемета на самолете. Сейчас Вера Михайловна работает в области ландшафтной и парковой архитектуры нашей столицы.

Киевлянка архитектор Алешина Ольга Павловна была на фронтах Сталинградском, Южном, Воронежском и 1-м Украинском, главным образом в качестве старшего литработника — постоянного представителя Воениздата. В характеристике Политуправления фронта говорится о большой роли выпущенных ею сборников «Сталинград сражается».

Архитектор Черкасова Любовь Викторовна, член Калининградской организации СА СССР, воевала как командир взвода раз-

ведки в составе отдельного радиоразведдивизиона на 4-м Украинском фронте.

На боевых рубежах Западного фронта воевал в качестве начальника батальонной радиостанции будущий архитектор Стрелков Александр Сергеевич. В боях за г. Оршу он был ранен и более полугодом находился на излечении в госпитале.

Борис Шиганов, ставший архитектором после войны, только в 1941 г. окончил среднюю школу и сразу был направлен в пехотное училище. Будущий архитектор в звании лейтенанта получает под свое командование пулеметный взвод и участвует в боях войск и 1-го и 2-го Белорусских фронтов.

Будущему архитектору Волику Владимиру Ивановичу было всего 15 лет, когда началась война. Однако и ему довелось стать ветераном Великой Отечественной, как орудийному номеру, а потом быть наводчиком противотанкового орудия. Он пишет: «Наша часть — 45-я артиллерийская противотанковая бригада — принимала участие в Берлинской операции». И этот мальчик так достойно защищал Родину, что был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». После войны пришлось начинать со средней школы, а потом он закончил архитектурный факультет.

Бывало и так, что многие ветераны возвращались на фронт после ранений. Так, будущий архитектор, кавалер ордена Сла-

вы Суриков Владимир Алексеевич, 1924 года рождения, воевал в качестве разведчика. Был ранен. После 5 месяцев лечения в госпитале снова возвращается в свою часть, но в сентябре 1944 г. опять тяжелое ранение и снова госпиталь — почти до дня Победы.

Воевали в разных родах войск и более старшие архитекторы. Среди них Уманец Валентин Прокопьевич, Пермский Сергей Александрович, Долидзе Вахтанг Онисимович и другие.

Знания архитекторов использовали на фронтах, преимущественно, для проведения саперных работ. Должности могли быть самые разнообразные: командир саперного подразделения (взвода, роты, батальона) или начальник инженерной службы части (полковой инженер, бригадный инженер, корпусной инженер) и еще служба в специализированных инженерных бригадах. Но везде — это инженерное обеспечение боя другим войскам, везде — это переправы, дороги, минные поля, инженерная разведка и т. д.

Наверное, никакому исчислению не поддается, сколько кубометров земли перебросали саперные лопатки, сколько тысяч мин поснимали и заложили минеры и т. д. и т. п.

Пишущая эти строки имеет основания говорить об этом, так как в Великой Отечественной войне, как и большинство

Студенты Московского архитектурного института, окончившие курсы медицинских сестер

архитекторов, занималась именно этой беспокойной военно-инженерной, саперной работой. Естественно, что мне хотелось бы здесь перечислить все имена архитекторов, провоевавших саперами, и не только перечислить, а рассказать об их ратном пути. Однако пока приходится ограничиваться реальными возможностями.

Архитектор Мелентьев Александр Михайлович ленинградец. Добровольцем пошел в армию в финскую войну и вторично добровольно вступил в армию в первые же дни Великой Отечественной. Вначале был на островах в Балтийском море в частях береговой охраны, затем на «Оранжевом пятке» в бригаде моряков

командиром отдельной саперной роты бригады. Перед наступлением войск Ленинградского фронта был переведен во 2-ю Ударную армию помощником начальника штаба инженерных войск армии. После третьей контузии в апреле 1945 г. был снят с воинского учета. Сейчас живет в Гомеле.

Архитектор Гальперин Леонид Юльевич. Тоже ленинградец. Участвовал в обороне и эксплуатации знаменитой Ледовой дороги — «Дороги жизни», во взятии Выборга. Позже находился в частях 1-го и 2-го Белорусских фронтов и участвовал во взятии Берлина и Кенигсберга. Начал войну в звании лейтенанта командиром роты,

окончил командиром отдельной части в звании подполковника.

Киевлянин, архитектор-художник Ковбаса Яков Федосеевич, не успел закончить до войны архитектурный факультет Киевского художественного института, где учился. Служил сначала на Дальнем Востоке на строительстве оборонительных сооружений, а потом в составе саперной роты 97-й отдельной стрелковой бригады прибыл на Сталинградский фронт и участвовал в боях до завершения битвы. Он пишет: «Когда наше наступление стало быстро развиваться, саперы стали систематически сопровождать передовые отряды пехоты... Благодаря пребыванию в передовых подразделениях»

С. М. Георгиева

Л. В. Черкасова

О. Алешина

Л. Е. Колпакова

В. Семенова

Ф. А. Панькова

ниях, мне пришлось быть свидетелем пленения командующего немецких войск фельдмаршала Паулюса в его штабе — в подвале универмага». После этого архитектору Я. Ф. Ковбасе пришлось еще долго воевать. Он участвовал в боях и на Курской дуге, и при форсировании Днепра, и в Яско-Кишиневской операции, и во взятии Будапешта, и в освобождении Праги. После окончания войны он продолжил прерванную в Киевском институте учебу.

Заслуженный строитель Армянской ССР архитектор Манукян Пайлак Саркисович воевал в составе 64-й армейской инженерно-саперной бригаде в звании инженер-капитана. Его фронтовые дороги шли от

Сталинграда через Киев, Варшаву до Берлина. В Польше им по поручению командования 8-й Гвардейской армии были запроектированы и осуществлены в натуре в трех городах памятники павшим героям.

Многие москвичи, да и не только москвичи, знают члена правления московской организации СА СССР директора института Моспроект-2, очень скромного человека, архитектора Ивацевича Павла Борисовича. Он тоже наш сапер — полковой инженер. Воевал Павел Борисович на Западном, Южном и Северо-Кавказском фронтах. Был ранен.

Участник Великой Отечественной войны, член московской организации Союза архи-

текторов и член ее правления, инженер Якушев Александр Александрович тоже бывший сапер. Он ведет не только производственную, но и большую общественную работу, являясь председателем комиссии ветеранов Великой Отечественной войны в московской организации Союза архитекторов.

Следует отметить, что ветераны Отечественной войны активно работают по созданию и укреплению связей между архитектурной общественностью и Советской Армией.

Представителями некоторых военно-шефских комиссий в организациях являются ветераны Великой Отечественной войны,

И. В. Мезенцев

В. О. Долидзе

П. С. Манукян

Л. Б. Гальперин

С. Э. Амиров

А. М. Горбачев

например архитектор Амиров Салман Эюбович — в СА Азербайджанской ССР, архитектор Долидзе Вахтанг Онисимович — в СА Грузинской ССР, архитектор Афонин Павел Иванович — в Ленинградской организации СА, Титов Илья Самсонович — в Волгоградской организации СА. В составе военно-шефской комиссии СА СССР также работают несколько ветеранов войны: Ге-

оргиева С. М., Горбачев А. М., Гильман Е. И., Натальченко А. В., Звегильский Н. Н., Солодухин Д. Я. и Силантьева М. Н.

У всех этих товарищей, прошедших тяжелый боевой путь, имеется большое желание: передать молодым воинам все, что они пережили и знают, являясь непосредственными участниками минувшей освободительной войны.

Культурное шефство над Вооруженными Силами СССР — это патриотический долг каждого творческого работника: и высококвалифицированного зодчего, и молодого архитектора, и ветерана, и будущих архитекторов — учащейся молодежи.

Дружба с Советской Армией необходима. Она укрепляет мощь страны и бережет мир.

Я. Ф. Ковбаса

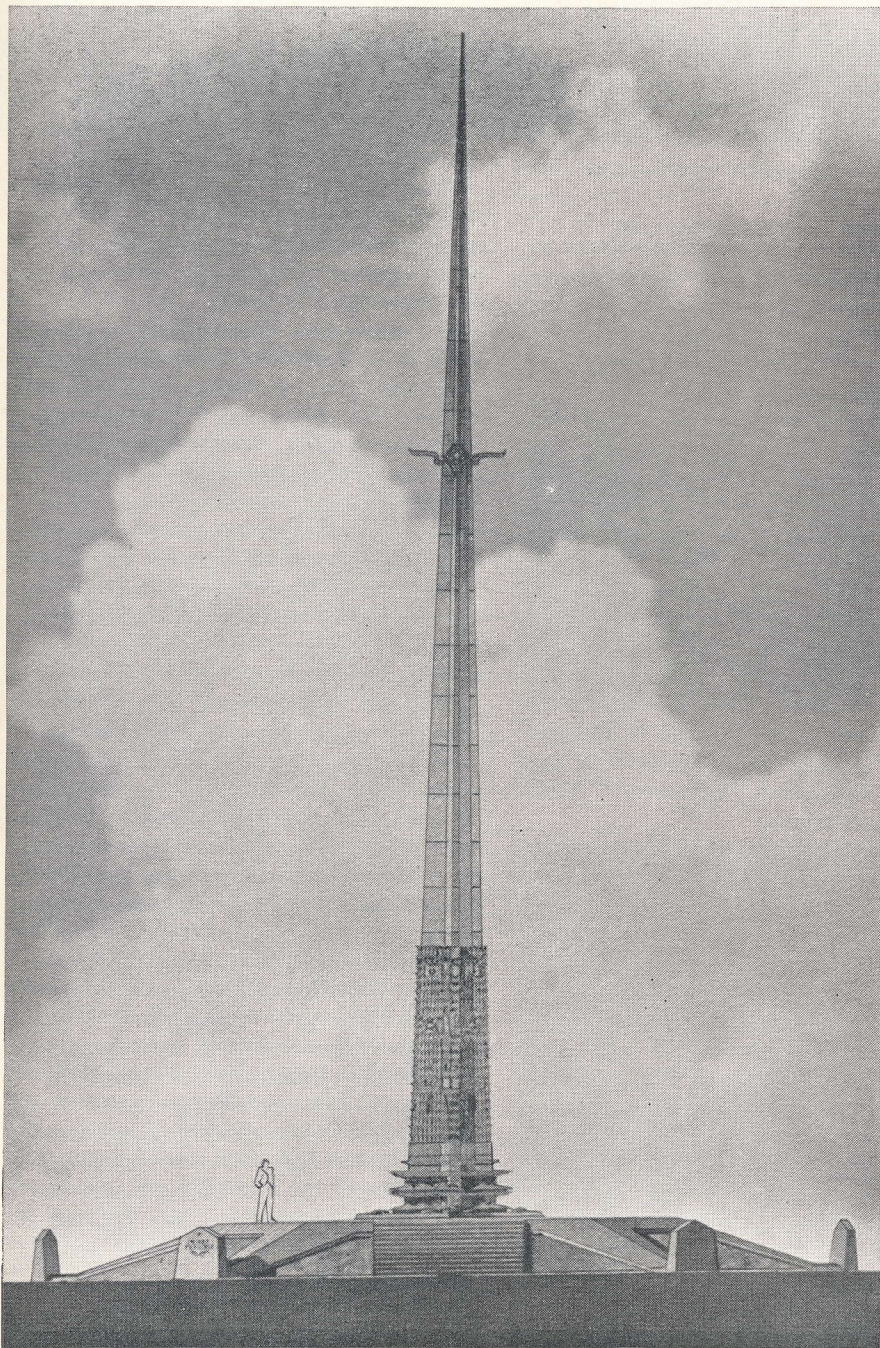
А. В. Десятков

С. А. Пермокин

Советская архитектура в годы Великой Отечественной войны

27 июня 1941 г. правление Союза советских архитекторов обратилось ко всем своим республиканским, краевым, областным, городским организациям с призывом немедленно и коренным образом перестроить всю работу, подчинить ее всецело задачам обороны социалистической Родины.

«Дорогие товарищи! — говорилось в обращении. — Началась Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма, вероломно напавшего на СССР.

Весь советский народ, как один человек, поднялся на защиту своей любимой Родины, на борьбу за честь, за свободу Отчизны.

Успех войны решается не только на фронте, но и в тылу. В эти дни каждый гражданин СССР должен быть на своем посту, чтобы принести наиболее эффективную пользу государству. Сейчас в Советском Союзе нет больше мирных профессий. Отныне все граждане СССР работают только на оборону, только на защиту советской Отчизны».

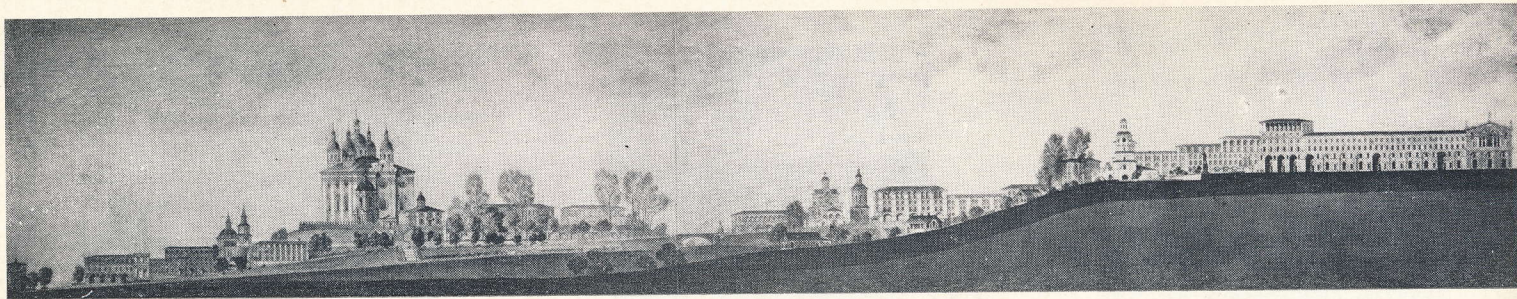
В обращении предлагалось привлечь всю архитектурную общественность для оказания государству помощи в работах по противовоздушной обороне тыла — проверке состояния существующих и строительстве новых бомбоубежищ, газоубежищ и простейших укрытий, осуществлении специальной маскировки важных в оборонном отношении промышленных и прочих объектов, а также быстром восстановлении зданий, разрушенных бомбардировкой.

Всем отделениям Союза архитекторов рекомендовалось установить связь с военными отделами местных руководящих партийных органов, штабами ПВО для согласования с ними наиболее целесообразных форм практического участия архитекторов в деле обороны.

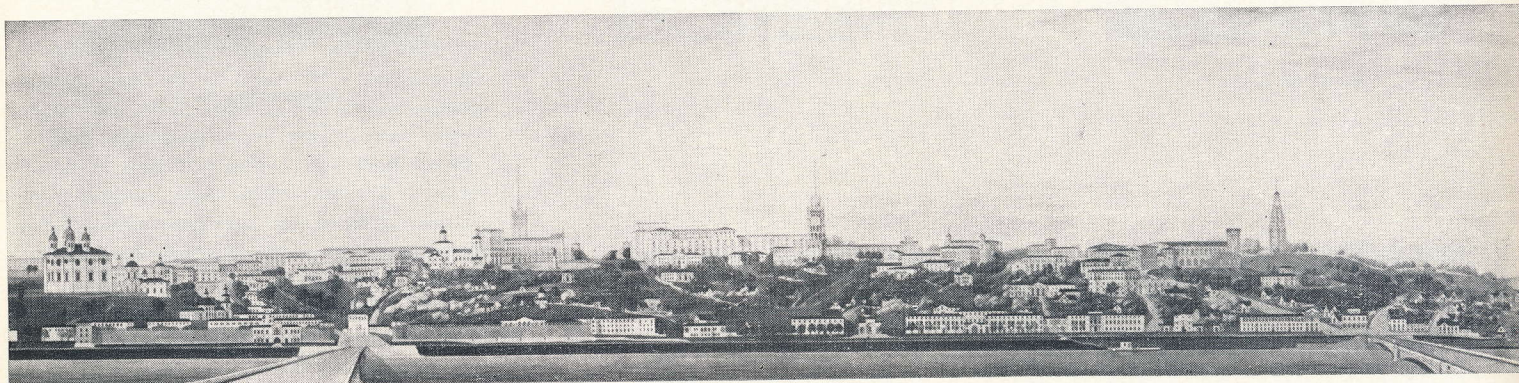
Правление рекомендовало всем организациям Союза немедленно создать комплексные бригады для оказания помощи местным государственным органам; организовать при местных отделениях Союза краткосрочные курсы и кружки для обучения архитекторов маскировочному делу и повышения других специальных технических военно-оборонных знаний; разработать и согласовать с местными советскими и партийными организациями специальные мероприятия по предохранению особо выдающихся памятников архитектуры, а также хранилищ культурных ценностей от разрушения их бомбардировкой.

В разных городах страны были в кратчайшие сроки обследованы и запроектированы тысячи убежищ, причем архитекторы не только проектировали, но и руководили их строительством. Совместно с инженерами они участвовали в строительстве оборонных линий городов, а также осуществляли маскировку всех видов фортификаций и огневых сооружений.

Проект монумента Победы. Архитектор Н. Колли

**Проект восстановления и реконструкции
Смоленска**

Ленинградское отделение Союза архитекторов в июле 1941 года сформировало и направило в Штаб военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота бригаду архитекторов для организации маскировки военных объектов и выполнения других специальных зданий. В эту бригаду вошли В. Макашев, В. Крылов, Л. Суходольский, Ю. Гремяченская, Е. Груздева, К. Игнатов, А. Грушке, В. Грушке, В. Свешников, Я. Рубанчик, В. Ушаков, Я. Куратовский, Ф. Олейник, Л. Хидекель и др.

19 октября 1941 г. было введено осадное положение в г. Москве и прилегающих к городу районах.

Союз архитекторов, Академии архитектуры, Управление проектирования и Управление планировки Моссовета и другие организации Москвы объединили свои усилия для участия в обороне столицы. В Москве был создан Штаб руководства практическим осуществлением маскировочных работ в городе и области. Проектирование и исполнение в натуре маскировочных работ было организовано на базе Архитектурно-проектного бюро Московского отделения Архфонда. К маскировке приступили немедленно. Выполняя конкретные маскировочные работы, архитекторы одновременно многому учились, слушая лекции военных специалистов.

Работы по маскировке крупных промышленных объектов и отдельных частей города Москвы возглавили К. Алабян, А. Заславский, Л. Бумажный, Г. Глущенко, Б. Иофан, Н. Колли, С. Чернышев и другие архитекторы.

Центральная проектно-маскировочная мастерская проводит маскировку крупнейших промышленных объектов, готовит кадры для проведения таких работ в Баку, Тбилиси, Махачкале, Воронеже, Казани, Саратове, Иванове, Ярославле, Хабаровске, Сталинграде. Она разрабатывает также инструкции по технологии маскировочных окрасок, специальные ахроматические и хроматические шкалы для определения светлоты и светоносности при рекогносцировке, выпускает различные пособия.

На линиях обороны столицы, в очагах поражения и на строительстве убежищ работали многочисленные бригады архитекторов и инженеров. Среди них — архитекторы А. Чалдымов, Л. Бумажный, А. Земский, А. Мндоянц, М. Посохин, Н. Поляков, И. Ловейко, А. Душкин, инженеры П. Красильников, Г. Львов, В. Лагутенко, П. Спышнов и многие другие.

Ленинградские архитекторы зимой 1941 г. приняли активное участие в агитационно-пропагандистской работе творческих Союзов осажденного города. Следуя традициям революционного Петрограда, они создавали проекты оформления улиц, агитационные плакаты, графические рисунки на героическую тему, выступали с лекциями в воинских частях. В соответствии с распоряжением Ленгорисполкома «О развертывании работ по монументальной пропаганде», Ленинградское отделение Союза, совместно с Музеем городской скульптуры, проводило в декабре 1941 г. конкурс на монументальное военно-агитационное оформление нескольких магистральных узлов города. Над проектами оформления города работала большая группа архитекторов, среди

которых были известные советские зодчие Л. Руднев, Б. Рубаненко, А. Никольский, В. Каменский.

Самое активное участие принимали архитекторы в строительстве многочисленных эвакуированных и новых промышленных предприятий на Урале, в Сибири и республиках Средней Азии. Одной из основных задач, которые при этом были поставлены перед проектировщиками, явилось использование местных строительных материалов и создание на их основе наиболее экономичных конструкций и простейших типов сооружений. Архитекторы проявили большую инициативу в деле освоения гипса, грунтоблоков, облегченных деревянных конструкций и строительных материалов на основе шлаков.

Работы развернулись в Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Чкаловской областях, в Красноярском крае, в Башкирской АССР, в республиках Средней Азии. Архитектурно-техническая помощь строительству в этих районах страны стала одной из ведущих тем в плане работ институтов и отделов Академии архитектуры.

Институт архитектуры массовых сооружений (руководитель Н. Былинкин) разрабатывает типовые проекты городского, поселкового и колхозного жилища упрощенного типа, сборно-разборных полевых общежитий для бойцов, полевых госпиталей и лазаретов. Над этими проектами работают группы архитекторов под руководством И. Жолтовского, А. Никольского, Л. Руднева, А. Булова. Институт занимается также вопросами классификации типов жилья (М. Гинзбург, И. Милинис), экономики малоэтажных жилищ (Б. Блохин), стан-

дартизации (М. Барщ), разработкой модульной системы и унификации строительных элементов (А. Зальцман).

Институт строительной техники (руководитель Г. Кузнецов), бюро каталога строительных материалов, изделий и оборудования (руководитель А. Кузнецов), придавая особенно важное значение в условиях войны развитию строительства на базе местных материалов, сосредоточили на этой проблеме основное внимание. Институт готовит и издает ряд брошюр, в том числе «Жирпичные стены с воздушными прослойками», «Как строить здание из гипса», «Как строить каркасно-засыпные здания». К работе над «Каталогом стройматериалов, изделий и оборудования для восстановительного строительства» (руководитель Г. Бархин) были привлечены лучшие специалисты: А. Мамуровский, А. Гвоздев, А. Филиппов, Г. Карлсен, В. Юнг и др.

Свою деятельность институты вели в тесной взаимосвязи с организованными и руководимыми Академией группами архитекторов-консультантов, работавших в ряде краевых и областных центров страны.

В начале 1942 г. группы уполномоченных Академии с участием местных специалистов уже работали в Новосибирске (руководитель Е. Чернов), г. Свердловске (руководитель Б. Иофан), Ташкенте (руководитель С. Чернышев), г. Перми (руководитель М. Крестов), Уфе (руководитель Я. Корнфельд), Ижевске (руководитель Н. Остерман), Красноярске (руководитель В. Кусаков), Чкалове (руководитель А. Машинский), Магнитогорске (руководитель А. Неровецкий). В конце 1942 г. в Уфе была создана специальная группа по вопросам строительства из высокопрочного гипса.

В 1943 г. развернулось опытное строительство в Магнитогорске (на базе металлургических шлаков), Новосибирске и Новосибирской области (грунтобетоны и шлаки), Перми и Уфе (высокопрочный гипс), Гурьеве (демпферный гипс), Ташкенте (сырцовый и обожженный кирпич), Игарке (брус).

С первых месяцев войны одной из важнейших забот архитектурной общественности становится охрана памятников зодчества. На V сессии Академии архитектуры в мае 1942 г. было принято «Обращение советских архитекторов к мировой архитектурной общественности». В нем выражается возмущение злодеяниями фашистов, их чудовищным вандализмом по отношению к памятникам мировой культуры.

«В своей тотальной войне против всего цивилизованного человечества, — говорится в Обращении, — фашизм показал, что уничтожение памятников культуры, всего, что составляет национальную гордость других народов, является одной из его основных задач.

Разрушение Варшавы, Роттердама, Дюнкерка, многочисленных городов Бельгии и Северной Франции, многие из которых являются подлинными музеями готического строительного искусства, бессмысленное

разрушение замечательных произведений английской архитектуры в Лондоне, разрушение Ковентри, разгром мирных городов Югославии и Греции, уничтожение собора Софии — древнейшего памятника византийского зодчества в Салониках — это только отдельные эпизоды всеевропейского погрома, учиненного армией головорезов...

С особенной жестокостью и ненавистью обрушились фашистские полчища на славянские народы Советского Союза, уничтожая все, что связано с многовековой историей русских, украинцев, белорусов.

Попали в грязные лапы фашистов и терпят гнусные их издевательства древнейшие памятники русского зодчества, пользующиеся мировой известностью, — соборы Софии в Киеве и Новгороде. Разрушен Новгородский кремль. Колыбель белокаменной русской архитектуры г. Псков с его многочисленными памятниками, построенными в период XII—XVI вв., также подвергся поджогу и разрушениям...

Мы знаем, что в нашем глубоком возмущении и в нашей решимости расплатиться с звериным фашизмом, мы не одни. Фашизм, до конца разоблачивший себя перед всем миром, ненавистен всем, кто стоит за прогресс человечества и его культуру...

Те из вас, кому дороги интересы про-

гресса и культуры, кому дорога память о славном прошлом своих народов, внесших в сокровищницу мировой архитектуры плоды своего творческого гения, должны всеми возможными средствами разоблачать варварское лицо фашизма и помогать делу его уничтожения.

Война с заклятым врагом культуры требует величайшего напряжения всех сил. Но не меньшего напряжения всех сил требует от нас задача ликвидации фашистских злодеяний. Советские архитекторы, члены Академии архитектуры СССР и ее научные работники, отдавая все силы на помощь оборонному строительству, готовятся к предстоящей гигантской работе над восстановлением наших городов, сел и великих памятников архитектуры. Эта задача будет стоять перед архитекторами и строителями всех городов Европы, в странах, опоганенных гитлеровским сапогом.

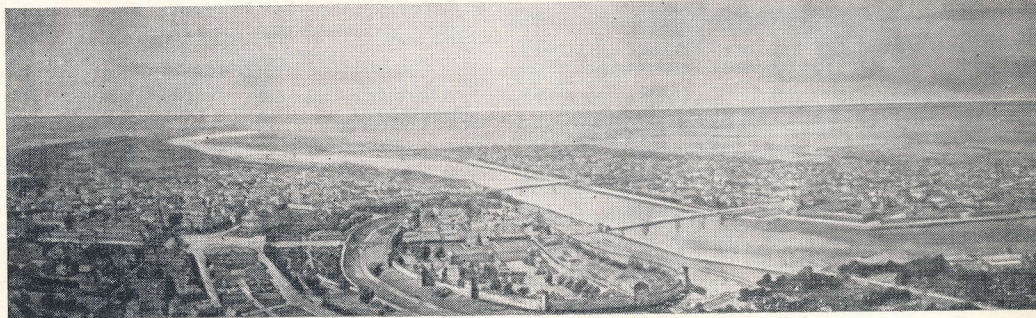
Мы обращаемся к своим друзьям и единомышленникам, к своим коллегам во всем культурном мире и призываем:

Отдавайте все свои силы задачам окончательного уничтожения варварского режима человеконенавистников.

Противопоставляйте варварскому духу разрушения творческую созидательную волю и решимость защитить от вандализма памятники нашей культуры.

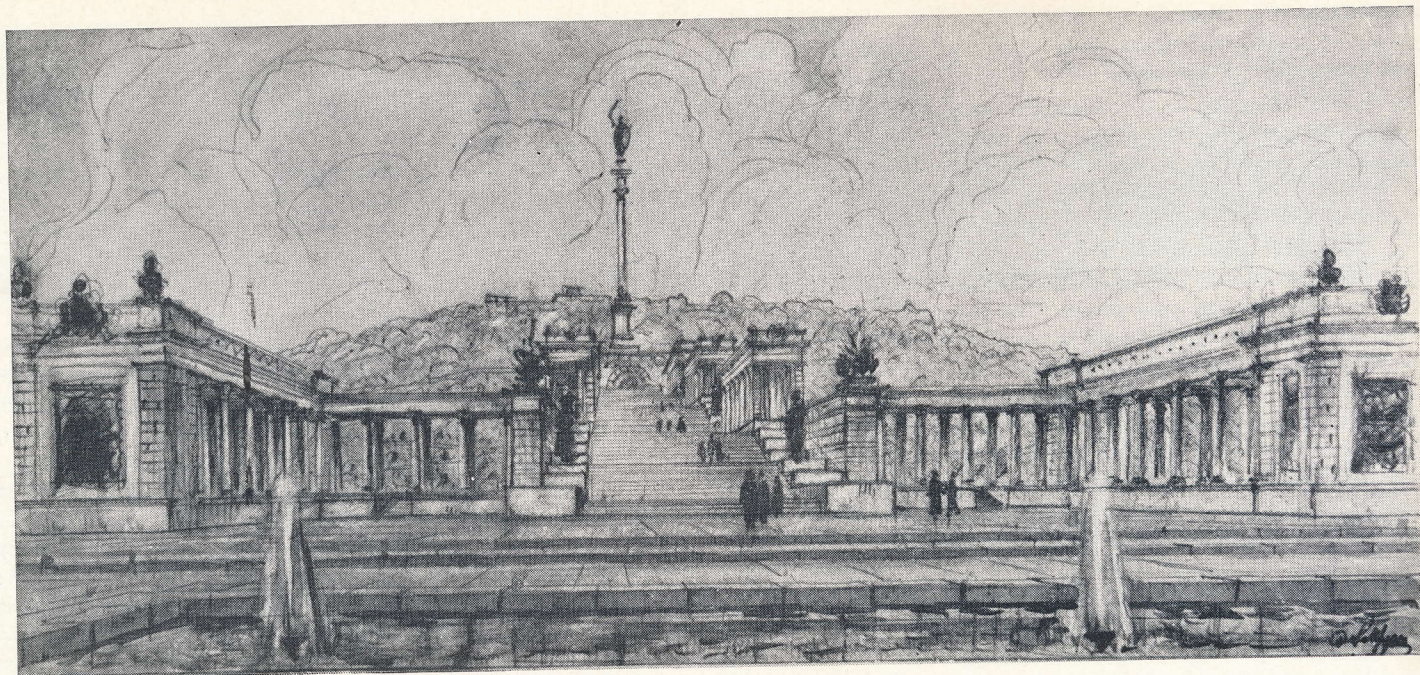
Разоблачайте бредовую лживость фаши-

Проект восстановления и реконструкции Новгорода

Проект восстановления и реконструкции города Калинин

Проект монумента героическим защитникам Ленинграда на Пулковских высотах. Архитектор А. Щусев

стской расовой теории, оправдывающей уничтожение всей человеческой культуры.

Будьте борцами за демократические свободы человечества.

Фашизм должен быть разгромлен. Помощью тому — сила исторического прогресса, сила советских народов и их Красной Армии, сила союза демократических стран, их подавляющая военная и экономическая мощь».

В 1942 г. утверждается временное положение об учреждении Комиссии по учету и охране памятников искусства. Председателем комиссии назначается И. Грабарь, в ее состав входят Д. Сухов, Д. Аркин, К. Алабян, В. Веснин, С. Меркуров, М. Манннер, И. Орбели, Н. Брунов, А. Кузнецов, В. Яковлев, С. Торопов, И. Коротков, П. Корин, Е. Кудрявцев.

Специальные бригады архитекторов, организованные комиссией и ее отделами, Академией архитектуры, секциями Союза архитекторов, ведут учет разрушений и поврежденных, причиненных памятникам искусства немецкими захватчиками, организуют охрану памятников архитектуры в прифронтовой полосе и в освобожденных от оккупации городах и районах, готовят материалы к реставрации разрушенных и поврежденных памятников, осуществляют контроль по всей территории СССР за охраной и реставрацией.

По заданию Отдела охраны памятников Ленгорисполкома Ленинградское отделение Союза архитекторов формирует 23 бригады для выполнения обмеров памятников города, взятых под охрану. В работах по фиксации памятников приняли участие Л. Ильин, Л. Руднев, П. Штеллер, В. Лебедев, В. Крылов, А. Модзалевский, В. Каменский, А. Барутчев, В. Мунц, С. Бровцев, К. Дмитриев, А. Заварзин и другие.

Бригады московских архитекторов выезжают в 1942 г. в районы, освобожденные от оккупации, составляют акты о причиненных разрушениях, проводят фотосъемку, зарисовку, детальные обмеры памятников.

К концу 1942 г. уже были обследованы архитектурные памятники Калинина, Калуги, Истры, Торжка, Старицы, Боровска, Волоколамска, Пафнутьево-Боровского и Иосифо-Волоколамского монастырей. В обследованиях приняли участие архитекторы П. Максимов, Н. Виноградов, А. Фуфаев, И. Бондаренко, В. Гридин и другие.

В 1942 г. была выполнена также одна из первых проектно-реставрационных работ — проект восстановления зданий Ново-Иерусалимского монастыря (А. Щусев). В порядке общественного содействия охране памятников зодчества архитекторы осуществляли шефство над отдельными памятниками в ряде городов. Московские архитекторы в 1942—1943 гг. провели обмеры десятков ценнейших памятников Москвы и Подмосковья.

Важной работой Академии архитектуры и секций Союза архитекторов явилась научная паспортизация памятников архитектуры народов СССР. В годы войны Академия подготовила и опубликовала ряд выпусков Сообщений о деятельности в области охраны памятников архитектуры.

Подготовка к восстановительному строительству началась задолго до конца войны. Зимой 1942 г., вслед за частями Красной Армии, в освобожденные от оккупации города прибыли комплексные восстановительные бригады. В состав каждой такой бригады вошли архитектор, строитель, сантехник, энергетик, специалисты различных отраслей промышленности. Выезд бригад в Волоколамск, Елец, Можайск, Калугу, На-

рофоминск, Алексин, Малоярославец, Рузу, Яхрому, Клин организовал по рекомендации Мособлисполкома Комитет научно-технического содействия восстановлению хозяйства, разрушенного немецкими оккупантами, который был создан в январе 1942 г. при Всесоюзном совете научно-технических обществ. Он объединил силы 12 наркоматов, проектных и других организаций, вузов и втузов. В работе Комитета участвовали также представители Союза архитекторов.

Союз архитекторов оказал большую помощь и другим государственным организациям, занятым восстановлением. Уже в конце сентября 1941 г. президиум правления Союза принял решение приступить к разработке в предварительном виде вопросов планировки и восстановления городов, пострадавших в результате военных действий. Составление плана и программы было поручено группе архитекторов, в которую вошли В. Семенов, А. Заславский, А. Галaktionов.

В начале 1942 г. при правлении Союза организуется Комиссия по восстановительному строительству, деятельностью которой возглавили К. Алабян, Л. Бумажный, А. Чалдымов, Д. Чечулин. В ее обязанности входило: посылка на места бригад архитекторов для оказания помощи местным организациям; проведение конкурсов по объектам восстановительного строительства; обсуждение проектов; организация консультаций по вопросам восстановительного строительства; проведение совещаний по обмену опытом удешевленного строительства.

В феврале 1942 г. на совещании Комиссии было решено начать подготовку к послевоенному капитальному строительству, немедленно приступить к перспективному

планированию городов, их застройки и реконструкции.

В апреле 1942 г. на X пленуме правления Союза архитекторов выступивший с основным докладом К. Алабян выдвигает четкую программу подготовки к восстановительному строительству. В качестве основных мероприятий он предлагает: обеспечить проектами планировки все города, которые подлежат восстановлению; подготовить проекты образцов и стандартов для строительной промышленности; начать разработку типовых проектов для массового строительства.

В 1942 г. разработка предварительных проектов восстановления разрушенных городов, поселков и колхозов (руководитель В. Семенов) в основном была сосредоточена в Институте градостроительства и планировки населенных мест Академии архитектуры. Институтом были выполнены проекты восстановления Истры. Мастерская А. Щусева разработала общий проект планировки этого города, проекты площадей, общественных зданий, малоэтажных домов, проект реконструкции Ново-Иерусалимского монастыря. Архитекторы В. Семенов-Прозоровский и Д. Соболев разработали схему районной планировки района Истры.

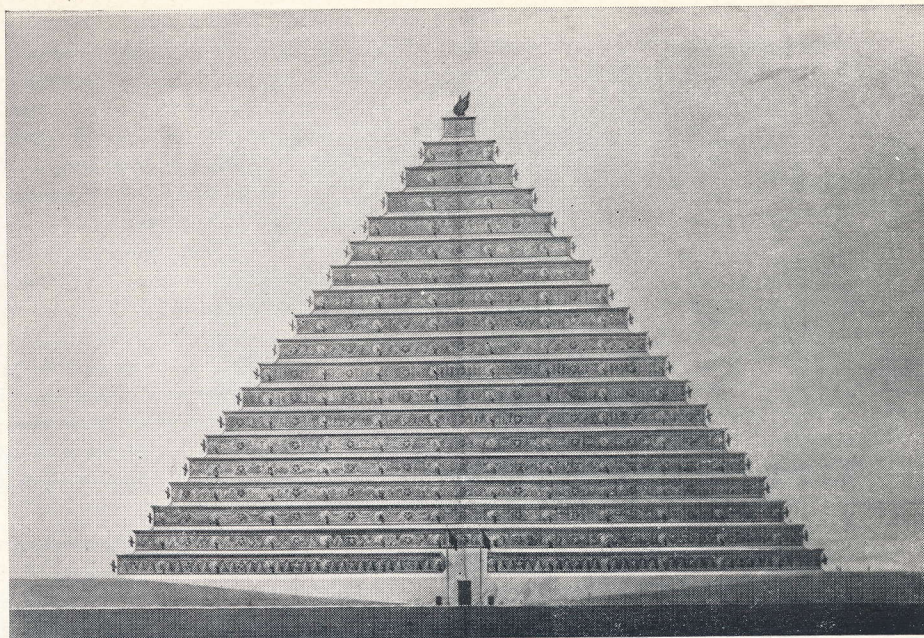
Проект планировки районного центра Ново-Петровское выполнен в мастерской М. Гинзбурга; мастерская Л. Руднева составила проект восстановления поселка Теряева слобода Волоколамского района; над проектом планировки поселка Красная поляна работала бригада И. Голосова. В Институте составлялись также схемы планировки рабочих поселков и колхозов. В этой работе принимали участие А. Веснин, Г. Орлов, В. Лавров.

1943 г., ставший годом решительного перелома в ходе войны, принес радость первых значительных побед. Для архитекторов он стал знаменательным также и тем, что именно с этого года началось широкое развертывание проектных работ по восстановительному строительству.

В январе 1943 г. советские войска вели усиленное наступление под Ленинградом, прорывая кольцо вражеской блокады. В осажденном городе архитекторы уже приступили к разработке проекта генерального плана (коллектив авторов под руководством Н. Баранова и А. Наумова). Эта работа сопровождалась целым рядом конкурсов на лучшее решение отдельных частей города.

В конце января 1943 г. в Союзе архитекторов при Комиссии по восстановительному строительству формируются секции: архитектурно-планировочная, строительной промышленности, архитектурно-строительных кадров. Правление Союза проводит ряд совещаний по организации проектного дела с участием Академии архитектуры, проектных организаций, наркоматов, Мос-облпроекта.

21 августа 1943 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) принимают постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой

Проект музея Сталинградской битвы.
А. Буров. 1944 г.

оккупации». С большим энтузиазмом, испытывая прилив огромной творческой энергии, принимаются за работу советские архитекторы.

В августе 1943 г. состоялся XI пленум правления Союза архитекторов, который подвел итоги деятельности в области массового строительства. С сообщениями о массовом жилищном строительстве в различных районах страны выступили П. Володин, Г. Симонов, С. Чернышев, В. Смирнов, А. Гегелло, А. Страментов.

Пленум выдвинул ряд предложений в связи с подготовкой к восстановительному строительству.

В основном докладе, который сделал на пленуме А. Мордвинов, говорилось о необходимости создать цехи и предприятия для изготовления стандартных деталей, перекрытий, лестниц, кровель, стеновых блоков для последующего монтажа, а также вести строительство поточными методами, целиком оправдавшими себя на прак-

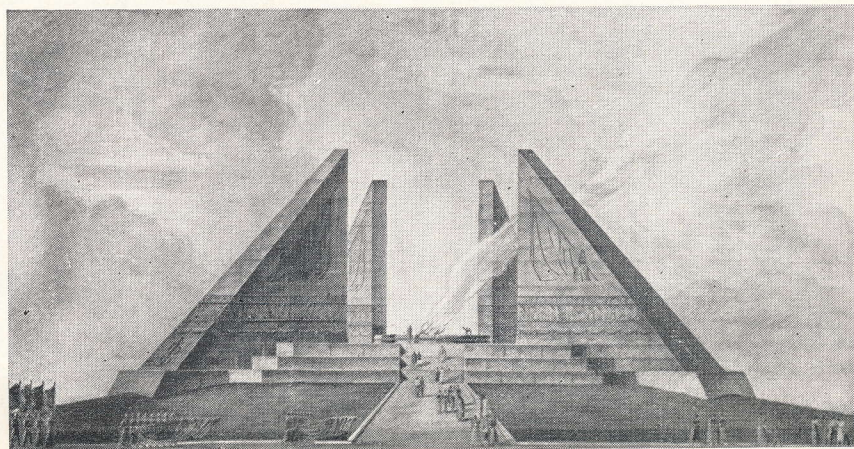
тике. В выступлении А. Бурова было указано на необходимость перестройки архитектурной теории и проектной практики с учетом потребностей и методов строительства, а также имеющихся строительных материалов.

«Прогресс массового строительства, — отмечалось в резолюции пленума, — связан с его техническим перевооружением. Особое значение имеет освоение передовой строительной техники, в частности организация заводов по строительству деталей домов».

Пленум поставил еще один, очень важный вопрос — о необходимости организационно укрепить руководство архитектурой, о создании центра, координирующего деятельность всех научных и государственных организаций, занятых восстановительным строительством.

30 сентября 1943 г. Совет Народных Комиссаров принимает постановление об образовании Комитета по делам архитектуры.

Проект памятника Героям Отечественной войны. Архитекторы В. Лебедев, П. Штеллер

На новый правительственный орган возлагается объединение деятельности всех ведомств по планировке городов, по архитектурному проектированию, утверждение генеральных планов городов, восстановление архитектурных памятников.

В октябре 1943 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин направляет письмо на имя председателя Комитета по делам архитектуры А. Мордвинова. Он выражает уверенность в том, что советские архитекторы проявят широкую инициативу в восстановлении разрушенных городов и примут горячее участие в этой работе.

В декабре 1943 г. М. И. Калинин выступает в печати со статьей «Большая общенародная задача», в которой намечает программу будущих восстановительных работ.

В 1943 г. творческие мастерские Академии архитектуры приступили к разработке проектов реконструкции крупнейших городов, пострадавших в результате военных действий.

В мастерской К. Алабяна разрабатываются генеральный план и проекты первой очереди застройки Сталинграда; мастерская Г. Гольца занята проектом восстановления Смоленска; в мастерской Комитета по делам архитектуры А. Щусев возглавляет работу над проектами восстановления Новгорода; мастерская В. Семенова выполняет проекты восстановления Ростова-на-Дону; Б. Иофана — Новороссийска; Н. Колли — Калинина, Л. Руднева — Воронежа; М. Гинзбурга — Севастополя; авторская группа А. Бурова — проект Ялты. Одновременно мастерские К. Алабяна, В. Гельфрейха, Б. Иофана, Л. Руднева, А. Щусева, Г. Гольца работают над проектами центральной площади Сталинграда и монумента защитникам этого города.

Только что созданные проектные мастерские, пока еще не получившие помещений, начинали работу на квартирах руководителей мастерских, «...работали в Академии, работали у нас дома, работали с какой-то благоговейной одержимостью, просиживая над чертежами дни и ночи напролет, забывая обо всем», — вспоминает Г. Гольц.

Проекты, созданные коллективами институтов и мастерских Академии, экспонировались на выставке «Героический фронт и тыл» (ноябрь 1943 г.), на выставке проектов нового Сталинграда (февраль 1944 г.), на выставке к VI сессии Академии архитектуры (июль 1944 г.).

Летом 1944 г. Союз архитекторов УССР начинает подготовку к Всесоюзному конкурсу на проект восстановления Крещати-

ка и прилегающих к нему районов города Киева. Закончился конкурс в начале 1945 г. В этом конкурсе приняли участие авторские группы, возглавляемые К. Алабяном, Г. Гольцем, П. Алешиним, А. Власовым, В. Заболотным, В. Гельфрейхом, Е. Левинсоном, И. Фоминым, М. Парусниковым, И. Соболевым, А. Тацем и А. Иванченко, А. Касьяновым и другими архитекторами.

Осенью 1944 г. Комитет по делам архитектуры при СНК СССР и Союз архитекторов СССР объявили открытый всесоюзный конкурс на проект центральной площади и монумента защитникам Сталинграда. В марте 1945 г. жюри конкурса присудило две вторые премии — М. Шпотову, Е. Стамо и В. Пелевину; третью премию — А. Держковичу и В. Либсону.

В 1944 г. Комитет по делам архитектуры и его республиканские управления проводят совещания, на которых обсуждаются вопросы организации проектного дела, планировки и застройки городов, сельского строительства, государственного архитектурно-строительного контроля, охраны памятников архитектуры.

В военные годы началось также проектирование памятников, посвященных героям и событиям Великой Отечественной войны. Первое товарищеское соревнование по проектированию таких памятников было организовано в Москве в апреле 1942 г., а второй его тур проходил в июле того же года. В этом конкурсе приняли участие архитекторы В. Андреев, А. Аркин, Л. Руднев, В. Лебедев, М. Оленев, Л. Кулага, П. Скокан, М. Посохин, Б. Мезенцев, Л. Павлов, Л. Баталов, А. Барташевич и другие. В октябре Ленинградское отделение Союза провело конкурс на проекты памятника героическим защитникам Ленинграда.

Осенью 1942 г. был объявлен Всесоюзный открытый конкурс на проекты памятников Великой Отечественной войны. Конкурсные проекты экспонировались на выставках «25 лет советской архитектуры» (декабрь 1942 г.), «25 лет Красной Армии» (февраль 1943 г.) и «Героический фронт и тыл» (1943—1944 гг.).

В этом очерке мы остановились лишь на некоторых, наиболее значительных, как нам кажется, творческих событиях военных лет. Для их полного освещения потребуются капитальные монографические труды.

Перед историками советской архитектуры стоит почетная задача — дать всесторонний анализ и научное освещение ее развития на этом героическом этапе истории нашей Родины.

А. МАНИНА,
заведующая отделом советской архитектуры
музея им. Щусева

УДК 711.4—168

Восстановление

15 русских

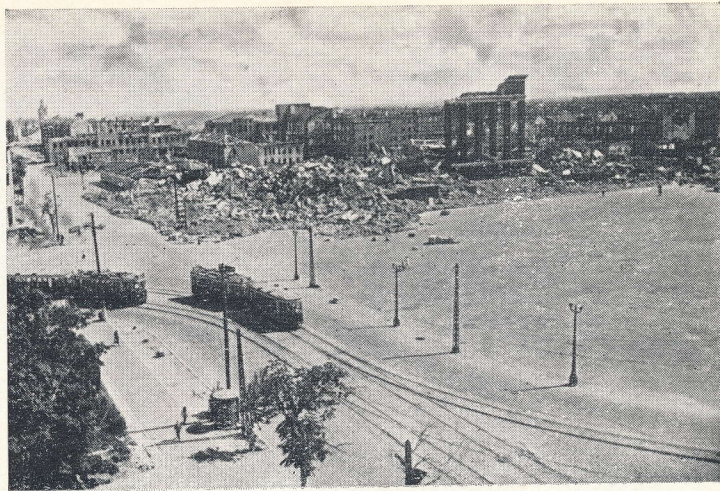
городов

Тяжелые годы войны... Не забыть и не изгладить их из памяти. Горящие города и села, оставшиеся без крова люди, павшие на полях сражений... Этого забывать нельзя: история страшной, разрушительной войны не должна повториться. Поэтому сейчас, отмечая 30-летие Победы над фашистской Германией, мы вновь возвращаемся к страницам героической борьбы советского народа.

Архитектурный раздел выставки, демонстрируемой в Центральном выставочном зале к 30-летию Победы над фашистской Германией (подготовлен Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры им. А. В. Щусева совместно с Союзом архитекторов СССР), посвящен восстановлению городов, разрушенных во время Великой Отечественной войны. Представленные экспонаты рассказывают о героической созидательной работе по восстановлению городов-героев и 15 русских городов (Смоленска, Воронежа, Ростова-на-Дону, Новгорода, Пскова, Калинина и других), которая развернулась еще во время войны, по мере их освобождения.

1710 городов и городских поселков было разрушено гитлеровцами в нашей стране, 25 миллионов человек остались без крова. Превращение советских городов и сел в руины и пепелища было заранее запланированным, чудовищным актом преступления фашистской Германии. «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей... Оставляемая зона должна быть после отхода зоной пустыни», — говорилось в секретных директивах гитлеровского командования.

Особенно сильно пострадали во время войны старейшие русские города. Вот только несколько цифр из тех, что приведены на выставке. В Смоленске было полностью уничтожено 6550 жилых домов, т. е. 93% всего жилого фонда, разрушено 100 промышленных предприятий; древний город Воронеж в течение нескольких недель был превращен в развалины — из 20 тысяч домов остались только сотни поврежденных зданий; в г. Калинин было разрушено 7714 жилых домов и 70 промышленных предприятий; в Ростове-на-До-

Разрушенный Воронеж

ВОРОНЕЖ

Привокзальная площадь

Кольцовский сквер

Здание обкома КПСС

КУРСК

Дом Советов

Красная площадь

Железнодорожный вокзал. Общий вид и интерьер

Улица Ленина

Разрушенные здания

ОРЕЛ

Областной театр им. Тургенева

Новый жилой район

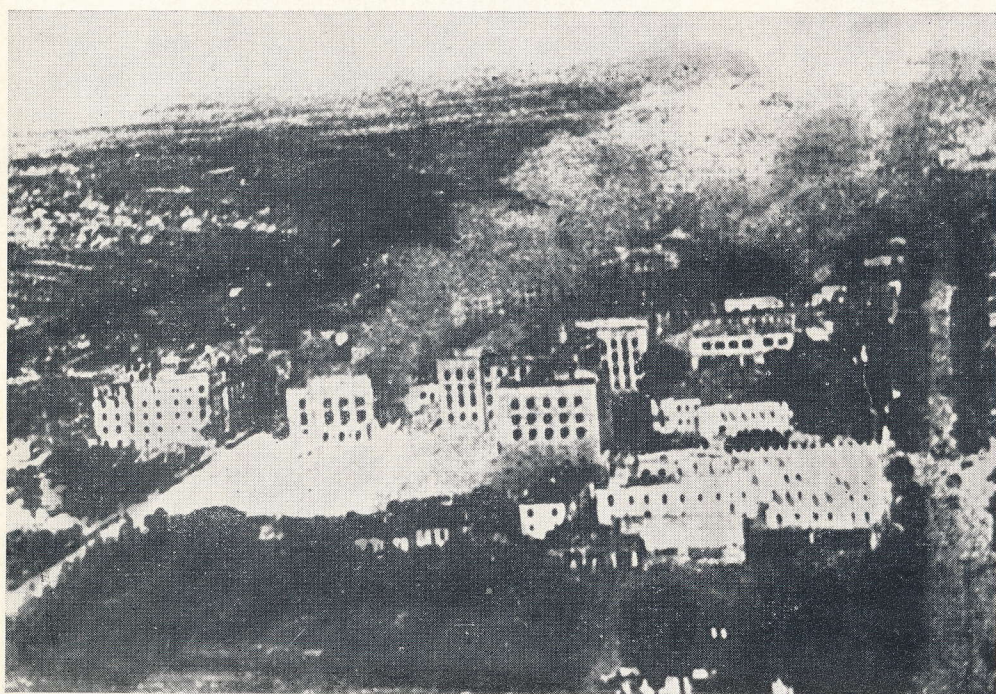

ВЯЗЬМА

срок — дело чести всей нашей страны, дело каждого из нас... Решение этой задачи нельзя откладывать ни на один день, ни на один час, ведь освобожденные города и села составляют теперь тыл наших победоносных войск, и этот тыл должен стать прочной опорой фронту», — писала 13 февраля 1943 г. газета «Правда». В целях объединения государственного руководства архитектурными и планировочными работами по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов и населенных мест в сентябре 1943 г. был

Разрушенный город

БРЯНСК

образован Комитет по делам архитектуры при СНК СССР. В письме Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина председателю Комитета А. Г. Мордвинову был очерчен круг задач, поставленных правительством перед советскими архитекторами.

В 1943—1944 гг. начались работы по составлению генеральных планов восстанавливаемых городов. К этой работе были привлечены виднейшие советские архитекторы: А. В. Щусев, Г. П. Гольц, К. С. Алабян, Л. В. Руднев, В. Н. Семенов, Г. Б. Бархин, Б. М. Иофан, В. А. Власов и другие. На выставке представлены разработанные ими проекты восстановления и развития городов Смоленска, Новгорода, Воронежа, Сталинграда, Калинина и многих других. Градостроительные идеи, заложенные в них, предопределили развитие этих городов на много лет вперед и стали в дальнейшем основой для разработки новых генеральных планов.

В этот период города не просто механически восстанавливались такими, какими они были до войны; в процессе восстановления улучшалась их планировочная структура, проводилось четкое зонирование городских территорий, создавались новые ансамбли улиц и площадей. Можно проследить несколько этапов восстановления городов, каждый из которых представляет определенную фазу их развития. Первый этап начался сразу же после освобождения и продолжался до 1948 г. В это время требовалось, как можно быстрее обеспечить население жильем путем восстановления коробок разрушенных домов и строительства временных малоэтажных зда-

Центр города в день освобождения
17 сентября 1943 г.

ну — около 75% промышленных предприятий и 12 800 жилых домов. Во всех оккупированных городах Российской Федерации было сожжено и разрушено 6,5 миллиона квадратных метров жилой площади, что составляло около 50% довоенного жилого фонда. На выставке представлены фотодокументы тех лет, наглядно иллюстрирующие страшную картину разорения советских городов. В развалины были превращены великолепные памятники Новгорода — церкви Николы на Липне, Успения в Волотове, Спаса-Нередицы с уникальными фресками XII века; тяжелые повреждения получили древние сооружения Пскова, Смоленска, Вязьмы, был взорван выдающийся ансамбль «Новый Иерусалим» под Москвой, разрушены и разграблены шедев-

ры архитектуры XVIII—XIX вв. под Ленинградом — дворцы Пушкина, Павловска, Петродворца, Гатчины. Большой ущерб был нанесен воздушными налетами и артиллерийскими обстрелами многим ценным сооружениям Ленинграда — Эрмитажу, Русскому музею, Инженерному замку и др.

Еще шла война, а страна уже начинала созидательную работу по восстановлению городов. В 1943 г. партией и правительством были приняты специальные постановления, где намечались практические меры по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. «Восстановление освобожденных районов — дело огромной государственной важности. Возрождение опустошенных гитлеровцами земель — притом в самый короткий

Разрушенный город

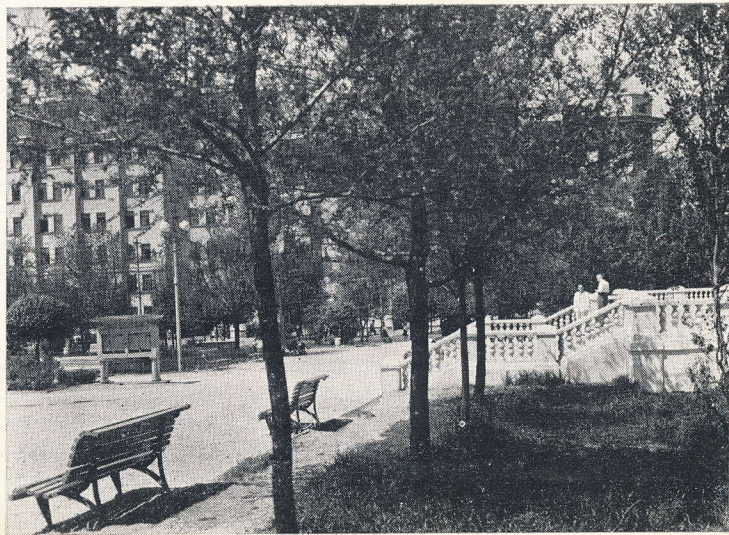
Областная партийная школа

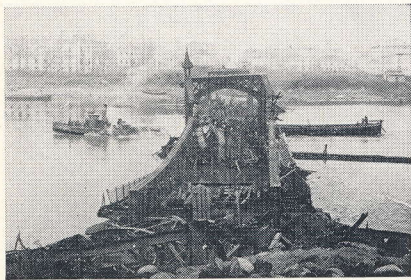
ний. При решении этих задач необходимо было добиться максимальной экономии строительных материалов и сокращения потребности в рабочей силе путем повышения производительности труда и широкого внедрения в строительство индустриальных методов. В этот период особое внимание обращается на использование местных строительных материалов и отходов промышленного производства для того, чтобы избежать лишней загрузки транспорта и значительно снизить стоимость строительства.

Проспект Буденного

Площадь Союзов

Разрушенный город

Начиная с 1948 г. создаются и формируются большие ансамбли центральных площадей, улиц, набережных, проводятся огромные работы по благоустройству и озеленению. При восстановлении древнерусского города Смоленска, живописно расположенного на холмистых берегах Днепра, сохранялся его характерный силуэт. Генеральный план был составлен под руководством архитектора Г. Гольца (в первые послевоенные годы Смоленск восстанавливался группой смоленских архитекторов под руководством гл. архитектора Д. Коваленко.) В основу проекта была положена исторически сложившаяся радиально-кольцевая структура города, общегородской центр решался как система взаимосвязанных площадей. Значительно обогащено озеленение Смоленска: кроме Центрального городского парка, объединившего восстановленные сад Блонье и Лопатинский парк, появились многочисленные

Жилые дома на площади Победы

▼ Школа

районные парки и скверы, равномерно размещенные по всему городу. Были отреставрированы Богоявленский и Успенский соборы, а также крепостные стены и башни кремля. Развитие города шло за счет неиспользованных городских земель, на

юго-востоке был создан новый промышленный район.

Генеральный план восстановления города Ростова-на-Дону, разработанный под руководством архитектора В. Семенова (восстановительные работы осуществлялись

под руководством главного архитектора Я. Ребайна), сохранял исторически сложившуюся прямоугольную сеть улиц с главной продольной магистралью — улицей Энгельса. Главная идея застройки центральной части заключалась в том, чтобы открыть выход города к Дону. Для этого были проведены большие работы по благоустройству прибрежной территории — разобраны склады и различные подсобные портовые сооружения, сняты железнодорожные пути, вдоль набережной проложен широкий зеленый бульвар. Три основные площади города — Советская, Театральная и им. Карла Маркса — были дополнены новыми площадями городского и районного значения. Новое развитие города шло в западном и северо-западном направлении.

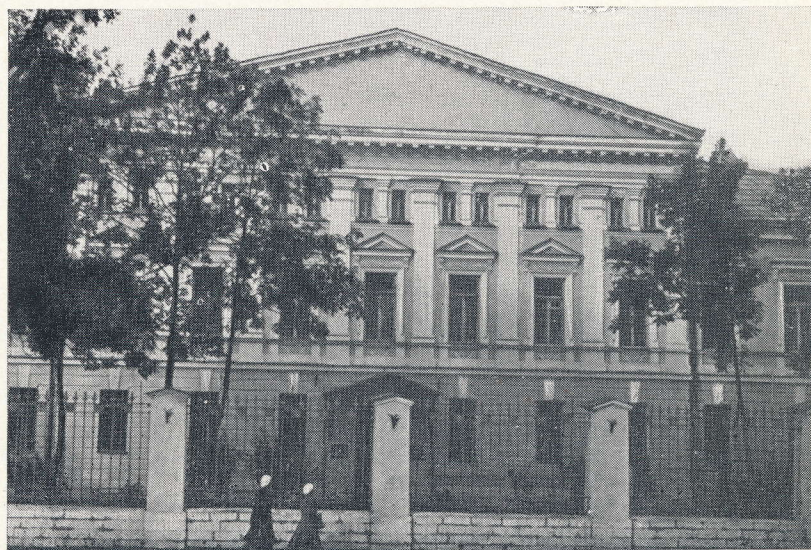
При восстановлении городов, насыщенных памятниками древнерусского зодчества, особенно тщательно сохранялся принцип исторической преемственности. Так, например, при восстановлении г. Калинина (генеральный план был разработан под руководством архитектора Н. Колли) был сохранен принцип застройки старого города, который формировался как система взаимосвязанных ансамблей и широких видовых панорам. В новую планировочную структуру г. Калинина были включены оба берега Волги, и река таким образом, стала осью в развитой композиции городских ансамблей.

Новгород восстанавливался как город выдающихся древнерусских памятников и вместе с тем как областной общественно-административный и промышленный центр. Генеральный план был составлен под руководством арх. А. Щусева; в его разработке участвовали архитекторы В. Лавров, В. Позняков и др. Заповедные архитектурные зоны — кремль и Ярославово дворище — были органично включены в ансамбль новой площади у кремлевской стены, которая стала композиционным центром Софийской стороны. Была сохранена исторически сложившаяся система улиц — радиальная на Софийской стороне и прямоугольная — на Торговой. По обоим берегам р. Волхов были созданы благоустроенные набережные. Для развития промышленности были выделены специальные районы за пределами земляных валов, был перенесен железнодорожный узел (ранее находившийся в пределах города). Особое внимание уделялось восстановлению замечательных памятников новгородского зодчества: Софийского собора, комплекса памятников в районе Вечевой площади, собора Николы на Ярославовом дворище и многих других. По старым обмерным чертежам были воссозданы храм Спаса-Нередицы и Николы на Липне.

При составлении генерального плана восстановления Пскова (разрабатывался под

Разрушенный театр

Педагогический институт им. Кирова

руководством архитектора Н. Баранова архитекторами А. Наумовым, Н. Агеевой и О. Гурьевым) было решено сохранить компактность города в его прежних границах, устранив экстенсивность жилой застройки и использовав для этого свободные территории в пределах города.

Исторически сложившаяся радиально-кольцевая система улиц была сохранена и значительно развита. Территория города членилась на шесть исторически сложившихся планировочных районов. Главная площадь города осталась на старом месте у кремля, центральный городской ансамбль развивался вдоль набережных рек Великой и Псковы. Район в пределах городских стен со средоточением большей части архитектурных памятников рассматривался как зона особого режима застройки. Были проведены большие работы по озеленению и благоустройству города.

С 1955 г. по всей стране разворачивается массовое жилищное строительство, осуществляемое комплексно в виде жилых районов и микрорайонов. Послевоенное десятилетие было характерно огромным размахом градостроительных работ, которого не знала ни одна страна в мире. На земле, опаленной войной, из руин и пепла вставали заводы и фабрики, жилые дома и общественные сооружения. К концу 1950-х годов во многих городах был не только восстановлен, но и намного превзойден довоенный уровень жилищного и промышленного строительства.

Эта героическая страница в истории нашей страны никогда не забудется, а тот огромный опыт, который был приобретен в тот период архитекторами и строителями, оказал большое влияние на дальнейший значительный подъем строительства в стране.

Днепрогэс в те дни...

4 января 1944 года. Шестой день после изгнания фашистских захватчиков из правобережной части города Запорожья...

Тяжелые часы пережили в тот день мы, члены комиссии, приехавшие, а точнее, добравшиеся сюда различными способами из Москвы для обследования сооружений Днепровского гидроэнергетического узла. Большинство членов комиссии — днепростроевцы, которые с любовью и энтузиазмом трудились в 1927—1932 гг. над созда-

нием этого первенца наших пятилеток, крупнейшей в то время гидроэлектростанции Европы. Нельзя было сдержать слез: уникальное, прекрасное сооружение лежало в руинах.

Пробираясь вслед за саперами по разминированым проходам, мы были потрясены всем увиденным: и на территории ГЭС, и на улицах одного из первых социалистических городов, и на месте огромного промышленного комбината. Вандализм фа-

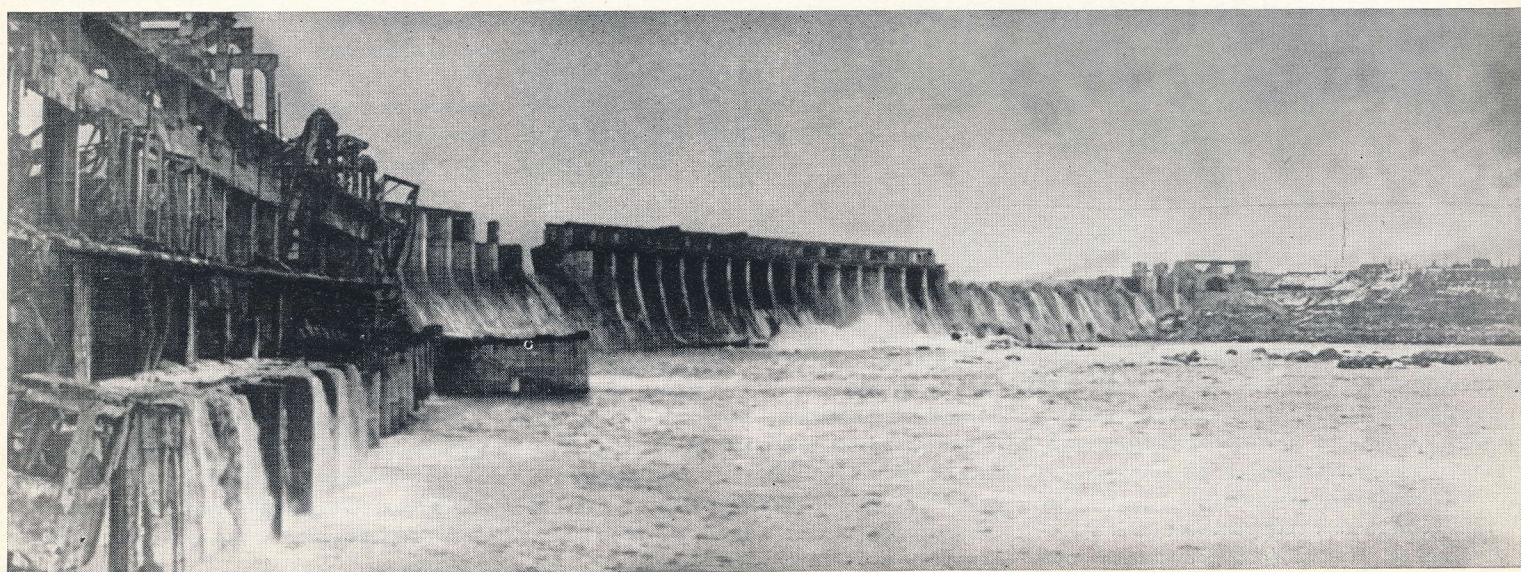
шистов предстал во всей своей чудовищной изощренности.

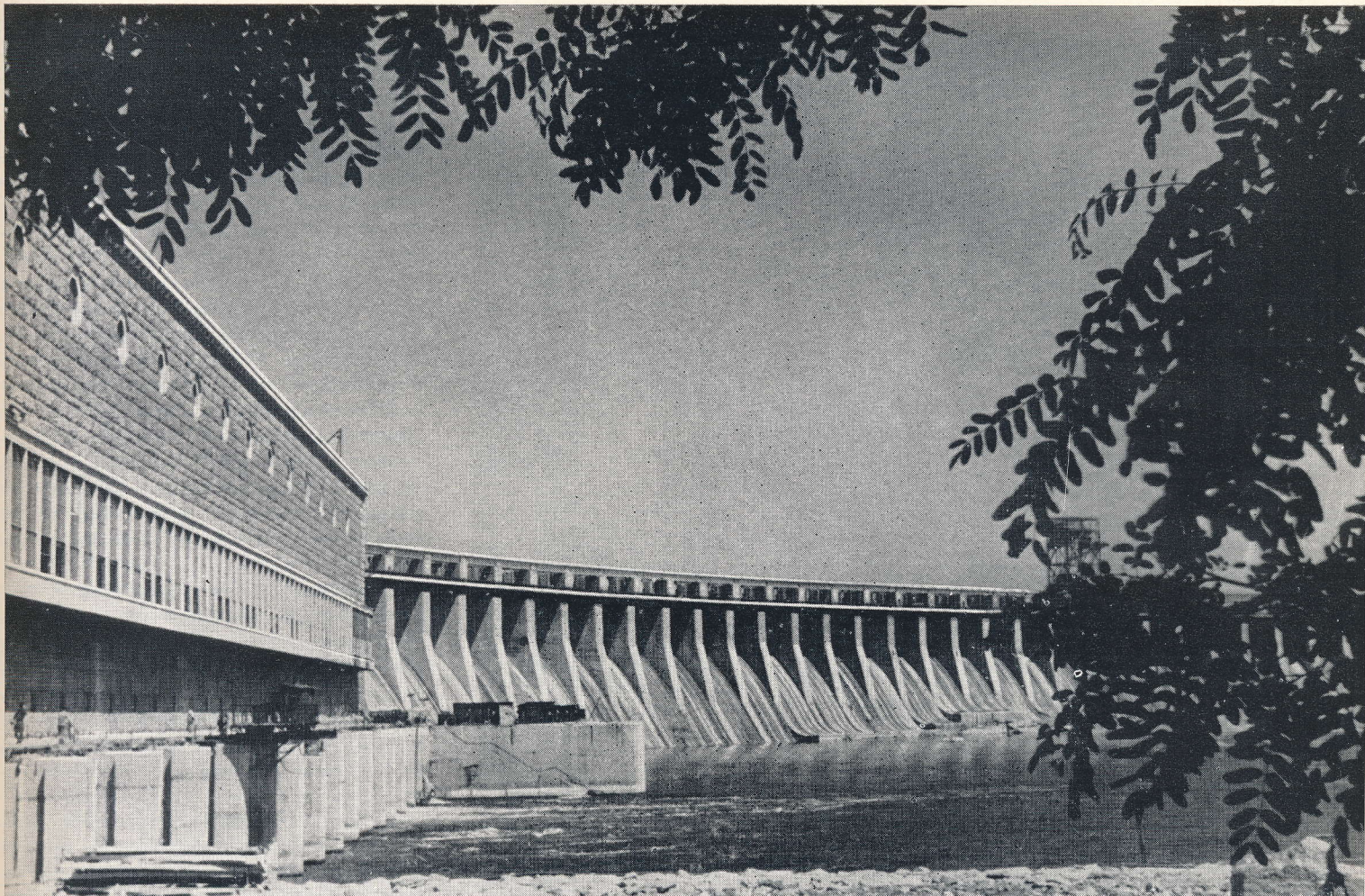
Можно было проследить, как последовательно в каждый дом были заложены взрывчатка и горючее, оставившие от зданий обгорелые остовы или части стен.

Монументальные сооружения гидроэнергетического узла и заводские корпуса промышленного комбината были превращены в груды развалин, тысячи тонн изуродованного металла. Турбины, многотонные валы

Днепрогэс, разрушенный немецкими захватчиками

Восстановленный Днепрогэс

агрегатов ГЭС, ценнейшее оборудование валялись среди руин здания гидроэлектростанции. Враг заложил огромное количество мощных бомб и толла в расчете взорвать всю бетонную плотину, редкую по своему объемно-пространственному построению, но славные разведчики и саперы Советской Армии разгадали коварный замысел фашистов, и вовремя перерезали электропровода, соединявшие правый берег, здание гидростанции и плотину.

С тех пор прошло более тридцати лет, но и сейчас перед глазами все еще стоит страшная картина уничтожения того, что создавалось героическим трудом советского народа.

Война продолжалась, а здесь, на берегах Днепра, уже расчищались завалы, разбирались груды бетона, металла, восстанавливались жилища — начиналось возрож-

дение Днепровского гидроузла, города Запорожья и его промышленности.

Работая над проектом восстановления Днепрогэса, мы тщательно проанализировали его прежнее архитектурное решение.

В Днепрогэсе воплощен героический труд советских людей; это эпохальное сооружение — гордость и слава нашего народа, построившего новое, социалистическое общество. Именно поэтому в основу архитектурных разработок были положены четкая преемственность сохранение прежнего архитектурного облика, дорогого всем советским людям.

В то же время величие победы советского народа и его героический труд в послевоенное время требовали усиления архитектурно-художественной выразительности восстанавливаемого комплекса. Мы стремились к творческому развитию архи-

тектурных принципов, заложенных в первоначальном, довоенном решении.

На левом и правом берегах Днепра, в непосредственной близости к гидротехническим сооружениям были запроектированы городские площади, что позволило создать архитектурный ансамбль, более законченный, более композиционно связанный с прилегающими районами Запорожья.

Не скрою, что стремление сохранить в основном прежний архитектурный образ вызывало и большие возражения: указывалось на якобы чрезмерную простоту и излишнюю лаконичность архитектуры ГЭС, предлагалось более парадное, «богатое» решение. Все же после всестороннего обсуждения удалось провести в жизнь принятый в новом проекте принцип. Как оказалось время, он получил широкое одобрение нашей общественности.

Монументальный памятник

великому подвигу

В честь исторической Победы в Великой Отечественной войне воздвигнуты многочисленные памятники и мемориальные архитектурные комплексы. Одними из наиболее значительных сооружений, увековечивших героическую победу под Сталинградом, являются Волго-Донской канал имени В. И. Ленина и Цимлянский гидроузел¹. Он был построен вскоре после войны, в 1949—1952 гг. Соединяя Волгу с Доном, Черное, Каспийское, Балтийское и Белое моря в единую водно-транспортную систему, имеет большое народнохозяйственное значение. В архитектурно-художественном образе этого грандиозного сооружения раскрывается величественная эпопея боевой и трудовой славы советского народа. Трехсоткилометровый водный путь был построен за два с половиной года — на два года раньше намеченного срока. Так, ратный подвиг был подкреплен трудовым подвигом.

Волго-Донской судоходный канал и Цимлянский гидроузел сооружены в новой исторической обстановке в период большого патриотического подъема после победоносного завершения Великой Отечественной войны, и это обусловило стремление отобразить средствами искусства всемирно исторические свершения советского народа.

В своей стилиевой направленности архитектура Волго-Донского канала, отражая характерные особенности времени, не лишена недостатков; к ней могут быть предъявлены справедливые претензии. Однако нельзя умалять и ее большой общественной роли. Здесь была успешно решена идейно-художественная задача — создать архитектуру, образно отражающую победу советского народа в Сталинградской битве с фашистскими полчищами.

Трасса канала проходит по местам напряженных боев молодой Советской республики в период гражданской войны и героических сражений в Великой Отечественной войне.

¹ Проект Волго-Донского канала и Цимлянского гидроузла разработан в Гидропроекте под руководством академика С. Я. Жука; гл. инженеры проекта В. П. Лихачев, А. В. Михайлов; авторский коллектив: архитекторы Л. М. Поляков (руководитель), С. М. Бирюков, Г. Г. Борис, Г. И. Васильев, С. В. Демидов, А. Я. Ковалев, М. В. Паньков, А. Г. Рочегов, Ф. Г. Топунов, Р. А. Якубов, инженеры В. А. Марсов, Н. В. Шахов и др. Активное участие в дальнейшем проектировании принимали архитекторы А. М. Бельский, А. Ф. Белов, В. И. Ванев, Е. А. Першанин, А. Подолинский.

Башни-шлюзы № 15 воздвигнуты в честь подвига донских казаков в Великой Отечественной войне [фрагмент].

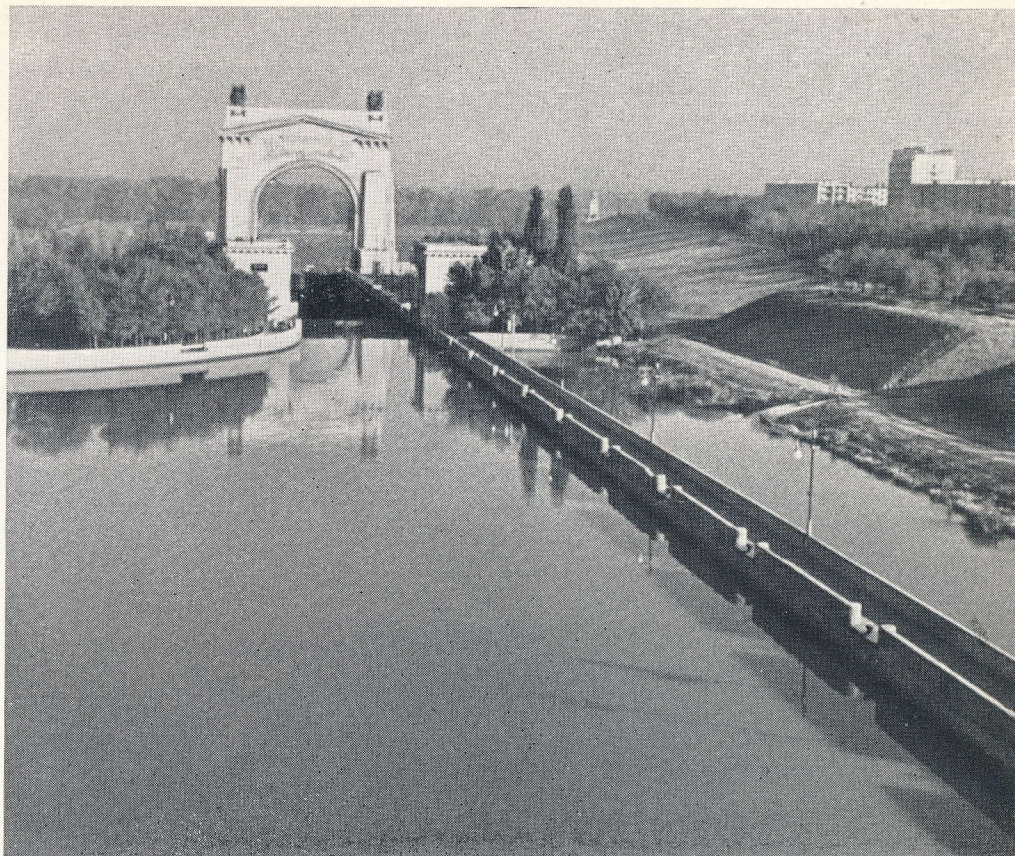
«Битва в районе Сталинграда была исключительно ожесточенной, — вспоминает маршал Советского Союза Г. К. Жуков. — Общие потери вражеских войск в районе Дона, Волги, Сталинграда составили около 1,5 миллионов человек. Победа наших войск под Сталинградом знаменовала собой начало коренного перелома в войне в пользу Советского Союза и начало изгнания вражеских войск с нашей территории»².

Волго-Донской водный путь протянулся от Волгограда до станицы Цимлянкой. Больше всего сооружений сконцентрировано в междуречье Волги и Дона, где канал образует двухстороннюю гигантскую лестницу длиной 101 км из тринадцати шлюзов. Девять шлюзов волжского склона поднимают суда на 88 м и четыре шлюза донского склона опускают их с водораздела на 44 м вниз к Дону. 200 км пути идут по обширному Цимлянскому водохранилищу. Последние — судоходные шлюзы № 14 и 15 — соединяют водохранилище с руслом Дона.

На всем трехсоткилометровом протяжении разворачивается единый архитектурный ансамбль гидротехнических сооружений, объединенный общей идейно-художественной темой торжества военных побед и трудовой славы нашего народа. Она выражена в общем жизнерадостном и торжественном строе архитектуры, ее ансамблевом единстве, в скульптурных изображениях и надписях. Здесь все — и небольшие здания насосных оросительных систем в Сальских степях, и сооружения Цимлянской ГЭС, башни и арки шлюзов, обелиски, светильники, памятные знаки и надписи на местах исторических боев, благоустройство и озеленение — все активно участвует в формировании протяженного ансамбля.

Канал начинается в Красноармейском районе Волгограда. Именно отсюда, с небольшого участка правобережья Волги, 20 ноября 1942 г., прорвав мощным ударом фашистскую оборону, двинулись войска Сталинградского фронта на соединение с начавшими 19 ноября наступление войсками Юго-Западного фронта — с целью окружения и разгрома 6-й армии и 4-й танковой армии противника. Здесь, между шлюзом № 1 на реке Сарпе и шлюзом № 2, слились 31 мая 1952 г., через десять лет после Сталинградской битвы, воды Волги и Дона, образовав новую водную магистраль.

В ознаменование этих событий над шлюзом № 1 поднялась величественная арка сорокаметровой высоты (здание управления шлюза), открывающая вход с Волги в Волго-Донской канал. Арочное сооружение

Арка шлюза № 1 — памятник трудовому подвигу советского народа — соединению Волги и Дона.

как бы символизирует объединение двух рек европейской части страны — Волги и Дона.

Необычная композиция арки шлюза № 1 привлекает внимание. Она не имеет аналогов в истории. Здесь нет традиционных тяжеловесных форм, развитого аттика, массивных карнизов. Доминирует большой арочный проем, а не массив сооружения как в классических арках; пластичность архитектурных форм, высокие обелиски и пилоны, поднимающиеся у арочных устоев, легкий карниз с фронтоном венчают скульптурные группы знамен, все это придает сооружению выразительную стройность и величественность. Замыкая композицию подходной части канала, арка отнюдь не останавливает, а, наоборот, подчеркивает продолжение движения по каналу. На декоративных арках фронтона начертаны надписи: со стороны Волги — «Слава Великому Ленину», а со стороны канала — «Слава советскому народу — строителю коммунизма». На боковых обелисках надписи повествуют об эпизодах гражданской и Отечественной войн.

Здесь же, на высоком полукружии правого берега Волги, возвышается величественный монумент В. И. Ленину, имя которого носит Волго-Донской канал³. Расположенный у окончания крупной волжской излуины, поднявшийся на 75 м над уровнем воды, монумент хорошо виден с Волги, из городских районов Волгограда и в хорошую погоду с Мамаева кургана.

У монумента В. И. Ленина образована Приволжская площадь. За десять прошедших лет здесь на суховеинном плато построен новый обширный район города. Крутые откосы, снижающиеся к Волге и судоходному каналу, озеленены, по бровке проходит тенистая набережная — излюбленное место прогулок горожан. Набережная с ее откосами участвует в формировании композиции Волжского входа в канал.

Активную композиционную роль выполняет также здание маяка, поднимающегося на Сарпинском полуострове. На его бело-

² Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Агентство печати «Новости». М., 1969, с. 446—447.

³ Автор монумента — скульптор Е. Вучетич.

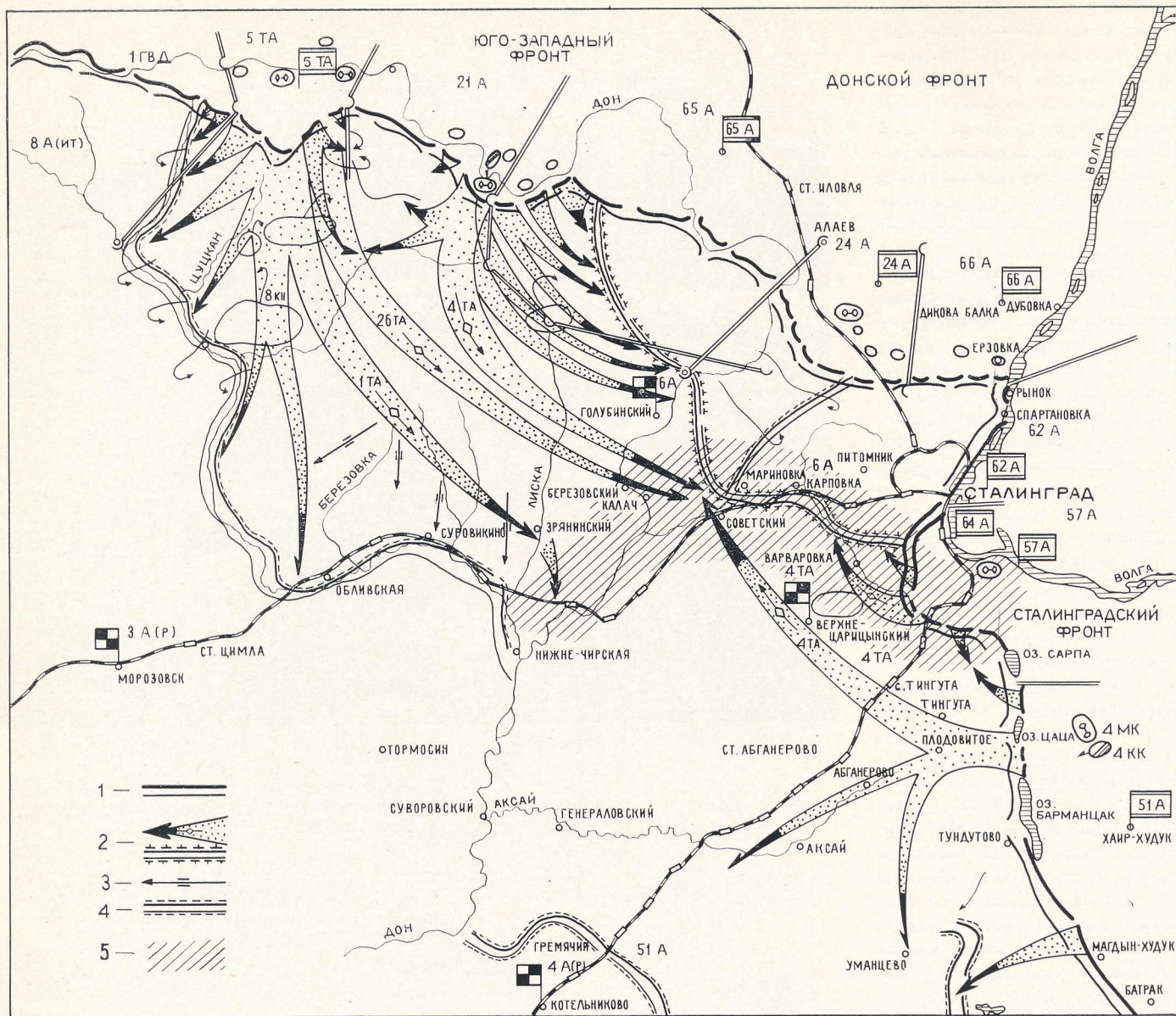
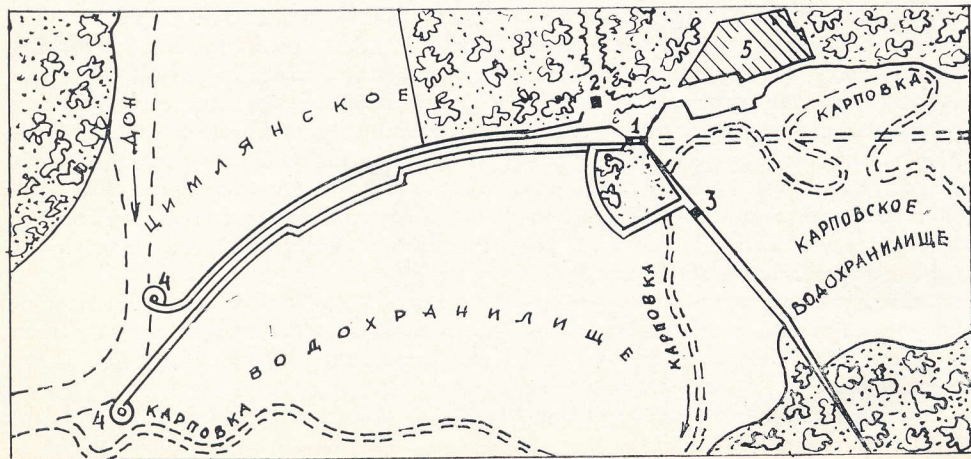

Схема военных действий Сталинградской битвы

1 — положение советских войск и противника к исходу 18/XI 1942 г.; 2 — направление ударов советских войск 19/XI 1942 г. и положение советских войск и противника к исходу 23/XI 1942 г.; 3 — выдвижение наших соединений после завершения окружения противника; 4 — положение советских войск и противника к исходу 30/XI 1942 г.; 5 — зона Волго-Донского канала. В схеме использована карта боевых действий советских войск, приведенная в книге «Сталинградская эпопея», Наука, М., 1968, с. 98.

Схема Карповского гидроузла

1 — шлюз № 13; 2 — монумент, посвященный соединению фронтов; 3 — здание насосной; 4 — маяк; 5 — эксплуатационный поселок

снежной стене свободно читается с проходящих судов памятная надпись: «Слава доблестным морякам Волжской флотилии, героически защищавшим Царицын (1918—1919 гг.) и Сталинград (1942—1943 гг.)».

Триумфальная арка шлюза № 13 на противоположном конце канала фиксирует вход с Дона. К ней ведут две пятикилометровые аллеи стройных пирамидальных тополей, высаженных на ограждающих подпорный канал дамбах. Арка видна издали. Ее внушительные размеры и пропорции сомасштабны открытым водно-степным просторам, жизнеутверждающий монументальный облик символизирует радость соединения советских войск. Здесь, в районе между городом Калачом и хутором Советским, соединились после стремительного пятнадцатидневного наступления переправившие-

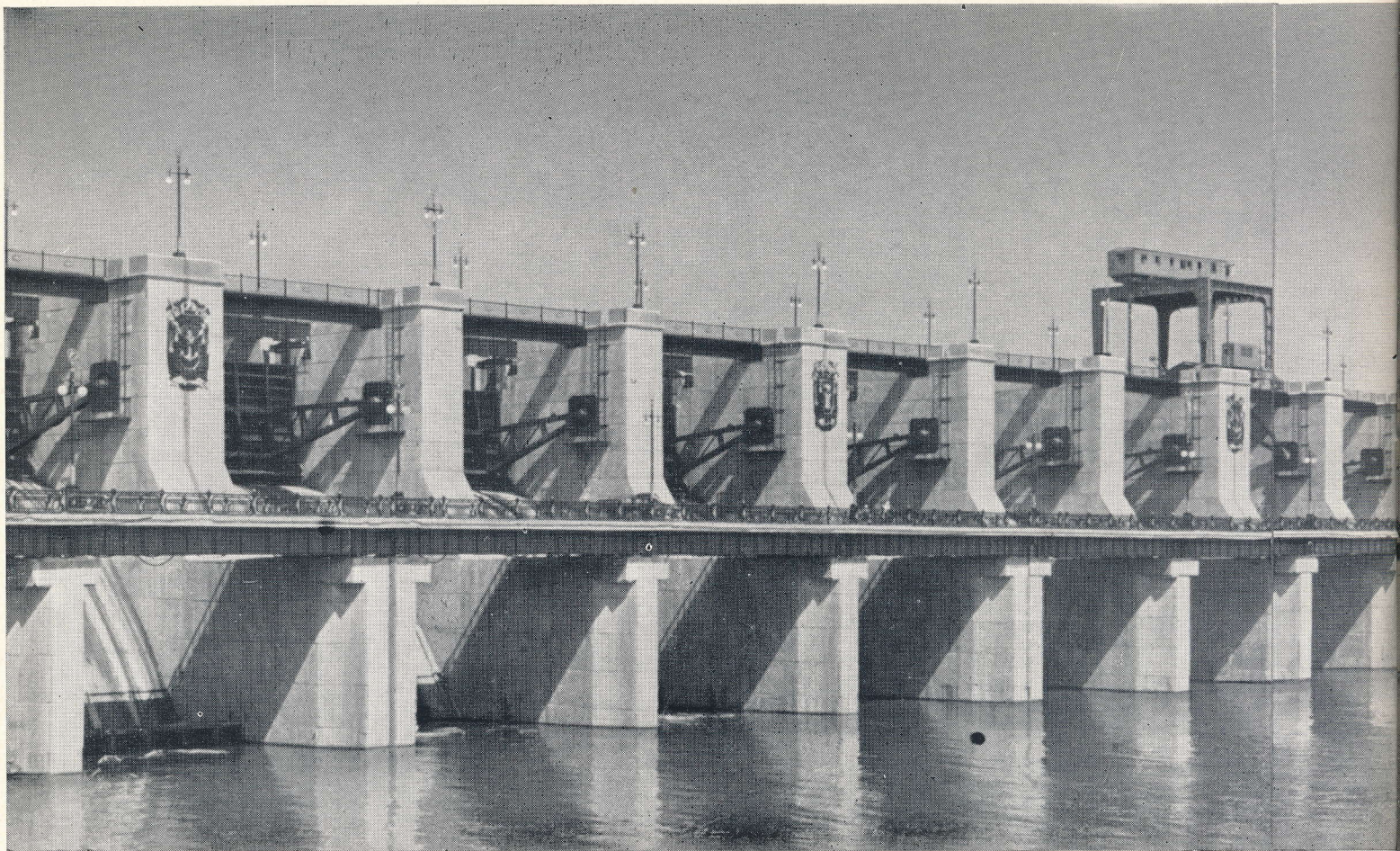
Шлюз № 13. Арка Победы в честь соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, замкнувших кольцо окружения дивизий врага

ся через Дон воины 4-го танкового корпуса генерала А. Г. Кравченко Юго-Западного фронта и воины 4-го механизированного корпуса генерала В. Т. Вольского Сталинградского фронта.

Монументальная арка шлюза перешагнула через канал и твердо встала на его берегах как символ соединения фронтов, зажавших могучими клещами кольцо окружения сталинградской группировки противника в междуречье Дона и Волги. Идея соединения войск конкретизируется здесь также скульптурными изображениями и надписями. На лицевых стенах арочного проема размещены крупные рельефные изображения советских воинов, в героическом порыве ведущих бой; над ними мчат-

Фрагмент барельефа на стене арки

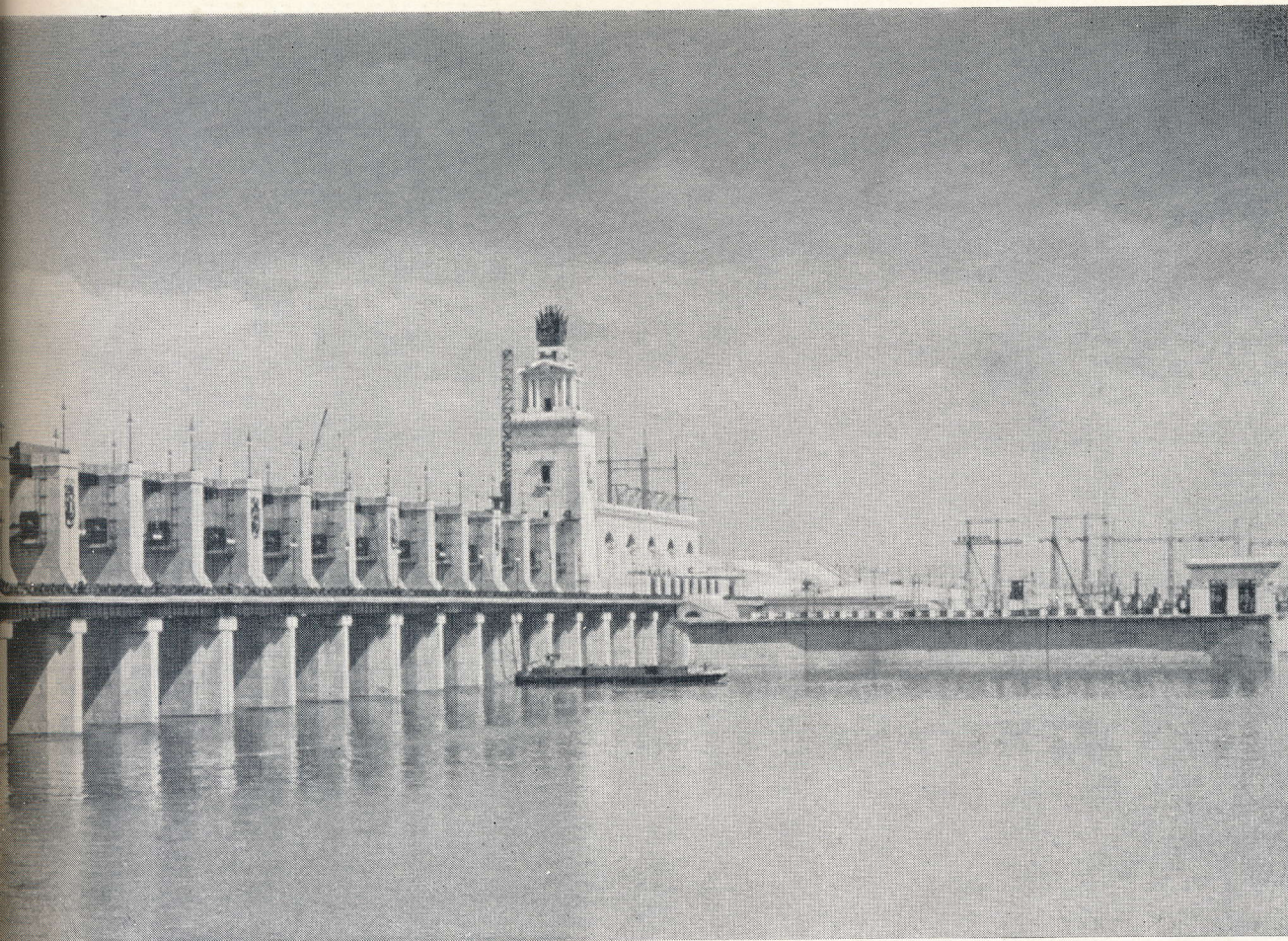
ся ликующие конники с развевающимися знаменами и с фанфарами, возвещая о славной победе⁴.

На зеленом насыпном холме возвышается четырехфигурная скульптурная композиция, изображающая встречу воинов двух фронтов под знаменами своих полков. Ниже установлены две стелы с надписями, рассказывающими о полках и дивизиях, замкнувших кольцо окружения.

Вся архитектурная композиция, включающая подходный канал, акцентированный на оголовках двумя монументальными маяками, торжественный подъезд по водно-зеленой «аллее», выразительную скульптурную группу и монументальное арочное завершение шлюза № 13, образным языком архитектуры увековечивают замечательное событие Великой Отечественной войны, создает праздничное торжественное настроение. Идеино-художественное содержание триумфальной арки шлюза намного превышает технологическое значение этого сооружения в системе судоходного канала.

⁴ Горельефы выполнены скульптором Г. И. Мотовиловым.

Монумент, посвященный соединению двух фронтов: Юго-Западного и Сталинградского

Цимлянский гидроузел — сооружение-монумент, посвященный трудовой славе советского народа

Оригинальные арки шлюзов № 1 и 13, олицетворяя в своих формах и скульптурных изображениях торжество победы в битве с врагом и в мирном созидательном труде, успешно несут сложную функциональную нагрузку. Внутри арок сосредоточены пульта управления шлюзами, помещения механизмов, электрохозяйство, служебные комнаты. Вынесенные на дугу арки остекленные эркеры обеспечивают хороший обзор шлюзования судов.

Сосредоточив наибольшие архитектурные средства на входных шлюзах с Волги и Дона и скромнее выжив в промежуточные, авторы создали полноценный ансамбль, отличающийся также экономичностью решения. Применение различных объемно-пространственных построений, массовое использование типовых конструкций и архитектурных деталей в различных комбинациях, скульптурных композиций придает каждому сооружению характерный облик. Вместе с тем, все сооружения сохраняют и общие черты.

Большой насыщенностью отличается развита объемно-пространственная композиция шлюзов Чапурниковской группы. Здесь, в глубокой Тундутовской балке, на участке длиной 6 км, сосредоточено пять шлюзов— № 5, 6, 7, 8 и 9, с каскадами небольших межшлюзовых водоемов. Следуя живописным поворотам балки, строгие по формам шлюзовые сооружения возвышаются одно

над другим, образуя гигантскую водно-транспортную лестницу. Ее композиция построена на пятикратном повторении одинаковых объемов башен управления и зданий механизмов. Для всех этих сооружений характерна строгость облика, крупность нерасчлененных форм, нарастание объемов — от небольшого помещения насосной к высокой башне управления шлюзом. Благодаря незначительным изменениям в форме эркером, окон и балконов, а также художественно-декоративных элементов, каждый из шлюзов имеет индивидуальный облик.

Монументальные, строгие по облику сооружения шлюзов стоят плотно, как бы символизируя стойкость и мужество боровшихся здесь советских полков. Воины Сталинградского фронта в августе 1942 г. вели в этом районе тяжелые бои и нанесли крупное поражение танковой армии врага и не позволили фашистским войскам осуществить стремительный бросок для захвата Сталинграда с ходу. В память об этом событии на берегу небольшого Чапурниковского водохранилища, между шлюзами № 4 и 5, возвышается обелиск с памятными надписями.

Обширный комплекс Цимлянского гидроузла занимает большую территорию в среднем течении Дона. Он включает гидроэлектростанцию с протяженной бетонной водосливной плотиной и судоходный канал

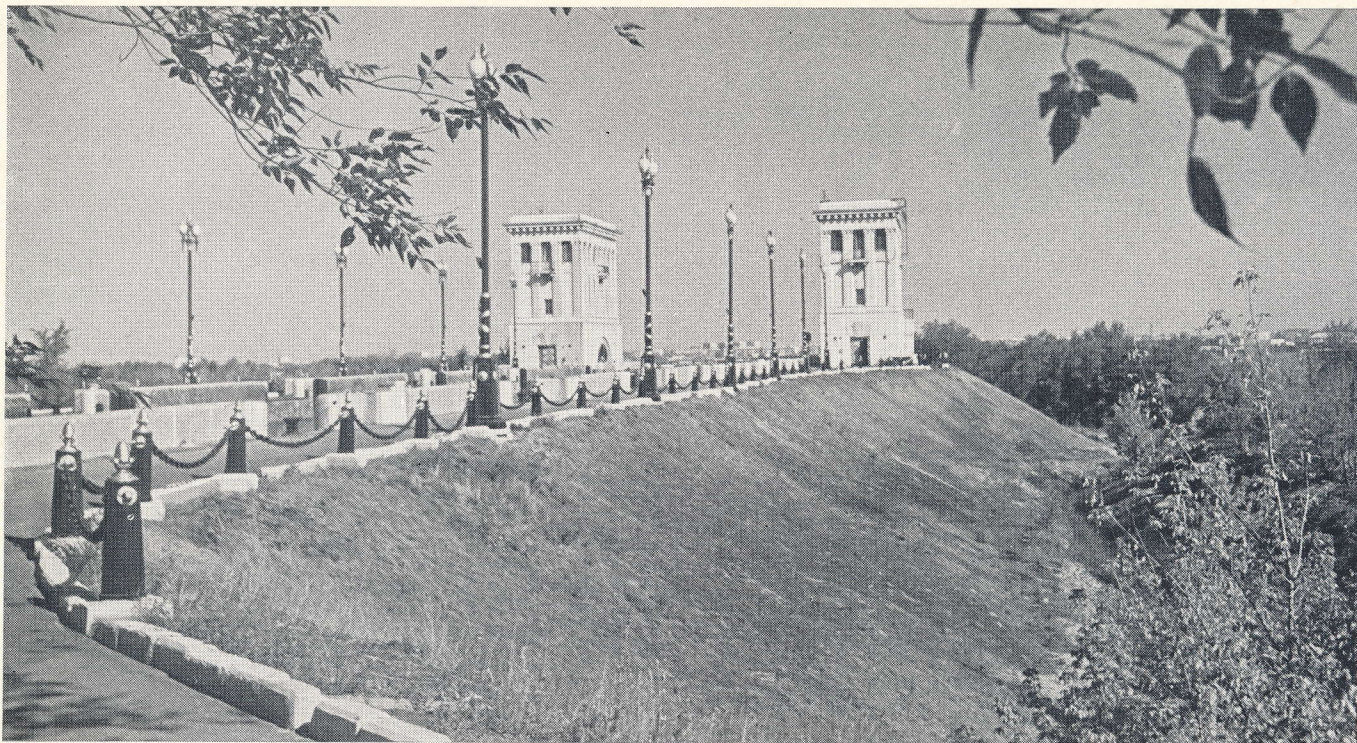
с двумя шлюзами—№ 14 и 15. Композиция развивается по двум осям вдоль многокилометрового напорного фронта плотины и по трассе судоходного канала, перпендикулярной плотине. В образе сооружений Цимлянского гидроузла получила дальнейшее развитие тема боевой и трудовой славы советского народа, широко раскрытая в облике сооружений Волго-Донского канала.

На правом берегу Цимлянского водохранилища, на площади в станице Цимлянской, установлен монумент в честь победы Советской Армии в Великой Отечественной войне⁵. Та же тема ратного и трудового подвига раскрыта на судоходных сооружениях Цимлянского гидроузла.

Если тема труда присутствует в скульптурном монументе перед шлюзом № 14, на венчающих арку шлюза акрateriaх и надписях, то тема воинского героизма ярко раскрыта на шлюзе № 15, завершающем шлюзе Волго-Донского водного пути.

Сооружения шлюза № 15 отличаются большой динамичностью. Параллельно берегам канала к башням шлюза поднимаются широкие лестницы. Навстречу этому движению и направлению откосов земляных дамб возникают нарастающие объемы башен управления с ярко выраженными движениями вверх, устремленными в сто-

⁵ Скульптор Н. В. Томский.

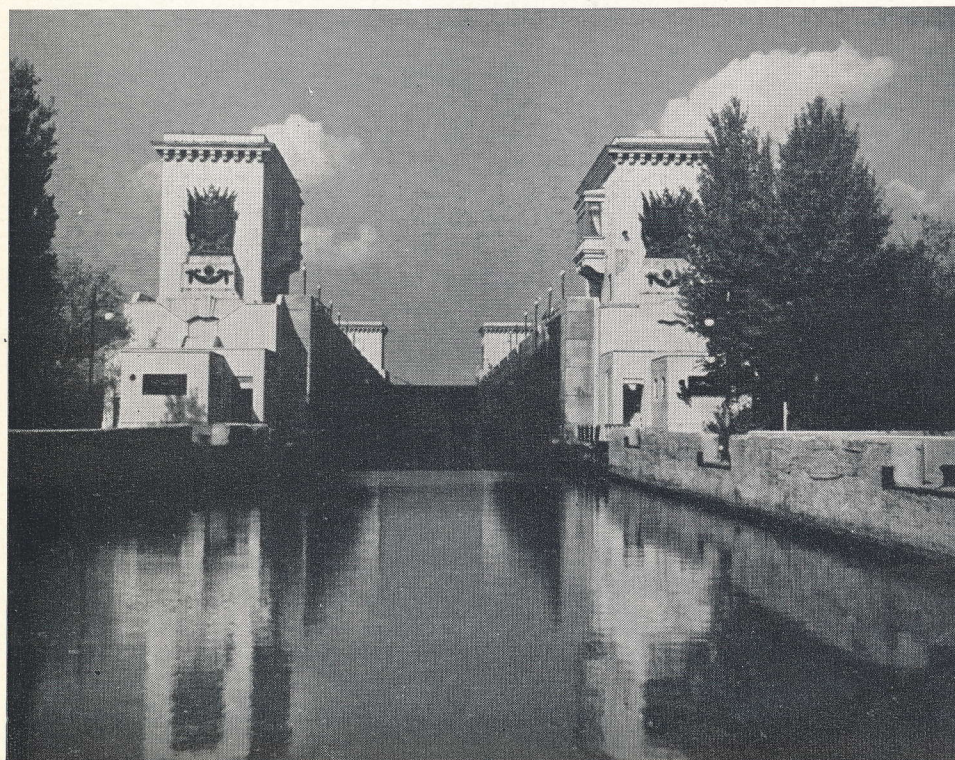

Шлюз № 3

рону Дона, к подходящим судам. Встречные волны бетонных масс как бы выплеснули скульптурные композиции на вершины башен. В стремительном карьере мчатся донские казаки, символизируя стремительное наступление советских войск за освобождение Дона⁶.

Идея увенчать башни шлюзов конными группами, показать роль донского казачества

Шлюз № 8. Чугунные горельефы, повествующие о начале наступления Царицынского фронта против белогвардейцев во время гражданской войны

в разгроме фашистских порабощителей получила достойное воплощение: здесь найдено органичное сочетание архитектуры и скульптуры. Башни управления представляют собой пластическую скульптурную композицию, продолженную взлетом вздыбленных коней, которая выразительно воспринимается на фоне равнинного донского пейзажа. Художественный образ сооружения эмоционален и привлекает динамикой четко скомпонованных геометриче-

ских форм башен управления — пьедесталов, с конными группами. Динамика форм пьедестала увеличивает остроту восприятия вознесенных на башни самих скульптур.

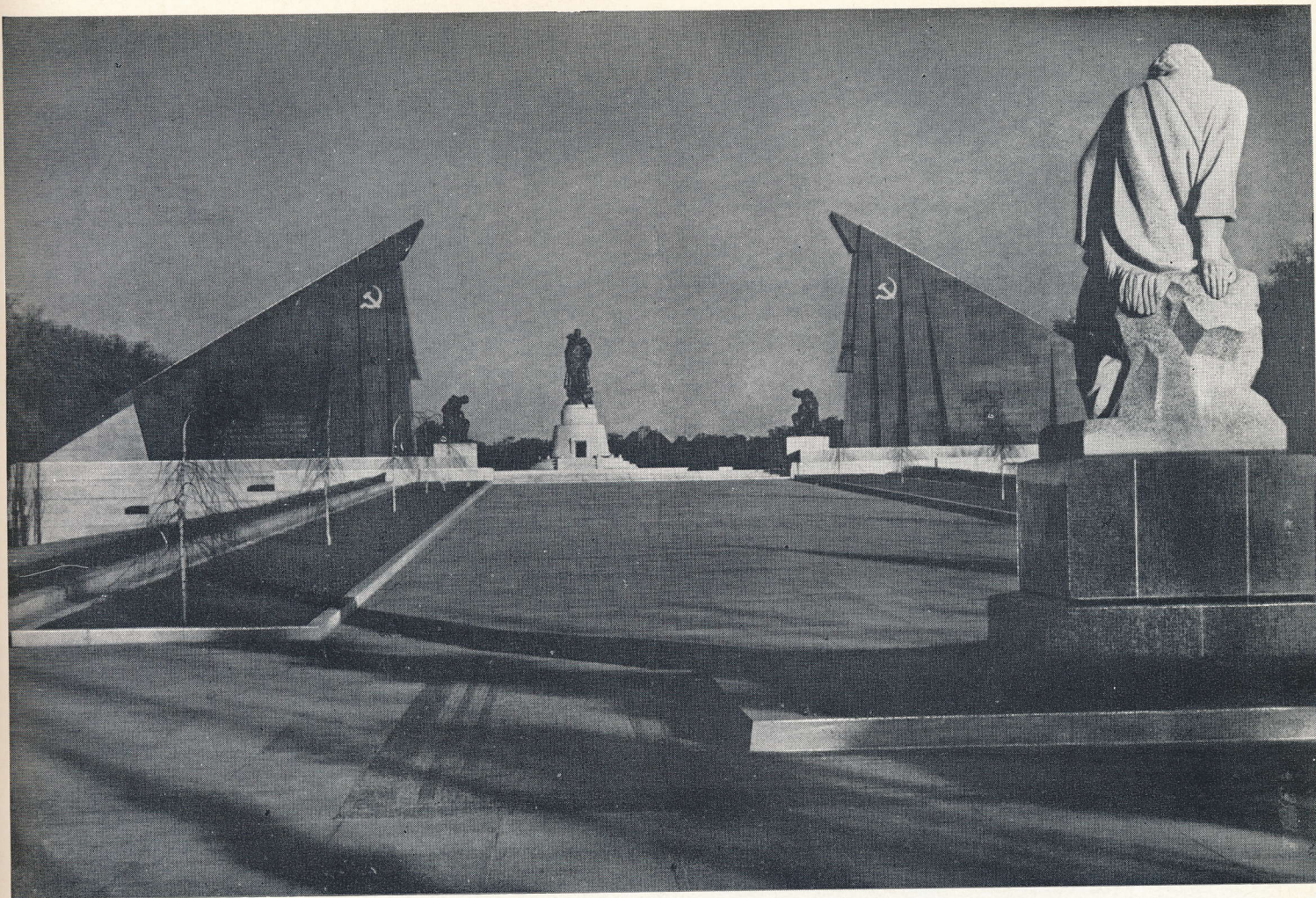
Гвардии генерал-полковник А. И. Родимцев писал: «Сталинградская битва не была похожа на такое сражение, как скажем, исторические Куликовская битва, Полтавская или Бородинский бой, исход которых решался в течение одного-двух дней. Битва на Волге началась в июле 1942 г. и закончилась в феврале 1943 г., и хотя она длилась двести огненных дней, это была одна битва, одно сражение, не прекращавшееся ни на минуту...»⁷.

Сооружения Волго-Донского канала имени В. И. Ленина и Цимлянского гидроузла — это монументальный памятник великому сталинградскому сражению. Он, вместе с установленными на постаментах танковыми башнями, фиксирующими границу обороны города, с мемориальным ансамблем на Мамаевом кургане, со всеми 146 памятниками Волгограда и сотнями других, установленных в Волгоградской и Ростовской областях, воспитывает любовь к своей Родине.

Это исторический памятник, продолжающий славную традицию русского зодчества — возведение крупнейших сооружений своего времени в честь побед русского оружия за утверждение национальной независимости. Большая заслуга строителей, архитекторов, художников состоит в том, что они поняли величие времени, и средствами архитектуры и смежных искусств, увековечили Победу советского народа в великой Сталинградской битве.

⁶ Скульптор Г. И. Мотовилов.

⁷ А. И. Родимцев. Гвардейцы стояли насмерть. Изд.-во ДОСААФ, М., 1969, с. 130.

Берлин. Трептов-парк. Вид на ансамбль от скульптуры Родины-матери

Выдающиеся мемориальные ансамбли

После окончания Великой Отечественной войны началась активная всенародная деятельность по увековечению освободительного подвига советского народа — создание памятников и мемориальных комплексов. Перед архитекторами, художниками, скульпторами, строителями была поставлена почетная задача запечатлеть в граните, металле, бетоне несокрушимую волю, мужество, силу советских людей и их веру в победу.

Один из первых памятников — грандиозный мемориальный ансамбль мощного идейного и художественного звучания был создан в центре Европы, в бывшей столице фашистского рейха — Берлине. За создание этого комплекса его авторы — скульптор Е. Вучетич и архитектор Я. Белопольский, а также художник А. Горпенко были в 1950 г. удостоены Государственной премии СССР.

Почетное право создать мемориальный комплекс в берлинском Трептов-парке бы-

ло завоевано авторами в результате международного конкурса, в котором участвовало свыше пятидесяти советских и иностранных архитекторов и скульпторов.

Проект подкупал размахом и гармонией архитектурно-пространственной композиции, идейной ясностью и образностью замысла, органическим синтезом архитектуры, скульптуры, цвета и природной среды.

Главным композиционным приемом ансамбля является раскрытие пространственных и пластических акцентов отдельных его элементов. По ходу плавного и четкого с подъемами и спусками движения посетителя раскрываются все новые точки, ракурсы и перспективы. Эмоциональное напряжение нарастает как музыкальная тема, завершаясь мощным полнзвучным аккордом на площади перед главным монументом.

Ансамбль в Трептов-парке — это величественная монументальная симфония, где

траурный марш в память павших за правое дело переходит в торжественный гимн победителям.

Парковая аллея подводит к гранитной арке, в проеме которой возникает скульптура — образ скорбящей Матери-Родины.

От этой фигуры взору зрителя открывается аллея «плачущих берез», перспектива которой замыкается двумя склоненными в трауре знаменами из красного полированного гранита; в разрыве между ними преклонили колени воины, вечно отдающие почести павшим товарищам. Силуэт знамен и рисунок их застывших складок впечатляет своей выразительностью.

Несколько ступеней ведут вниз, к партеру-эспланаде братских могил.

Композицию завершает большой зеленый курган, на вершине которого на круглом мавзолее-постаменте установлена могучая тринадцатиметровая бронзовая фигура Воина-освободителя. Эта скульптура получила мировое признание как символ

Берлин. Монумент «Воин-освободитель». Скульптор Е. Вучетич, архитектор Я. Белопольский

исторической освободительной миссии Советской Армии. С высоты кургана обозревается весь ансамбль.

В комплексе Трептов-парка умело использованы символические, имеющие глубокие традиции формы для создания атмосферы сильного эмоционального переживания. Это традиционно-символический курган, увенченный гигантской скульптурой воина, пространство захоронений вокруг кургана, бронзовые венки на братских могилах, стелы и, особенно, гранитные полированные красные знамена с тонко найденной мерой их условности и изобразительности.

Ансамбль в Трептов-парке осуществленный в 1947—1949 гг., стал всемирно известным местом паломничества и поклонения подвигу советского народа.

Выдающийся пространственный ансамбль создан Е. Вучетичем и Я. Белопольским в память героев Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде. Здесь композиционная идея развивается в совершенно иных природных и градостроительных условиях. Если в Берлине пространство мемориала зримо ограничено, замкнуто, то на Мамаевом кургане оно подчеркнуто раскрыто, связано с пространством окружающих холмов, Волги, заволжских степей.

Композиция развивается перпендикулярно Волге — от проспекта Ленина до вершины холма.

В Трептов-парке ансамбль построен на почти плоском рельефе, и лишь перепады и заглабления разрабатывают «архитектуру земли». На Мамаевом кургане, используя природные возможности, авторы организуют композицию как систему террас-площадей, каждая из которых имеет тему: «Стоять насмерть», «Площадь Героев», «Площадь скорби». Рассматривая эти комплексы и преклоняясь перед теми, кто защищал волжские берега, посетитель постепенно поднимается по широким торжественным лестницам и пандусам между надгробными плитами с именами солдат и генералов — на курган, который завершается грандиозной скульптурой Матери-Родины, в стремительном порыве поднявшей меч для изгнания врага с родной земли.

С каждой террасы раскрываются перспективы на сооружения комплекса и широкие просторы Волги. Особенно грандиозна панорама от подножия главного монумента на возрожденный Волгоград с каналом им. В. И. Ленина и гидростанцией вдали — на мирную жизнь и труд, во имя которых стояли насмерть защитники города.

В торжественном круглом зале Славы на приспущенных мозаичных красных стягах золотом написаны имена павших. В центре парящего перекрытия — круглое отверстие, через которое видно голубое небо. По спиральному пандусу нескончаемая вереница людей проходит около вечного огня; его отблески мерцают на золоте мозаики.

Сильное и необычное впечатление производят рельефные стены-руины благодаря

Волгоград. Мамаев курган. Фрагмент
Скульптор Е. Вучетич, архитектор
Я. Белопольский

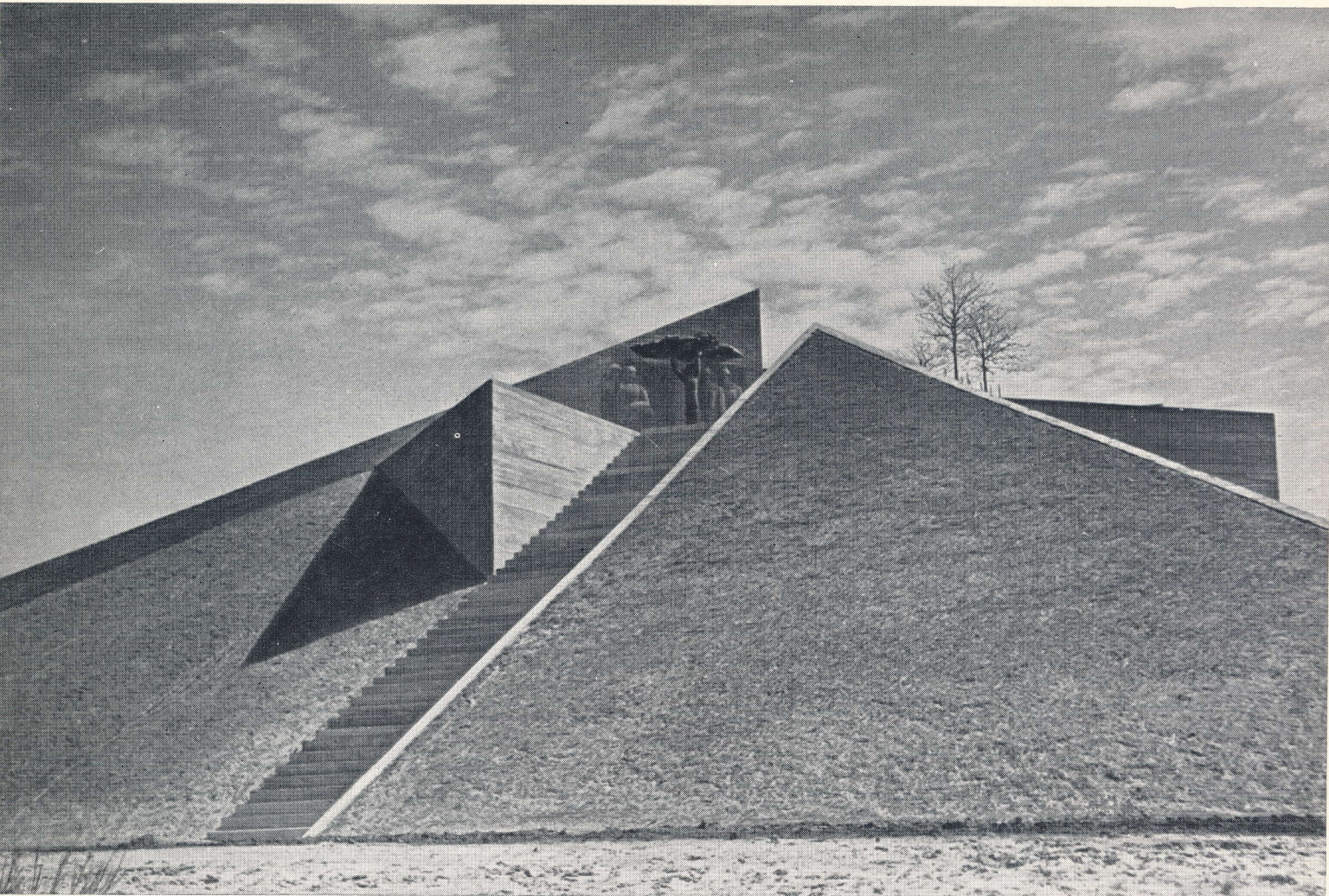
их образной ассоциации с сохранными в центре города руинами мельницы «Домом Павлова». Лестница между этими своеобразными пропилеями ведет к площади Павших героев. Исключительно просто и волнующе задуман бассейн слез, символизирующий безмерность народного горя.

При всей важности и идейной содержательности скульптурных элементов комплекса, к которым направлено внимание

посетителя, ведущей темой ансамбля является архитектурно организованное пространство.

Авторы этого исторического мемориала были в 1970 г. удостоены Ленинской премии. Пройдут годы, десятилетия, но величественный мемориал «Героям Сталинграда» всегда будет местом паломничества миллионов и миллионов людей со всех континентов земного шара.

Архитектор Н. СОЛОВЬЕВА

Ленинградская область. Холм Славы у Ивановских порогов. 1968 г. Архитектор Л. Копыловский, скульпторы Т. Ястребенецкий, Е. Ротанов, В. Козенюк

И. ИВАНОВ, кандидат искусствоведения

УДК 725.945

Памятники Великой Отечественной

Отмечая славное тридцатилетие победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы свято чтим память тех, кто погиб на полях сражений, кто отдал жизнь во имя грядущего, за нас, живущих сегодня. Отстояв социалистические завоевания, советский народ защитил свободу и независимость не только своей страны, но и других стран, спас от ужасов фашизма десятки народов и государств.

Вот почему увековечение памяти героев войны, ее победоносных событий заняло важнейшее место в творческой практике советского монументального искусства. Эта задача никогда еще в истории человечества не стояла перед искусством в та-

ких размерах. Очень значительным и многообразным было также само содержание событий, вливающих в единый поток освободительной борьбы. Война, принеся славную победу, оставила и бесчисленные разрушения; в ее огне погибли миллионы людей, очень разных и неповторимых, но единых в своем патриотизме.

Прошедшее тридцатилетие было периодом активных творческих поисков, направленных на достойное художественное воплощение этой большой темы. И оценивая то, что сделано в этой области монументальным искусством, мы с уверенностью можем говорить сегодня о его крупных успехах, получивших заслуженное

Холм славы. Фрагмент

признание в нашей стране и за рубежом. Созданы многие сотни памятников, запечатлевших важнейшие события Великой Отечественной войны, в том числе бои под Москвой и у берегов Волги, в Крыму и у стен Ленинграда, действия партизан в тылу врага, а также памятники на местах братских и одиночных захоронений павших в боях.

Историческое значение событий Великой Отечественной войны, многообразие рожденных ею тем, особая глубина связанных с войной человеческих чувств и переживаний оказались в творческом отношении практически неисчерпаемыми. В процессе работы над памятниками и мемориальными комплексами сформировался ряд важных принципов художественного осмысления и увековечения исторических событий, существенно расширились средства выразительности; еще более возросло за этот период общественное и художественное значение памятников.

Следует отметить, что еще задолго до окончания войны в первых эскизных проектах восстановления разрушенных городов, памятники, посвященные Великой Отечественной войне, приобретали особую смысловую и градостроительную роль, а в 1950-е годы с широким градостроительным размахом проектировались и создавались как памятники победы уже не только отдельные монументы, но и такие крупные комплексы, как центр Сталинграда, центр Минска, Волго-Донской канал имени В. И. Ленина. Даже восстанавливаемые и строящиеся города мыслились их творцами и воспринимались народом как символы великих побед.

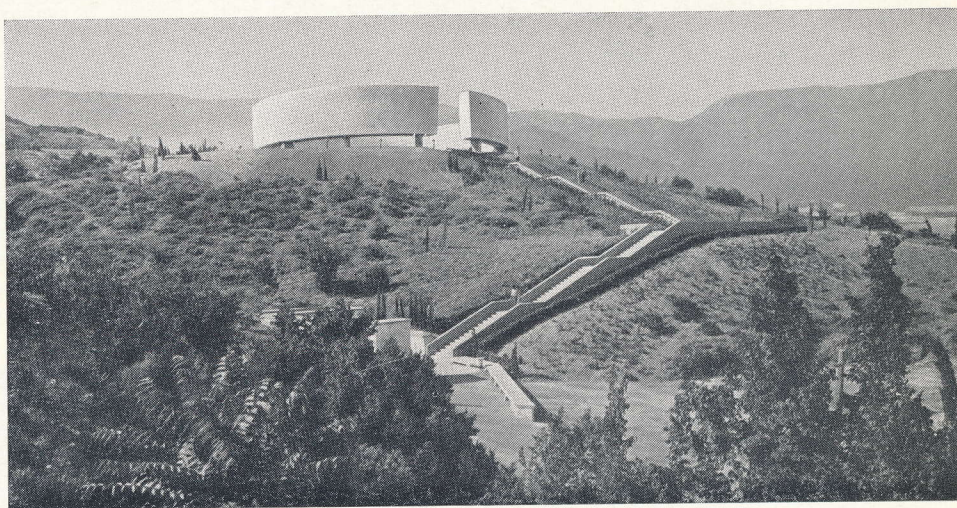
Принцип градостроительного подхода стал традицией. Он получил оригинальное развитие в ряде таких пространственных комплексов, как «Зеленое кольцо Славы» под Ленинградом, «Пояс Славы» в Одессе, проект «Рубежа Славы» под Москвой. В своеобразную комплексную мемориальную систему складываются памятники Севастополя, посвященные событиям Великой Отечественной войны, а также героической обороны города в 1853—1855 гг. И хотя некоторые памятники имеют более локальное композиционное значение в окружающем пространстве, они сохраняют свою важную общественную и градостроительную роль, а в ряде случаев становятся и главными городскими монументами.

Очень плодотворным оказался прием включения монументов в композицию городского (или общегородского) центра. Четкое выявление мемориалов в планировочной структуре при одновременном использовании выгодных в композиционном отношении природных условий (высокий берег, излучина реки и т. п.) позволяет сделать их выразительными доминантами архитектурно-природных ансамблей. Прошедшее тридцатилетие дало в этом отношении немало интересных примеров, среди которых должны быть названы монумент Победы в Минске, памятник Неизвестному солдату в Киеве, монумент Победы в Ялте,

Казань. Памятник Мусе Джалилю. 1966 г. Архитектор Л. Голубовский, скульптор В. Цигаль

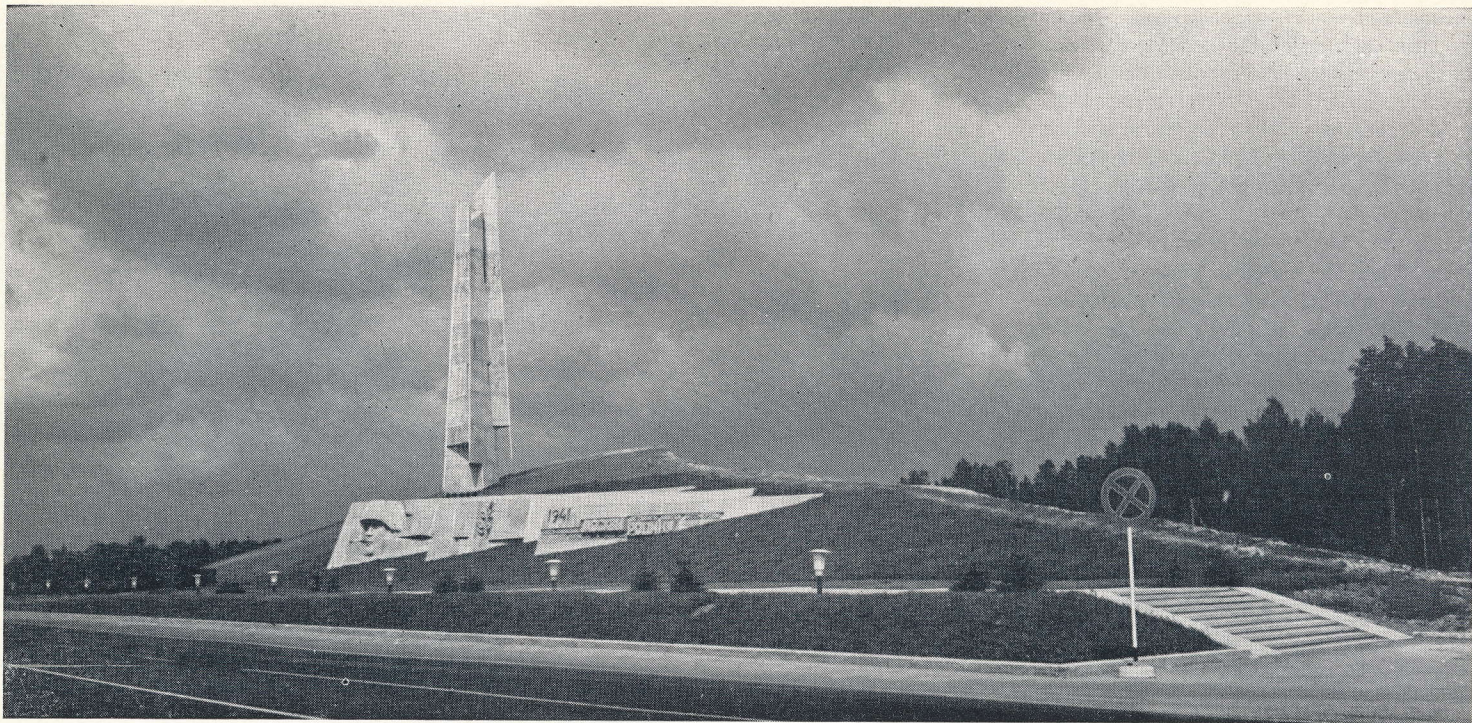

Ялта. Памятник героям Гражданской и Великой Отечественной войн на горе Славы. 1969 г. Архитекторы В. Петербуржцев, Д. Степанов, А. Попов, скульптор Ю. Орехов

Киров. Памятник павшим в Великой Отечественной войне

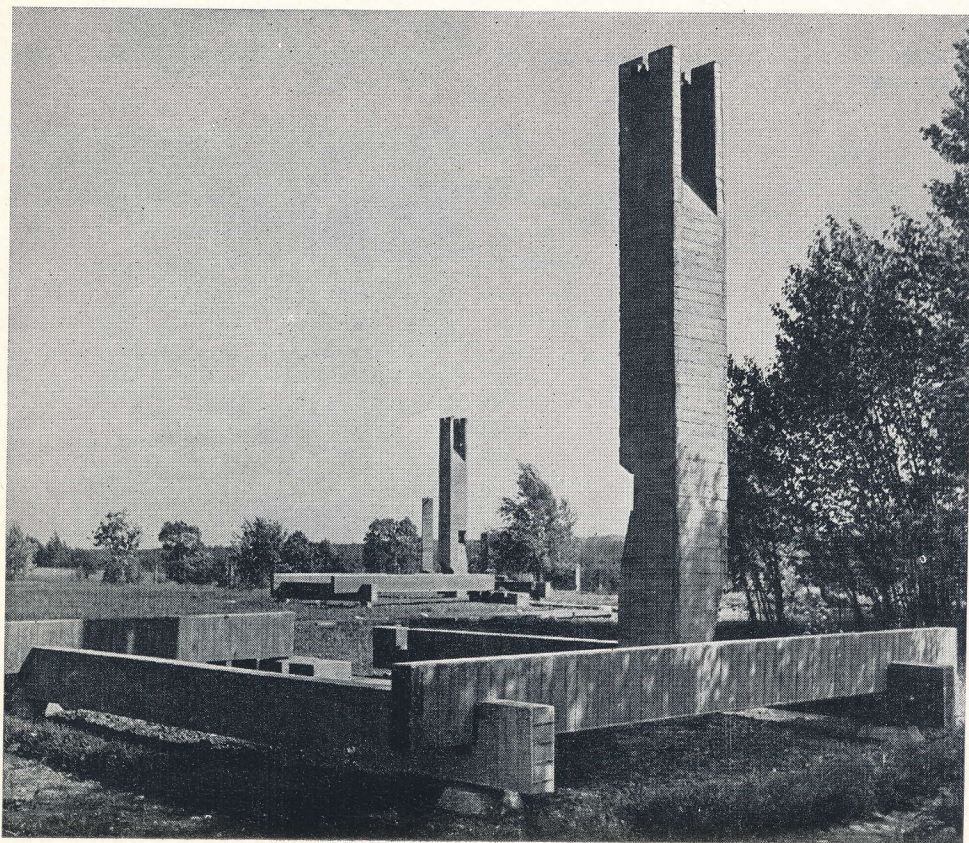

Монумент защитникам Москвы в Зеленограде. 1974 г. Архитекторы И. Покровский, Ю. Свердловский, скульптор Е. Штейман-Деревянко, художник А. Штейман. Фото Л. Кучинского

мемориальный ансамбль в Новосибирске, монумент Победы в Днепропетровске, памятники освободителям Орла, Великих Лук.

За последнее десятилетие получил распространение и другой, не менее интересный прием включения мемориалов Великой Отечественной войны в современную среду. Он заключается в размещении их на территории давно сложившихся архитектурных ансамблей, в местах, исторически значительных, связанных со славными традициями прошлого нашего народа. Прием

Мемориальный комплекс Хатынь. 1967—1968 гг. Архитекторы Ю. Градов, Л. Левин, В. Занкович, скульптор С. Селиханов

этот особенно характерен для городов, в которых сохранились ценные в историческом и художественном отношении комплексы. Включение таких памятников в композицию сложившихся исторических ансамблей, как правило, ведет к их взаимному смысловому и пространственно-пластическому обогащению. Весь комплекс приобретает как бы новую жизнь, новые ценные качества.

Большой гражданственный смысл заключен в размещении памятника Неизвестному солдату в Москве у стен Кремля, в самом центре столицы, рядом с Красной площадью. Он по-своему конкретно-документален: отсюда уходили на фронт воинские части, участвовавшие в параде 7 ноября 1941 г., здесь состоялся парад Победы и были сложены знамена поверженной фашистской Германии. Здесь погребены останки Неизвестного солдата — защитника Москвы. И вместе с тем памятник органично включается в пространственную композицию Александровского сада, поддерживая и развивая традиционную, господствующую для всего ансамбля, ставшую символической, колористическую тему.

Глубокой образностью, выразительным сочетанием разнообразных композиционных средств отличается мемориал возле кремля в Смоленске, объединяющий скульптурные памятники, посвященные Отечественной войне 1812 г., и вмурованные в стену захоронения советских воинов.

В работе над мемориалами сконцентрировался целый ряд важных творческих проблем не только градостроительного, но и композиционного характера. Особое значение среди них принадлежит проблеме художественной выразительности архитектуры, которая в ряде случаев берет на себя ведущую идейно-смысловую нагрузку.

Великие Луки. Музей комсомольской славы имени А. Матросова. 1972 г. Архитектор А. Белоконь, скульпторы А. Васнецов, И. Васнецова, художник Б. Тальберг

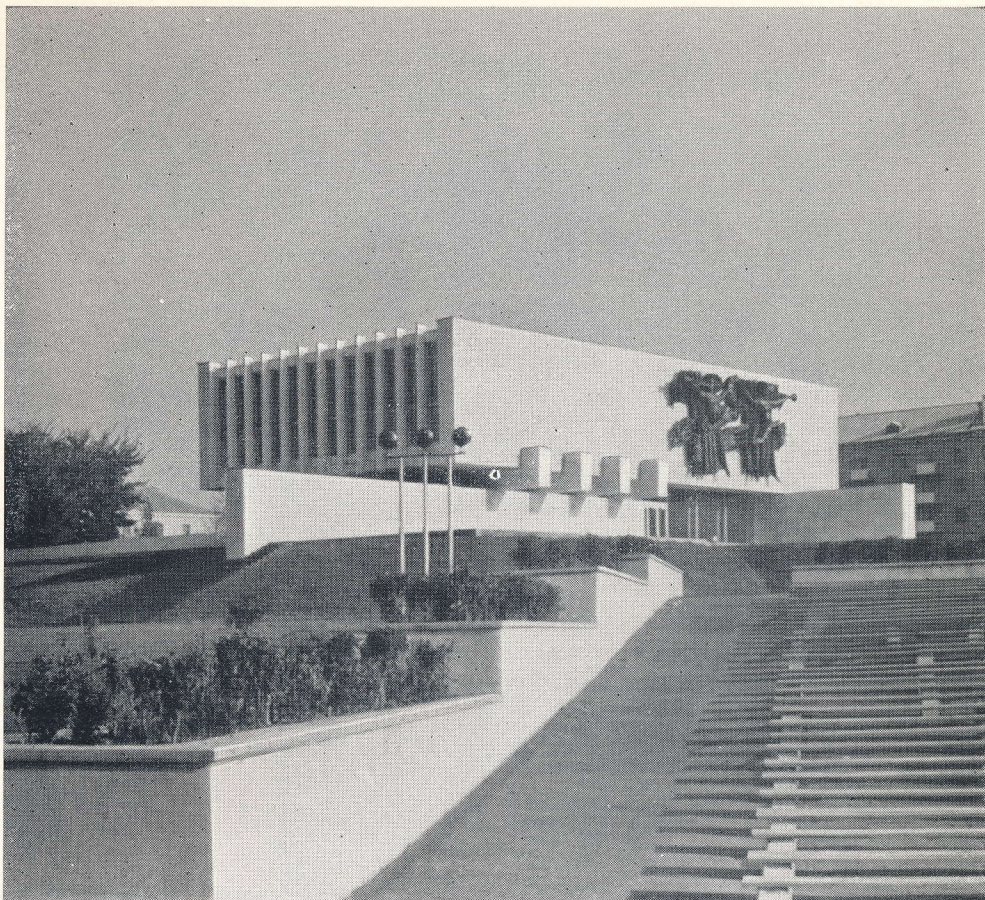
Давно пройден этап, когда сложная, емкая тема Великой Отечественной войны воплощалась в формах откровенно традиционных, стереотипных.

Общее развитие советской архитектуры последних десятилетий плодотворно сказалось и на образном языке монументов. В этом отношении можно назвать целый ряд памятников, возникших в первой половине 1960-х годов. Среди них памятник воинам Октябрьской дивизии народного ополчения близ дер. Воронино, памятник защитникам Старой Руссы, мемориал воинам-шахтерам на Миус-реке и др., которые явились своего рода этапными произведениями, заявившими о становлении новых качеств эмоционально емкой, пространственно активной пластической монументальной формы. Огромную роль сыграли в развитии образного начала архитектуры и многочисленные конкурсы на проекты монументов и мемориалов — защитникам Ленинграда, мемориалов в Саласпилсе, Бабьем Яру, IX форте в Каунасе, Бресте.

Только с учетом всего этого коллективного опыта работы можно оценивать достигнутое сегодня. Постепенно преодолевая прямые предметно-изобразительные аналогии, которые на первых порах «питали» новое направление поисков, и переходя на путь более ассоциативного толкования архитектурной формы, советское монументальное искусство уверенно вышло к своим бесспорным успехам: мемориалу в Саласпилсе, комплексу защитникам Брестской крепости, монументу у Ивановских порогов под Ленинградом, мемориалу защитникам Кавказа, и целому ряду других.

Существенное обновление выразительных возможностей при создании монументов происходит в наши дни и на основе глубинных взаимных влияний, которые оказывают друг на друга архитектура и скульптура. Процесс интеграции искусств помогает развитию эмоционально гибкой формы, способной передать неповторимую конкретность содержания памятников. Возникают яркие образы-символы: скорбное пепелище мемориального комплекса в Хатыни с четкими вертикалями звонниц, наподобие обгоревших печных труб; монумент «Броня», словно израненный войной кусок металла, в ансамбле польско-советского оружия близ дер. Ленино; вздыбленная бетонная дорога на месте концлагеря советских военнопленных близ Саласпилса.

Успехи в создании мемориалов были бы невозможны без крупных идейно-художественных завоеваний монументальной

Ашхабад. Памятник павшим в Великой Отечественной войне. 1970 г. Архитекторы Ф. Багиров, А. Курбанлиев, скульптор Д. Джумадурды

скульптуры. Высокая гражданственность и гуманизм образов, художественная правда и сила обобщения, вырастающая до символа, отсутствие узко-национальной замкнутости и одновременно широкое обращение к традициям в их морально-этическом и пластическом содержании — все эти качества советской скульптуры сделали ее, наряду с архитектурой, важнейшим средством увековечения великого подвига народа.

Ленинград. Пискаревское мемориальное кладбище. 1960 г. Архитекторы Е. Левинсон, А. Васильев, М. Харламова, скульпторы В. Исаева, Р. Таурит, М. Вайнман, Б. Каплинский, А. Малахин, поэты О. Бергольц, М. Дудин

Орел. Памятник Славы. Архитектор Р. Топуридзе, скульптор А. Бурганов, инженеры Д. Кохновер, А. Иванов

Главной, решающей силой в Великой Отечественной войне были советские люди. В годы войны с особой силой проявился их моральный дух, патриотизм, преданность идеям коммунизма и интернационализма, беззаветная любовь к Родине, невиданный по своей массовости героизм. Яркое выявление индивидуальности, духовной и физической неповторимости облика этих людей стало важной задачей монументальной пластики. Стремясь раскрыть в портретных памятниках достоверность подвига, психологию личности, авторы во многих произведениях достигают таких глубин обобщения, которые позволяют говорить о памятниках-символах. Среди них памятник Герою Советского Союза генерал-лейтенанту Д. М. Карбышеву на территории концлагеря Маутхаузен, памятник Мусе Джалилю в Казани. О памятниках такого значения В. И. Мухина писала: «Памятники героям Краснодона, Зое Космодемьянской, Матросову, Гастелло могут быть решены как образы подвига, ибо их имена стали нарицательными»*.

Образы более собирательные, концентрирующие в себе большие, общественно значимые понятия, возникли уже как важная составная часть мемориальных комплексов, где тема Великой Отечественной войны получает развернутое полифоническое выражение. Образ Воина-освободителя в Трептов-парке, образ Родины, прекрасновеличественной в ансамбле Пискаревского кладбища и скорбно-трагической в мемориале Пирчюписа, мужественные образы Саласпилса, Бреста и многих, многих других мемориалов стали общенародными.

Существенно, что именно в ходе работы над мемориалами, посвященными событиям Великой Отечественной войны, четко сложилась еще одна важная для монументального искусства творческая концепция, утверждающая особую выразительную силу подлинного исторического документа. Никогда еще прежде так активно не участвовала в общей композиционной концепции мемориалов исторически достоверная обстановка (природный пейзаж, военно-оборонительные укрепления, сохранившиеся здания и руины), подлинные предметы (боевая техника, орудия пыток, личные вещи погибших). Ни с чем не сравнимым языком очевидцев говорят с нами изрешеченные пулями и осколками руины Брестской крепости со следами прямых попаданий снарядов; здание мельницы — обуглившийся костяк из камня и металла, в котором сражались герои Сталинграда; Нерубайские катакомбы — цитадель партизан; набитая осколками земля поля битвы под Курском; казематы IX форта в Каунасе; вересковое поле Саласпилса. Вся эта достоверность обстановки, конкретность места событий, ставших уже легендарными, нужны не только как суровая правда истории тем поколениям, которые

* В. Мухина. Литературно-критическое наследие. Т. I. М., 1960, с. 47.

Литовская ССР. Мемориальный ансамбль на месте сожженной деревни Пирчюпис. 1960 г. Архитектор В. Габрюнас, скульптор Г. Иокубонис

не знают ужасов войны и фашизма, но и как постоянное напоминание о том, что никогда больше не должно повториться.

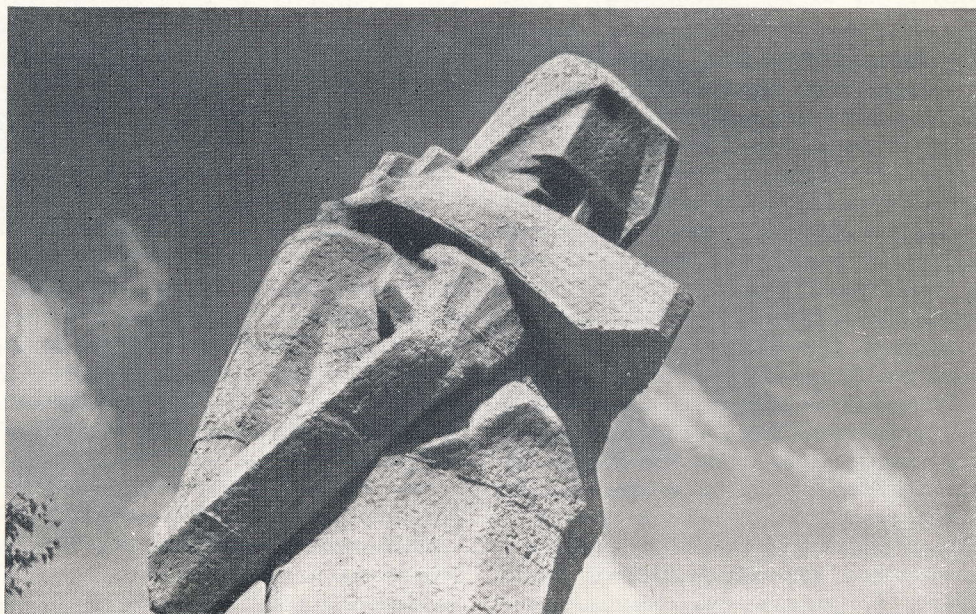
И естественно, что специфическая выразительность документального факта активно вошла в общий образный строй многих мемориальных ансамблей, стала важным смысловым компонентом наряду с архитектурно-пластическими средствами, средствами слова, звука. Широкое распространение получило включение в композицию комплексов и разного рода боевой техники, начиная от отдельных экспонатов и кончая крупными, развернутыми экспозициями, как, например, на Сапун-горе в Севастополе.

В последние годы все ярвеннее проявляется потребность не только в более органичной взаимосвязи мемориалов с архитектурно-природной средой, но и в корректировке этого общего требования конкретной общественной функцией того или иного памятника. Огромное воспитательное значение имеют памятники в общественной жизни города. Важным условием идейно-смысловой и градостроительной доминантности таких памятников является не только их яркая пластическая выразительность, но и возможность организации вокруг них зон активного общественного притяжения со своим специфическим содержанием.

В целом ряде памятников, созданных в нашей стране, можно увидеть интересные поиски в этом направлении: вырабатываются приемы пространственной композиции, основанные на вычленении мемориального пространства в качестве самостоятельного

Саласпилс. Мемориальный ансамбль на месте лагеря смерти; скульптуры «Клятва» и «Униженная». 1967. Архитекторы Г. Асарис, О. Закаменый, И. Страутманис, О. Остенберг, скульпторы Л. Буковский, Я. Заринь, О. Скарайнис

Калининград. Памятник погибшим 1200 гвардейцам — освободителям города. 1945 г. Архитекторы И. Мельчаков, С. Нанушьян, скульпторы Ю. Микенас, Б. Пундзюс, Р. Якимавичус, П. Вайвада

комплексному решению проблем как основополагающему принципу творчества. Это относится к тщательному, последовательному выявлению ее важнейших событий средствами искусства и документа, к расширению самих средств выразительности на их современном уровне. Относится это и к характеру размещения мемориалов в архитектурно-природной среде, предусматривающему постепенное формирование пространственных мемориальных систем, объединяющих разные по форме и типу памятники и памятные знаки в единое целое. Именно по такому принципу ведется сейчас проектирование и реализация «Рубежа Славы» под Москвой; хотелось бы видеть такой же принцип решения комплекса, увековечивающего память о битве под Курском.

Создание эмоционально емких, психологически глубоких образов и символических композиций, выражающих существо героической эпопеи Великой Отечественной войны, по-прежнему остается едва ли не важнейшей задачей нашего монументального искусства. Вместе с тем именно комплексный принцип решения делает чрезвычайно существенным консервацию документальной обстановки исторических событий, сохранение ценнейших реликвий военного

ансамбля; отбираются выразительные средства в соответствии с характером складывающихся торжественных церемониалов. Богатейший творческий опыт такого рода, накопленный при создании мемориальных комплексов, позволяет надеяться, что и в городских монументах, увековечивающих эпопею Великой Отечественной войны, найдут столь же глубокое и эмоциональное выражение не только историческая конкретность событий, но и их философский смысл, тонкое многообразие и вместе с тем страстное обращение к чувствам и мыслям живых.

Тридцатилетие великой Победы над фашизмом советское монументальное искусство отмечает созданием целого ряда новых мемориалов: на Украине и в Подмосковье, в Белоруссии и Прибалтике, на Урале и в Сибири. Сотни, тысячи новых памятников будут установлены на заводах, в учреждениях, вузах, школах. Крупным всенародным праздником стало открытие монумента героическим защитникам Ленинграда.

Тридцатилетие, прошедшее со дня Победы, в известной степени позволит подвести некоторые итоги того, что сделано по увековечению событий и героев Великой Отечественной войны, поможет критически осмыслить достигнутое, наметить основные направления дальнейшей работы. Очень важно, что увековечение событий такого

Киев. Новые Петровцы. Памятник-музей освобождения Киева. 1958 г. Архитекторы А. Милецкий, В. Бакланов, скульптор И. Першудчев

исторического значения уже стало серьезной планомерной работой, которая подкрепляется глубокими исследованиями, новыми и новыми поисками, широкой поддержкой общественности и ее участием в реализации замыслов. Этот новый этап, бесспорно, принесет нам новые завоевания так же, как и новые творческие проблемы.

В деле увековечения событий Великой Отечественной войны наше монументальное искусство уже перешло к широкому

времени как составной части создаваемого мемориала.

Особого внимания архитекторов и художников требует также наиболее массовая форма памятников, устанавливаемых на братских и индивидуальных захоронениях. Здесь еще ждет своего решения проблема типизации действительно высокохудожественных образцов, активного использования местных национальных традиций и творческой одаренности народных мастеров.

Кино и архитектура

(ПО ИТОГАМ КИНОКОНКУРСА)

Задача кинематографистов, работавших над фильмами, представленными на конкурс заключалась в том, чтобы изобразительными средствами кинематографа дать зрителю представление о специфике искусства архитектуры, причем — во времени и пространстве, в бесконечной трансформации ее форм и приспособляемости к конкретной общественной, исторической и природной среде, показать ее утилитаризм при никогда не затухающей эмоциональности. Поэтому в кинофильмах была поставлена задача синтетическими средствами киноискусства раскрыть то или другое явление в архитектуре. Но это не значит, что кино при этом теряет свои качества произведения искусства. Наоборот, кинематограф неизмеримо богаче приемами и возможностями. У архитектора для передачи своего художественного замысла есть только одно — архитектурный рисунок. У кинорежиссера, при сохранении все той же темы — архитектуры — есть множество жанров. Произведение зодчества — древнее или современное может быть объектом туризма, поэтического образа, объектом науки, учебного процесса и т. д. Наконец, у кинематографа есть главное — динамика, движение, а значит, возможность показа архитектуры как искусства организации пространства.

Конкурс архитектурных фильмов, проведенный совместно двумя творческими союзами — архитекторов и кинематографистов, а также Госгражданстроем, — оказался значительным событием. По условиям конкурса к соревнованию допускались фильмы, вышедшие на экраны страны в последние четыре года. Было получено 50 картин. И это далеко не все. Ведь студии отбирали лучшие. Значит, в производстве и прокате архитектурных фильмов значительно больше. Но и пятьдесят — это немало. Поэтому надо найти критерий для оценки этого обширного раздела научно-популярного фильма.

Мера, с которой нужно подойти к решению этой задачи, лежит, на мой взгляд, в анализе — насколько создатели того или другого произведения смогли «подчинить» искусство кино искусству архитектуры и насколько данный прием или сумма приемов отвечают заданному жанру фильма. Вот с этих позиций попробуем разобраться в многообразии жанров и приемов, продемонстрированных на конкурсе в зале Центрального дома архитектора.

Естественно, что подвергнуть все 50 фильмов, хотя бы даже очень краткому анализу, невозможно в журнальной статье. Поэтому мы отберем только типич-

ные для различных архитектурных тем или представляющих интерес режиссерским замыслом и трудом оператора. Решением жюри первая премия не была вручена. И это правильно. Я также не могу назвать фильм, в котором бы все элементы в полном согласии работали над получением наилучших результатов. Ведь первая премия должна быть вручена тому съемочному коллективу, который намного оторвался от общего уровня и дал результаты нового осмысления и нового «видения» подчас привычных явлений.

Очень хорошо, что два совершенно разных по содержанию и приему фильма оказались в одной группе вторых премий. Это фильм, сделанный в 1973 г. Центральной студией научно-популярных фильмов «Мавзолей Ленина» (режиссер М. Дитковский, оператор Васильев), и фильм Ленинградской студии научно-популярных фильмов «Изба на Унже» (1972. Режиссер Гуркаленко, сценарист С. Котнеко, оператор А. Губачева). Первый подкупает серьезностью подхода к теме, высоким уважением к труду зодчего, в скорбные дни 1924 г. нашедшего в себе силы и творческое вдохновение для создания произведения, равного которому нет в советской архитектуре.

Так же эпически просто звучал фильм «Изба на Унже». И простота эта не в «упрощенности», а в тщательном отборе материала, в спокойном рассказе, без суеты о народных умельцах, о глубоких традициях и древних строительных навыках, которыми обладали русские плотники. И еще хорошо, что весь рассказ о постройке избы проходит на фоне широкого северного пейзажа, у реки, на краю леса. Есть в этом фильме какие-то признаки обобщения. Они собственно выходят за рамки темы. Вот так спокон веков, артелью и только топором рубили и храмы Кижского погоста и стены Якутского острога и изукрашенные резьбой деревянные избы.

Оба фильма — и «Мавзолей Ленина» и «Изба на Унже» — благодарный для кинематографистов материал. Разные по характеру, несравнимые по значимости, они объединены той внутренней логикой, которая исходит из подлинной тектоники сооружения. Достоинство работы режиссеров и операторов этих фильмов в том, что они изобразительными средствами кино донесли до зрителя слияние художественного образа и конструктивной системы сооружения.

И будет правильно, кажется мне, противопоставить этим двум фильмам тоже два — «Ленинграда белый стих» (III премия. Леннаучфильм 1973 г. Режиссер И. Коловский, оператор Г. Вдовина) и получивший поощрительную премию фильм Литовской киностудии — «Лаздинай» (1973 г. режиссер Б. Паедене, оператор Ю. Матонис).

С точки зрения чисто кинематографической «Ленинграда белый стих» — интересный фильм. Быстрая смена кадров создает напряжение, и сами кадры выполнены очень профессионально. Но все же фильм

эклектичен по приемам и неизвестно, на какую аудиторию рассчитан: то ли учебный (кадры с планами города и выступлением Главного архитектора Ленинграда), то ли такой «лирико-рекламный» (памятники архитектуры), — и эти приемы очень «рваного» монтажа с быстро сменяющимися объектами никак не отвечают спокойному, торжественному ритму «белого стиха» и таким образом не согласуются с названием. «Лаздинай» — фильм, съемки которого, на мой взгляд, были не легкими. Архитекторы, задумавшие этот новый район города Вильнюса, пользовались все теми же унифицированными сериями жилых домов, объектов общественного обслуживания. Но они сохранили ландшафт пересеченной местности и смогли победить рационализм и скуку прямоугольной архитектуры живописностью зеленых насаждений, свободной планировкой, неожиданно расставленной скульптурой, «малыми формами». И задача создателей фильма заключалась в том, чтобы показать эту особенность Лаздиная. Отчасти им это удалось. Но только отчасти. Мне кажется, надо дать больше общих планов, найти больше удачных видов точек и поменьше отдельных объектов. Ведь заслуга зодчих, авторов Лаздиная, именно в градостроительных находках, а не в архитектуре зданий, типы которых можно сосчитать на пальцах.

Обширным разделом конкурсного показа явились фильмы о строительстве на селе. Тема весьма актуальная и вызывающая энергичные споры в профессиональной, архитектурной среде. Помощь кинематографистов в этом деле значительна, благодаря пропаганде большого опыта экспериментального колхозного строительства, накопившегося за многие годы. Общим для всех фильмов недостатком явилось несколько поверхностное отношение к теме. Показывают уже свершившееся — построенное. Да, красиво, в отдельных случаях интересно. Но так ли это? Ведь проблема преодоления разрыва между городом и деревней и создание городского быта на селе и сельскохозяйственной промышленности — огромной важности и трудный социальный процесс.

Из всей серии фильмов о селе можно выделить один — Литовской киностудии «В Литовском селе» (1973. Режиссер А. Дигимас, сценарист Р. Улавайте, операторы А. Дигимас, Г. Микалаускас). Молодой врач, практикующий на селе, — страстный любитель и знаток камня, которым так богата Прибалтика. И вот, он у себя в колхозной усадьбе, вдоль улиц поселка устраивает музей камня под открытым небом. Не такая уж это «обобщающая» тема, но авторы фильма смогли показать новь современной деревни. В двадцатиминутной демонстрации фильма много событий, говорящих о желании жителей литовского села, украсить свой благоустроенный поселок. Хорошая операторская работа и качество цветной пленки еще более способствуют раскрытию этой темы.

Как всегда, много фильмов о нашем

архитектурном наследии. Почти все эпохи в истории зодчества и большинство советских республик были представлены на конкурсе.

С большим интересом смотрится фильм Рижской киностудии «Домс» (1971. Режиссер А. Фрейманис, сценарист В. Знайнас, оператор Д. Симанис). Средневековый Домский собор, обласканный новым временем и новыми людьми, выступает здесь в новом своем качестве — великолепного концертного зала. Фильм хорошо показывает бережное отношение к памятнику прошлого при его приспособлении для нужд современности.

На более обширном материале разрабатывает эту тему фильм Литовской киностудии «Город, вернувшийся из сказки» (1973. Режиссер А. Крищюнас, сценаристы О. Алекса, А. Крищюнас, оператор А. Моцкус). Фильм рассказывает о древнем «средместье» Вильнюса, о его памятниках архитектуры, их реставрации и умелом использовании в наши дни. Авторы фильма нашли хорошие пропорции в использова-

нии технического материала (чертежи, схемы) и натуральных съемок. В результате фильм смотрится с неослабевающим до конца интересом.

К числу фильмов, сделанных на историческом материале, но неизмеримо ближе к нам и по времени, и по содержанию это кинолента студии Центрнаучфильм «Рождено революцией». Правда, он несколько выходит за пределы конкурсной темы, ибо посвящен монументальной пропаганде, но все это относительно. В создании целого ряда произведений монументальной скульптуры принимали участие архитекторы. Поэтому фильм был включен для просмотра и отмечен дипломом «за взволнованное, образное раскрытие темы монументальной пропаганды, за умелое творческое использование документальных киноматериалов».

И, наконец, к числу исторических фильмов следует отнести и два фильма Ленинградской студии, посвященных творчеству двух великих русских зодчих Растрелли — отмеченный дипломом (1972. Режиссер

М. Клигман, сценарист А. Пунин, оператор Б. Виноградов) и А. Захарову (1971. Режиссер Э. Владыкина, сценарист А. Журавин, оператор В. Синецын). К великому сожалению, биографическая кинолента о русском зодчем, редкое явление кинематографии. У нас есть фильмы о писателях, композиторах, полководцах. Но нет фильмов о людях, создающих материальную и художественную среду для человека, которая сопровождает его от рождения и до смерти. А ведь среди архитекторов есть и замечательные характеры и интереснейшие судьбы и высокое творчество.

Подводя итог, можно сказать, что конкурс удался. Он не только оценил проделанную работу, но и указал заинтересованным организациям и лицам, что надо делать дальше; предстоит все больше поисков оптимальных решений, все больше возникает проблем. И средствами киноискусства надо полноценно показывать архитектуру великой страны Советов.

С. ЗЕМЦОВ

Архитектурная печать в годы Великой Отечественной войны

В период войны не прекращался выпуск книг и периодических изданий по вопросам архитектуры и строительства. Основное их содержание было направлено на решение наиболее актуальных в то время задач восстановительного и нового строительства. Этим задачам были посвящены и вышедшие за период войны десять номеров журнала «Архитектура СССР», а также шесть сборников «Строительство военного времени».

В первом же выпуске журнала «Архитектура СССР», изданном в 1942 г., подчеркивалось, что, несмотря на огромные трудности, вызванные войной, советская архитектура продолжает жить напряженной творческой жизнью. Непосредственно на фронте архитекторы и строители активно участвовали в создании фортификационных объектов, а в тылу были развернуты огромные архитектурно-строительные работы в связи с перебазированием в восточные районы страны промышленных предприятий и эвакуацией населения из прифронтовой полосы.

В печати обсуждались практические вопросы планировки населенных мест в зонах эвакуации, размещения промышленности и расселения жителей, приспособления для этих целей существующих зданий и осуществления нового строительства.

Уже самый перечень опубликованных в годы войны статей в журнале «Архитектура СССР» свидетельствует о практической направленности и актуальности их тематики. Достаточно, например, назвать такие статьи как: «Поселки для предприятий, эвакуированных в Среднюю Азию», «Особенности маскировки промышленных предприятий» (№ 1); «Восстановление колхозной деревни», «Пути развития массового жилищного строительства» (№ 2); «Строительство на востоке», «Экономика строительства зданий из местных материалов» (№ 3); «Проект восстановления города Истры», «Опыт проектирования жилищ для строительства в Средней Азии», «Строительство из высокопрочного гипса» (№ 4); «Санитарно-техническое оборудование восстанавливаемого города», «Строительство одноэтажных жилых домов» (№ 5); «Планировка Сталинграда», «Сборные жилые дома» (№ 6); «Восстановление Новороссийска», «Заводское домостроение», «Архитектура сборных домов», «Жилые дома для восстановительного строительства в колхозах» (№ 7); «Воронеж. Перспективы планировки и восстановления», «Реконструкция кварталов при их восстановлении», «Неотложные вопросы восстановления памятников русского зодчества» (№ 8); «Архитектурное будущее Ленинграда», «Восстановление Великого Новгорода» (№ 9); «Смоленск. К проекту восстановления города», «Сборное жилищное строительство в Сталинграде», «Детские сады и дома ребенка», «Опыт проектирования малометражных квартир» (№ 10).

Здесь приведены лишь некоторые примеры из публикаций в журнале «Архитектура СССР» в военный период. В их числе следует отметить капитальные статьи по вопросам восстановления и новой плани-

ровки городов, разрушенных фашистскими захватчиками, а также систематически публиковавшиеся рекомендации по использованию сборных конструкций, местных материалов, по экономике проектирования и строительства, рациональным методам возведения зданий.

Должное внимание уделял журнал и ряду теоретических проблем архитектуры, освещению которых наиболее близко отвечало потребностям архитектурной практики тех лет. Среди них можно назвать статьи: «Архитектура города и типизация жилища», «Вопросы тектоники и современная архитектура», «Русская национальная архитектура и проблема русского стиля» и другие статьи. Систематически вел журнал и рецензирование книг, в том числе целого ряда справочных изданий по вопросам архитектуры и строительства.

Большое значение имел выпуск специальных сборников по различным разделам строительства. Союзом архитекторов было издано шесть сборников «Строительство военного времени», которые служили практическими пособиями для строителей и проектировщиков.

В сборниках публиковались проекты многих типов зданий, разнообразные конструкции, в том числе сборно-щитовые, рекомендации квалифицированных специалистов по использованию местных материалов, по осуществлению восстановительного и нового строительства силами местного населения, применению облегченных конструкций для временных сооружений, по планировке и оборудованию зданий.

Тем самым архитектурная печать активно способствовала наиболее успешному осуществлению строительства, проводившегося в сложных условиях военного времени.

Ю. ШАПОШНИКОВ

Фотокниги о городах-героях

Есть в нашей стране города, которым выпала историческая миссия — в дни Великой Отечественной войны задержать врага, приняв на себя наибольший удар. Они стали рубежом, преградой на пути продвижения фашистских полчищ в глубь страны, к сердцу Родины...

Эти города, понесшие неисчислимые людские жертвы и испытавшие невиданные разрушения, народ назвал городами-героями. Это — Москва, Ленинград, Минск, Киев, Волгоград, Одесса, Севастополь, Новороссийск, Брестская крепость, Керчь. Большинство из них были полностью разрушены и заново восстановлены руками советских людей, они поднялись из руин и стали еще краше.

Сейчас, когда вся страна празднует 30-летие Победы над фашистской Германией, особо отмечаются роль и значение этих городов перед всей страной.

Во время войны и сразу после победы было написано много пламенных строк о героизме жителей и воинов, защищавших города-герои. В последующие годы появились отдельные издания об этих городах. Среди них — монографии, путеводители, фотоальбомы, альбомы художников, набросы открыток. Книги, вышедшие во время войны и в первые годы после войны, были богаты фактическим материалом, но скромны по оформлению.

О беспримерном мужестве защитников городов-героев должны быть написаны

волнующие страницы. И сейчас особенно важно показать возрождение городов, их новый архитектурный облик, их второе рождение... Очень хорошо, что издательство «Планета» решило издавать не отдельные фотоальбомы, а объединить их в единую серию — «Города-герои». Такая целевая серия о городах-героях издается впервые.

В 1970 г. вышли две первые фотокниги, как их правильно называют, поскольку в них фотографии удачно дополняют текст, передавая пафос борьбы осажденных городов.

В настоящее время изданы фотокниги «Москва», «Ленинград» (1970) «Севастополь», «Брестская крепость-герой» (1973) и «Волгоград» (1974), готовится к выходу в свет «Одесса».

Эти фотокниги заслуживают особого внимания и рассмотрения, так как они существенно отличаются от всего ранее изданного о городах-героях, прежде всего единством оформления, оригинальностью подачи текста и высокой издательской культурой. Формат, близкий к квадрату, переплет с выдержанной по всем изданиям композицией: маленькая черно-белая фотография военных лет вверху и большая цветная — мирные дни города — ниже.

В изданиях серии рассказывается о героизме городов. Выразительные форзацы — черные экспрессивно-динамичные изображения на огненно-красном фоне, запечатлевшие эпизоды схваток с врагом, — как бы переносят читателей в обстановку военного времени.

Книги сделаны режиссерски умело: за основу взят прием контраста войны и мира — темного и светлого. Первая половина книг — полные драматизма черно-белые

фотографии дней войны: ополченцы, вставшие на защиту Отечества, женщины и подростки, работающие в тылу, взрывы снарядов, рукопашные бои, суровые будни осажденных городов... И вторая половина: кадры из жизни городов в мирное время — залитые солнцем улицы, новые здания, мирный труд, зелень парков и скверов, дети с цветами у монументов погибшим воинам...

Текст фотокниг — необычный, вдохновенный, трогающий сердце. Это стихи советских поэтов, посвященные самоотверженной борьбе народа, патриотические слова писателей... Найден задушевный тон разговора с современным читателем о героических делах старшего поколения, прошедшего суровую школу войны, познавшего радость победы, о героях, отдавших жизнь за Родину...

В каждой книге свой «сценарий» повествования. Так, о Москве дан лирический очерк, в фотокниге о героическом Волгограде — приведены выступления маршалов Советского Союза А. И. Еременко, В. И. Чуйкова, Г. К. Жукова, А. М. Васильевского, К. К. Рокоссовского. Поэтичен текст в книге «Севастополь» — он звучит гимном доблестному городу. При подготовке фотокниги «Брестская крепость-герой» были широко использованы материалы из книги лауреата Ленинской премии писателя С. С. Смирнова «Брестская крепость».

Издания серии «Города-герои» живо воссоздают перед читателями незабываемые героические страницы истории нашей Родины...

М. ЕВСЕЕВА

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

На совместном заседании Госгражданстроя и Госстроя РСФСР с участием представителей министерств и ведомств, Владивостокского горисполкома, научно-исследовательских и проектных институтов были рассмотрены и одобрены технико-экономические основы развития Владивостока, разработанные Ленгипрогором. В заседании приняли участие секретарь Приморского крайкома КПСС А. Гульченко и председатель Приморского крайисполкома И. Штодин.

С докладом выступил главный архитектор проекта И. Тарушкин.

Корректировка генерального плана Владивостока, разработанного в 1960 г., вызвана значительным ростом численности населения, которая уже на 1 января 1971 г. составила 456 тыс. человек, превысив расчетную 420 тыс. человек, предусмотренную на 1980 г.

Технико-экономические основы преду-

сматривают развитие Владивостока как крупнейшего порта на Тихоокеанском побережье, крупного промышленного, административного, культурного и научного центра Дальнего Востока. Ростом численности его населения предусмотрен с 504 тыс. человек (на 1 января 1974 г.) до 700—730 тыс. человек на расчетный срок (25—30 лет), в том числе на первую очередь (1980 г.) 590 тыс. человек.

Вследствие недостаточности трудовых ресурсов и ограниченности территорий, пригодных для размещения всех видов строительства, технико-экономические основы предусматривают сдерживание развития градообразующей базы путем прекращения строительства новых объектов, не связанных с обслуживанием населения.

В связи с этим Ленгипрогору поручено уточнить при разработке генерального плана список расширяемых, строящихся и намечаемых к строительству промышлен-

ных и других объектов, а также разработать предложения по упорядочению застройки промышленных зон, ограничению их развития и выносу ряда объектов за пределы города.

Отсутствие свободных селитебных территорий в пределах существующих городских границ, специфика природных условий (сложный рельеф, скальные грунты) обуславливают сложность территориального развития города. В связи с этим дальнейшее формирование и развитие основного селитебного массива города намечено в пределах существующей городской черты, с размещением в нем максимально возможного объема нового жилищного и культурно-бытового строительства и расселения в течение расчетного срока около 550 тыс. человек. При этом предусматривается максимальное использование пригодных для застройки территорий и проведение полной реконструкции районов мало-

этажной и усадебной застройки.

Остальная часть населения в количестве 150—180 тыс. человек, тяготеющая к Владивостоку, будет расселена в районе пос. Трудовое. Резервирование территорий для перспективного развития города намечается на северном побережье Амурского залива и в северной части восточного побережья Уссурийского залива.

С ликвидацией всего временного жилого фонда, непригодного для проживания, сносом капитального жилого фонда в зонах вредности, а также сносом по реконструкции пригодной для эксплуатации малоэтажной застройки общая убыль жилого фонда на проектный срок достигнет 670 тыс. м² жилой площади, или 21% всего существующего жилого фонда и 8% его объема на конец расчетного срока.

Проведение этих мероприятий позволит разместить в пределах существующей черты города первоочередное строительство (до 1980 г.) в объеме 2 млн м² жилой площади, что составит среднюю обеспеченность на одного жителя 9 м².

При разработке генерального плана рекомендовано, как правило, исключить, начиная с 1977 г., применение в застройке города пятиэтажных домов, предусмотреть увеличение площади зеленых насаждений общего пользования до размеров, отвечающих требованиям СНиП, сохранить резервную территорию для развития курортной зоны на восточном побережье Амурского залива.

В технико-экономических основах развития Владивостока учтена планировка и застройка, осуществленная по генеральному плану, разработанному в 1960 г. Однако в детальной планировке жилых районов и

микрорайонов имеется ряд недостатков. Ленгипрогору поручено доработать архитектурно-планировочную структуру города на основе композиционного объединения центров жилых и планировочных районов с центром города, системой главных улиц, бульваров, парков и водных пространств.

Более четко должна быть решена в генеральном плане города идея формирования общегородского центра с учетом его развития на северном и южном побережье бухты Золотой Рог, вдоль Амурского и частично Уссурийского заливов. Требуется также доработки система магистралей и транспорта в связи с уточнением данных по расселению и необходимостью обеспечения надежных связей Владивостока с материковой частью района путем более активного использования водного транспорта для местных перевозок населения.

Кроме того, необходимо предусмотреть строительство до 1980 г. автомагистрали, дублирующей проспект Столетия Владивостока на участке между долиной Первой речки и станцией Седанка и рокадной городской дороги вдоль восточной стороны города для направления грузопотоков из промышленных зон в обход города. Рекомендовано также строительство первоочередных сетей водопровода, канализации и очистных сооружений с ликвидацией временных выпусков сточных вод промышленных предприятий в море с целью предотвращения дальнейшего его загрязнения.

Одновременно с ТЭО были рассмотрены вопросы практики проектирования, застройки и качества осуществляемого во Владивостоке жилищно-гражданского строительства.

В принятом совместным заседанием

решении отмечено, что за последние годы выполнен большой объем работ по застройке и благоустройству города; качество разработки проектов планировки и застройки жилых районов и микрорайонов в основном соответствует современным градостроительным требованиям. Построены и находятся в стадии строительства объекты, формирующие архитектурный облик города. Завершается застройка ряда новых жилых районов, продолжается застройка и благоустройство центра города.

Вместе с тем в практике и застройке Владивостока были отмечены серьезные недостатки: строительство жилых домов по типовым проектам устаревших серий, некомплексное осуществление застройки жилых районов, отсутствие должного внимания к качеству строительства и архитектурных решений зданий и сооружений.

Совместное заседание считает, что в целях улучшения застройки новых жилых районов и повышения качества строительства местные Советы депутатов трудящихся должны принять необходимые меры к устранению отмеченных недостатков. Признано также необходимым: обязать подведомственный проектный институт обеспечить эффективный авторский надзор за строительством, которое проводится по его проектам; разработать предложения по проектированию детских садов-яслей и школ, зданий культурно-бытового назначения, а также по размещению и строительству жилых домов по индивидуальным проектам.

Инспекции госархстройконтроля Владивостока предложено усилить контроль за качеством жилищно-гражданского строительства и применяемых изделий.

Рефераты статей, № 5, 1975 г.

УДК 72:947.085

30-летие Великой Победы

В передовой статье раскрывается героический подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, отмечающего 30-ю годовщину Победы над германским фашизмом. Рассказывается о роли архитекторов в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, а также развитии советской архитектуры в мирные годы. В статье раскрывается деятельность архитекторов, направленная на укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами.

«Архитектура СССР», 1975, № 5, с. 20

УДК 711(471.23—2)

Площадь Победы в Ленинграде. В. Попов.

«Архитектура СССР», 1975, № 5, с. 2

В информации дается описание одного из крупнейших архитектурных мемориальных новых комплексов Ленинграда — площади Победы.

Советские архитекторы и Советская Армия. С. Георгиева.

«Архитектура СССР», 1975, № 5, с. 23

Рассказывается о военно-шефской работе Союза архитекторов СССР, вернувшейся в период подготовки празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне и в связи с проходящим Всесоюзным смотром культурного шефства над Вооруженными силами СССР.

УДК 72 : 355

Советская архитектура в годы Великой Отечественной войны Т. Малинина.

«Архитектура СССР», 1975, № 5, с. 29

Автор статьи рассказывает о большой работе, проводимой в период Великой Отечественной войны архитекторами страны по восстановлению разрушенного народного хозяйства, а также по строительству в тылу эвакуированных заводов.

УДК 72:626.1

Монументальный памятник великому подвигу. А. Ковалев.

«Архитектура СССР», 1975, № 5, с. 44

В статье рассказывается о крупнейшем гидротехническом комплексе — Волгодонском канале им. В. И. Ленина. Отмечая большое народнохозяйственное значение канала, автор анализирует идейно-художественный образ его соору-

жений. Трасса канала проходит по местам исторических сражений во время гражданской и Великой Отечественной войн. Средствами архитектуры и изобразительных искусств в сооружениях канала раскрывается тема Победы советских воинов в Сталинградской битве и подвиг народа в Великой Отечественной войне.

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ,
Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ.

Художественно-технический редактор

М. Рогачева

Корректор **Е. Кудрявцева**

Сдано в набор 21/III-75 г.

Подписано к печати 29/IV 1975 г. Т-08810

Формат бумаги 60×90¹/₈ УИЛ 10,06

Тираж 31 050. Заказ 6464

Объем 8 печ. л. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 7,

ком. 24. Телефон 291-16-94

Московская типография № 5

Союзполиграфпрома при

Государственном комитете Совета

Министров СССР

по делам издательства, полиграфии и

книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

В Союзе архитекторов СССР

В феврале Союз архитекторов СССР направила в ЧССР выставку «Современная архитектура СССР»; она будет экспонироваться в течение года в различных городах страны.

С 24 февраля по 4 марта 1975 г. в СССР находилась делегация СА ГДР в составе Э. Коллайна (президент СА ГДР), Г. Кренца (вице-президент, главный редактор журнала «Архитектура ГДР»), В. Вахтеля (секретарь СА ГДР), Г. Шольца (ответственный работник отдела строительства ЦК СЕПГ), А. Гофмана (сотрудник Академии строительства ГДР), К. Краузе (председатель центральной комиссии СА по жилищно-гражданскому строительству).

Члены делегации побывали в Москве и Вильнюсе. Они рассказали о подготовке VII съезда СА ГДР, обменялись опытом работы в области градостроительства, посетили проектные институты. В правлении СА СССР немецких архитекторов принимали первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов, секретари правления В. Егерев, В. Белоусов, Я. Белопольский, Н. Уллас.

3 марта первый секретарь правления СА СССР, президент МСА Г. Орлов принял группу французских архитекторов во главе с Ж. Прюне, ответственным сотрудником отдела архитектуры Министерства культуры Франции.

В марте в Софии, в связи с празднованием 30-й годовщины Народной Республики Болгарии, Союз архитекторов НРБ совместно с Союзом художников НРБ провел конференцию по вопросам синтеза искусств. От Союза архитекторов СССР в конференции принял участие и выступил с сообщением архитектор Ю. Градов.

3—4 марта в Вильнюсе состоялось координационное совещание вновь созданной при правлении СА СССР комиссии по работе с молодыми архитекторами. В нем приняли участие секретарь правления СА СССР И. Шишкина, председатель правления СА Литвы А. Растейка, заведующий сектором отдела пропаганды ЦК ВЛКСМ В. Панченко, заместитель председателя правления СА Литвы А. Цибас, ученый секретарь правления СА СССР В. Орельский, а также председатели комиссий по работе с молодыми архитекторами правлений СА союзных республик и крупных организаций СА городов РСФСР. Участники совещания обсудили основные направления и план работы комиссии на 1975—1976 гг.

В связи с 50-летием стандартизации в СССР 10 марта 1975 г. на ВДНХ СССР состоялась юбилейная встреча строителей и архитекторов, работающих в области стандартизации. Она была организована Госстроем СССР, Министерством промышленности строительных материалов СССР, Центральным правлением НТО Стройиндустрии и Правлением СА СССР. Вступитель-

ное слово сделал заместитель председателя Госстроя СССР Н. Качалов. С докладами выступили член коллегии, начальник отдела технического нормирования и стандартизации Госстроя СССР В. Сычев, первый заместитель министра промышленности строительных материалов СССР А. Болдырев, председатель секции стандартизации правления СА СССР Д. Хазанов, начальник отдела типизации и унификации МНИИТЭП М. Фрадин, заместитель начальника отдела типового проектирования Госстроя СССР В. Спиридонов, руководитель группы в отделе стандартизации и унификации ЦНИИЭП жилища Е. Шемшурина, член секции стандартизации Центрального правления НТО Стройиндустрии А. Кудинов, председатель секции стандартизации Центрального правления НТО Стройиндустрии Ф. Карасев.

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях СА. В Ярославской организации председателем вновь избран И. Хайруллин, в Челябинской — Ф. Серебровский.

С 6 по 8 марта первый секретарь правления СА СССР, президент МСА Г. Орлов находился во Франции, где принял участие в заседании Коллегии делегатов Совета МСА. Заседание было посвящено подготовке Ассамблеи МСА, которая состоится в апреле 1975 г. в Италии, и обсуждению программы деятельности МСА на 1976—1978 гг.

SOMMAIRE

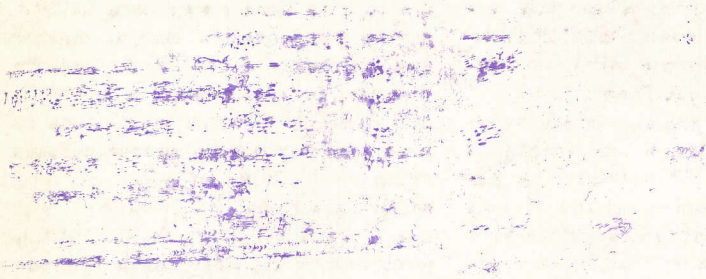
30-ème anniversaire de la Grande Victoire
V. Попов. La Place de la Victoire à Leningrad
S. Géorgiévna. Les architectes et l'armée soviétiques
T. Malinina. L'oeuvre architecturale durant les années de la Grande Guerre nationale
A. Manina. Le relèvement de 15 villes russes
G. Orlov. L'hydrocentrale sur le Dniepr à cette époque...
A. Kovalév. Un majestueux monument en l'honneur du grand exploit
I. Ivanova. Monuments commémorant la Grande Guerre nationale
Ensembles commémoratifs
La presse sur l'architecture durant les années de la Grande Guerre nationale
M. Evsééva. Les recueils de photos sur les villes-héros
A l'Union des architectes de l'URSS
Au Comité pour la construction civile et l'architecture auprès du Gosstroï de l'URSS

CONTENTS

Thirty Years of the Great Victory
V. Popov. Victory Square in Leningrad
S. Georgiëva. Soviet Architects and the Soviet Army
T. Malinina. Architectural Creativity During War Years
A. Manina. Rebuilding 15 Russian Cities
G. Orlov. Dnieper Hydro-Electric Plant in Those Days...
A. Kovalyov. Monumental Memorial to the Great Deed
I. Ivanova. Monuments of the Great Patriotic War
Memorial Complexes
Architectural Press in the Great Patriotic War Years
M. Evseeva. Photo-albums on Hero-Cities
In the USSR Architects' Union
In the State Committee on Civil Construction and Architecture under the USSR Gosstroy

INHALTSVERZEICHNIS

Der dreissigste Geburtstag des Grossen Sieges
V. Popov. Der Platz des Sieges in Leningrad
S. Georgiëwa. Sowjetische Architektur und Sowjetarmee
T. Malinina. Architektonisches Schaffen der Kriegsjahre
A. Manina. Wiederaufbau der 15 russischen Städte
G. Orlov. Wasserkraftwerk am Dnepr bei Saporashje in jenen Tagen...
A. Kowaljow. Monumentales Denkmal für die grosse Heldentat
I. Iwanowa. Denkmäler des Grossen Vaterländischen Krieges
Memorialkomplexe
Architekturpresse in den Jahren des Grossen Vaterländischen Krieges
M. Ewsejewna. Photobücher über die Heldenstädte
Im Bund der Architekten der UdSSR
Im Staatskomitee für Zivilbau und Architektur beim Gosstroy der UdSSR

Оцифровка: totalarch.com

при поддержке Григория Ревзина